

Православная космография: Опровержение астрономии, физики
и геологии выдержками из Библии

Кирилл Галабурда

10 июня 2013 г.

Вступление

Содержание и цель работы понятны из заголовка. Хотя своих терминов не ввожу, в двух случаях возможна путаница. Словом «вселенная» совр. астрономы обозначают «совокупность мироздания, все миры, все вещественное в природе», однако изначально это была «вся заселённая, предназначенная для заселения людьми земля», от слова «вселяться» (Даль), в каком-то значении слово и употреблено в Синодальной Библии. Вселенную в широком смысле буду начинать с прописной буквы, вселенную же в узком — со строчной. Аналогичным образом решается вопрос со словом «бог»: в монотеизме Бога принято писать с большой буквы, при описании какого-нибудь бога в многобожии слово пишется с маленькой. Особенно в ХХХVII эти подробности имеют принципиальное значение, хотя из контекста вполне можно догадаться, о чём речь. Статья состоит из LXI тезисов, предваряемых несколькими вступительными вопросами. Первый: «Допускает ли Библия изучение по ней Вселенной?» и второй: «Как понимать сказанное в Библии о Вселенной?». После них идёт сводка астрогеографических предпосылок мифологических представлений о Вселенной и тело статьи — то, как эти предпосылки привели к библейским представлениям.

Когда заходит речь о соотношении между наукой и религией, верующими часто провозглашается взаимная суверенность разума и веры. Западные богословы подобный подход назвали теорией НОМА: живя в 21-м веке и видя наглядно успехи естествознания, теологи наших дней «великодушно» соглашаются отдать Вселенную в руки учёных мужей как дань, защищающую их от нападков материалистической науки; но с условием, что их выводы не будут противоречить религиозным догмам.

Однако подобный религиозный сепаратизм не находит всеобщей поддержки среди верующих же. Если богословам быть последовательными в игнорировании результатов опытов и наблюдений, то не остаётся никакого проку выискивать «разумный замысел» в строении Вселенной. Тогда придётся восстать против Библии, «ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество... через рассматривание творений видимы» (Рим. 1¶20). Вопреки Кураеву, религиозное и естественнонаучное ни в коем случае не могут жить на разных «плоскостях», поскольку Библия в ряде мест (Пс. 8¶4, 18¶2, Ис. 40¶26, 51¶1, Мф. 5¶45) призывает изучать Вселенную, дабы убедиться в существовании Бога.

«„Библия не учебник науки“, — это высказывание, распространённое среди христианской интеллигенции, похоже, восходит к Августину и обычно цитируется для „оправдания“, „защиты“ усматриваемого конфликта между наукой и Библией: в частности, для примирения эволюции с Бытием, глава один, и идеей о том, будто Библия учит о плоской Земле. Высказывание далее выключивается как извинение того, почему Библия не доступна вере (т.е., „буквальному прочтению“) в строгом научном понимании. Однако 2Тим. 3¶16 говорит нам, что Библия авторитетна по отношению ко всему, что затрагивает, в том числе и к науке. Так что не помешает оспорить справедливость Августиновского тезиса настолько, насколько в Библию вовлечены те области науки, относительно которых она высказывается» (Vouw).

Вот так, со ссылкой на Священное писание и обосновываются притязания богословов затрагивать и «вопросы, какие изучают на геологическом или биологическом факультетах», если Библия, хоть бы и вскользь, но отвечает на них. Каково бы ни было её предназначение, если она учит тому, что человека вылепили из грунта, а жену ему — из ребра, то наука обязана это прокомментировать и «коммунальной квартиры» никак не избежать.

Раз уж пришли к тому, что «все Писание богодухновенно и полезно для научения» даже в тех местах, где оно заикается о строении Вселенной, а сама наука «достигает своей природной цели, то есть обращается к дарителю природы Богу» (Григорий Палама), то возникает вопрос, как правильно астрономам и химикам гадать по Священному писанию.

В этом вопросе современные философы науки от теологии и богословы от естествознания сходятся с положениями письма Галилея к Кастелли 1613 г. Поскольку Библия у итальянского учёного «отступает от абсолютной истины», то необходимо исказить значение слов, чтобы придти к «истолкованию, отличному от буквального». С одной стороны, нужно придумать «смысл места Библии, согласуемый с» результатами «точных наблюдений и неоспоримых доказательств», но с другой стороны, наоборот, слова Писания недопустимо «насиловать... с целью подтвердить то или другое научное заключение». Хотя «мы не можем с достоверностью утверждать, что все истолкователи боговдохновенны», но тем не менее Галилей питает доверие «к положениям, касающимся спасения души и оснований веры». Далее Галилей выводит, что если о чём-то говорится «в нескольких выражениях», то, следовательно, об этом не говорится вообще. На основании этого Галилей судит о «научных спорах» как о «прямо не связанных с верою».

Объяснимая противоречивостью шкурных (спасение души) и научных (оправдание гелиоцентризма) интересов, непоследовательность и нелогичность учёного очевидна. Если «Библия, дабы приноровиться

к пониманию толпы, высказывает многое такое, что по видимости, при буквальном понимании слов, отступает от абсолютной истины», то «внушить людям веру в те положения, кои необходимы для спасения души» она может только лишь через боговдохновенного истолкователя, и никак иначе. Поскольку Галилей верует в те душеспасительные положения, но не отваживается читать Библию самостоятельно, то ему не остаётся ничего иного, кроме как покориться какому-нибудь авторитету, напр., его современнику кардиналу Беллармино, активно фигурировавшему в Деле Галилея 1633 г. Не будь учёный «истинным католиком», он мог бы гордо наплевать на мнение кардиналишки, а так ему придётся считаться с его капризами, о к-рых тот написал Фоскарини в 1615 г.

Прежде всего Беллармино вполне резонно замечает, что астрономические изыскания Галилея так и являются вопросом веры:

«Нельзя на это также ответить, что это не является вопросом веры потому, что если это не вопрос веры *ratione obiecti* (в смысле объекта), то это вопрос веры *ratione dicentis* (в смысле говорящего). И так же был бы еретиком тот, кто сказал бы, что у Авраама было не два сына, а у Иакова не 12, как тот, кто сказал бы, что Христос родился не от девы, потому что и то и другое говорит Святой Дух устами пророков и апостолов»

вопреки возможным сомнениям у медиков, к-рые посчитали бы, что эти библейские подробности не должны читаться буквально, дабы не препятствовать развитию медицины. Далее Беллармино утверждает право вето церковных авторитетов на работу верующих учёных:

«Как вы знаете, Собор запретил толковать Священное писание вразрез с общим мнением святых отцов. . . Рассудите же сами, со всем своим благоразумием, может ли допустить Церковь, чтобы Писанию придавали смысл, противоположный всему тому, что писали святые отцы и все греческие и латинские толкователи?».

А если вспомнить, что и кардинала Беллармино Католическая церковь причислила к святым в 1930 г., то, выходит, о совр. астрономии и космологии в католических странах не может идти и речи, иначе какой же он святой, если заблуждается и преподаёт ересь?

История с Галилеем поучительна. Желая выставить божественную истину лучшей, чем она описана в Библии, и не признавая за собой божественного права сделать это самостоятельно, он пришёл к необходимости не иметь собственного мнения. Всякий верующий, не желающий отпасть от своей конфессии, обречён на слепое доверие авторитету. Это необходимо учитывать при изучении библейских представлений о Вселенной, но возникает трудность с выбором подходящих авторитетов. Разумеется, при разборе, напр., ветхозаветных воззрений на этот предмет лучше обращаться к мнению средневековых раввинистических истолкователей-талмудистов, что было превосходно исполнено в «*Иудейских мифах*» Грейвса и Патая, а также в трудах «*Знания Истины*» (<http://www.daatemet.org.il/articles>). Но учитывая то, что большинство русскоязычных верующих читателей исповедует православное христианство, имеет смысл сделать акцент именно на православном представлении о Вселенной. Это тем более актуально если учесть, что огромное множество литературы на эту тему ориентировано на протестантского читателя без учёта специфики православного мировоззрения.

Как же обязаны православные представлять себе Вселенную? В отличие от протестантов, православным пуще Библии предписано чтить постановления вселенских соборов, один из к-рых обязывает так относиться к Священному писанию:

«Кратко рекши, постановляем, да вера всех в Церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в мире, содержа слово жизни, соблюдается твердою, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с богопреданными их писаниями и догматами. . . Если же кто-либо. . . не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных: тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными отцами, и от сословия Христианскаго, яко чуждый, да будет исключен и извержен. . .

Предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучать весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественнаго писания разумения и рассуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания Богоносных отцов; и Если будет изследуемо слово писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлениям собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающаго» (6 Вселенский Собор 1, 19).

Под «страхом угрожающих наказаний» Библию понимать следует лишь так, как её преподнесли отцы Церкви. Если у кого из верующих окажется своя голова на плечах, тому отлучение от Церкви и анафема.

В православии основными отцами Церкви почитаются Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов из Назианзы и Иоанн Златоуст. Вопреки голословным заявлениям верующих, эти святые задумывались не об одних только богословских предметах. Особенно это касается целого жанра их комментариев к Книге бытия, где они берутся рассуждать об устройстве Вселенной — таковы: «*Беседы на Шестоднев*» Василия Великого и «*О Шестодневе*» св. Григория с Нисы, «*Беседы на Книгу бытия*» и «*Восемь слов на Книгу бытия*» Иоанна Златоуста, также «*Беседы на Книгу бытия*» блаж. Августина, «*Hexameron*» Амвросия Медиоланского и «*Шестоднев*» Иоанна, экзарха Болгарского. Краткостью и соответствием содержания заголовку выгодно отличается «*Точное изложение православной веры*», во 2 т. к-рого Иоанн Дамаскин берёт на себя риск судить о Вселенной на современном ему уровне развития науки. (Если особо не оговорено, в дальнейших ссылках на литературу подразумеваются именно эти сочинения.) Хотя, как говорилось, подобные потуги имеют своих противников, таковым можно возразить словами преп. Силуана Афонского:

«Умом мы не можем познать даже и того, как сделано солнце; и когда мы просим Бога: скажи нам, как сделал Ты солнце, — то слышим в душе ясный ответ: смири себя, и будешь знать не только солнце, но и Творца его. Когда же душа Духом Святым познает Господа, то от радости забывает весь мир и оставляет заботу о земном знании».

Следовательно, раз отцы Церкви не забыли обмолвиться о строении мира, то, значит, они не достаточно себя смирили и Творца не узрели — на каком основании тогда их почитать? С др. стороны, если они всё-таки самого Бога познали, то такой пустяк, как строение Вселенной, им так же безошибочно открылся.

Эта истина грозит совр. естествознанию подменой его православным богословием, ибо уже обнаружались активисты реформирования науки, считающие,

«что святоотеческая космология может дать нам правильную перспективу для рассмотрения важнейших вопросов происхождения и существования вселенной, мироздания. Эта перспектива основана на Священном Писании, она позволяет нам адекватно подходить к осмыслению сложнейших явлений, которые фиксирует современная наука. Кроме того, в связи с научной революцией в точных областях знания, свершившейся в 20 столетии, возникает необходимость вновь обратиться к святоотеческому наследию, чтобы найти там понятийный язык для мировоззренческой интерпретации научных фактов. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность того положения, что святыми отцами выработана совершеннейшая богословская терминология и язык, которые позволяют нам осмысливать физическую реальность, выявляемую в современных научных изысканиях. . . и святоотеческое богословие предоставляет такое терминологическое поле, которое в состоянии вместить современные научные достижения» (*Зарождение христианской космологии!*)

Как же представляли себе Вселенную отцы Церкви, у к-рых обязаны учиться физики? Подобно совр. богословам, часть православных святых верила науке и подгоняла Священное писание под неё, а часть — Писанию, и подгоняла под него науку. «На протяжении 4–7 вв. в восточнохристианском богословии сложились две основные космогонические школы, которые ориентировочно можно обозначить как антиохийскую и каппадокийско-александрийскую. Их отличия определялись степенью зависимости от античного наследия (очень сильной в Александрии, незначительной в Сирии) и привязанностью богословов этих школ к разным методикам экзегезы: буквалистикой у антиохийцев, аллегорической у египтян, и частично у каппадокийцев» (*Культура Византии*, т. 1, 12). Большинство совр. христиан можно условно отнести к «каппадокийцам», «антиохийцы» же в наше время — экзотика.

«Антиохийцами» можно считать ныне существующие Плоскоземельное и Тихово общества. Следуя букве Священного писания, они вынуждены всерьёз отстаивать теорию геоцентризма и теорию плоской Земли. Их наиболее известными предшественниками были Иоанн Златоуст и Козьма Индикоплов — византийский пловец в Индию, насобиравший в ходе торговых экспедиций весьма интересный материал о строении Вселенной, к-рый изложил в «*Христианской космографии*», снабжённой потрясающими иллюстрациями. Книга Козьмы настолько пришлась по вкусу в средневековой Руси, что при переводе была добавлена лишняя иллюстрация, какой нет в оригинале. Православное духовенство восприняло «Христианскую космографию» на ура: «Митрополит Макарий в 1542 г. даже включил творение Козьмы в свои Четьи-Минеи и тем как бы канонизировал его» (Райков). Православный св. Максим Грек даже ставит Козьму Индикоплова в один ряд с отцами Церкви:

«Эти святые отцы... Не только Косьма (Индикоплов) и Григорий Акрагантский, но и Василий (Великий), и оба Григория (Назианзин и Ниссий), и Златоуст и, вообще сказать, все те, которые просияли мудростью и святостью, в юности своей упражнялись во внешней учености, пока еще не достигли высочайшей мудрости, которою можно соединиться с Богом и сподобиться боговидения... Когда же достигли совершенного возраста, в который когда и Павел пришел, то отверг все младенческое, тогда и они презрели... излишние науки, которые не могут назидать к благочестию; признав их нечестие и лживость, они всецело устремились к пророческим и апостольским источникам и напоили себя их струями» (Послание к г-ну Ф.И. Карпову).

Выходит, что, по мнению православного святого, книга Козьмы Индикоплова для христианской пропаганды не излишня, но назидает к благочестию, будучи вычерпанной из пророческо-апостольских струй. И это поистине так, ибо теория Козьмы выводится прямо из помещённых в ней библейских и святоотеческих цитат. Так пусть же совр. верующие перестанут отплёвываться от писателя, к-рого православный святой поставил им в пример!

Что же касается александрийско-каппадокийских богословов, то им приходилось согласовывать Библию с совр. им наукой — Аристотелевской космологией. Конечно, в наше время аристотелизм — далеко не модная теория, но православные обязаны его придежриваться вслед за Августином и Иоанном Дамаскином.

Этими именами я и буду подкреплять разные предрассудки, и только протестанты не смогут оценить их убедительности. Однако протестантам могу сказать, что в своём неприятии антично-раннесредневековых авторитетов они отнюдь не проявляют последовательности. Лютеровский тезис «Sola Scriptura» можно парировать вопросом «Quae?». Христианами признаваемые 39 книг Ветхого завета и 27 книг Нового вошли в библейский канон не потому, что других не нашлось, а просто потому, что так захотелось св. Афанасию:

«В сих только (писаниях. — К.Г.) благовествуется учение благочестия» (*О праздниках*).

Если у Григория Богослова «сверх этих, — не принадлежат к признанным», то, значит, он выбрал лишь те писания, к-рые соответствуют его личным верованиям. Следовательно, понимать Библию нужно только так, как понимали её античные цензоры, оставившие в ней лишь то, что соответствовало их мировоззрению. В противном случае придётся отказаться от Библии так же, как и от священного предания...

Итак, что и почему могли знать о Вселенной в библейские времена? Испокон веков только слепой мог не убедиться, что Земля более-менее плоская, хоть и не без неровностей. «Съ высокихъ башень или горъ наш кругозоръ больше, но все же та часть земли, которую мы видимъ изъ этихъ точекъ, намъ кажется тоже плоскостью, если, конечно, не принимать во внимание небольшихъ неровностей окружающей насъ мѣстности. Въ открытомъ спокойномъ морѣ; явление это выступаетъ еще яснѣе» (Литровъ), также это может касаться и пустынь, населённых номадами. «Тотъ видъ, который имѣетъ горизонтъ, обманываетъ всѣ народы и, наблюдая его, они думали, что въ этомъ мѣстѣ; небо сходится съ землей... Жизнь въ очень небольшой области, за предѣлы которой племя и не выходитъ, еще болѣе укрѣпляетъ такое представление о землѣ. Многие негрскіе племена, по рассказамъ путешественниковъ, не знали о существовании европейской колоніи, находящейся на разстояніи дня пути, такъ было ограничено ихъ знаніе объ окружающихъ странахъ; много разъ путешественниковъ спрашивали, думаютъ ли они достигнуть также и того мѣста, гдѣ; небо сходится съ землей и можно брать звѣзды» (*Народная энциклопедія*). Можно предположить, что для еврея-кочевника мир казался шире, чем для оседлого шумера или дачника Маяковского:

А за деревнею —
дыра,
и в ту дыру, наверно,
спускалось солнце каждый раз,
медленно и верно...
в упор я крикнул солнцу:
«Слазь!
довольно шляться в пекло!»

Т.о., над головами наблюдателей носятся небесные светила, и разве только безумец мог отрицать, что светила летают над Землёй. Наблюдая за звёздами, зритель словно оказывается внутри гигантского медленного смерча, заставляющего звёзды вращаться вокруг Земли. Можно сравнить это с водоворотом, сток к-рого находится возле Полярной звезды. Но наши предки предпочитали сравнивать Вселенную с т.н. Космическим Яйцом, в к-ром Земля составляет своеобразный «желток», по к-рому ходят люди, а все звёзды прочно закреплены на внутренней поверхности твёрдой «скорлупы» и потому друг относительно друга не смещаются. Непосредственно из наблюдений за звёздами следует, что данная «скорлупа», именуемая *небесной твердью* или *небесным сводом*, вращается вокруг воображаемой оси (*ось мира*), проходящей почти через Полярную звезду и через центр Земли.

Земля недвижна; неба своды,
Творец, поддержаны тобой,
Да не падут на сушь и воды
И не подавят нас собой.

Что может находиться за пределами небесного свода — об этом знают только птицы, способные туда долететь. Но иногда сквозь скорлупу неба просачивается пресная вода и выпадает на Землю в виде дождя. Из этого можно было сделать вывод, что небесную твердь давят сверху толщи воды и если свод повредится (напр., проломится драконом Кун-Куном), то вся она хлынет наземь. «Именно дожди питали реки. Дожди эти большей частью проливались в гористых областях, где реки брали свое начало, а земледельцы, жившие близ устьев, непосредственно с дождями не сталкивались» (Азимов). Это выглядит так, словно гора протыкает небесную скорлупку, чтоб через дырку в ней по горе в долину стекала речная струйка. Именно, до неба можно дойти по горе. «Таковы, безъ сомнѣнія, были астрономическія представлѣнія перваго челоука; таковы они еще и теперь у дикихъ народовъ» (Литровъ).

В качестве полезного примера лучше всего привести космологию древнего междуречья Тигра и Евфрата. «Звено шумерской теогонии — гигантская гора Кур с глиняным основанием и оловянной вершиной. Это не случайно. Там, где жили шумеры, почва глинистая, а раскаленное небо похоже на жидкое олово» (Чанышев). «Для шумерского философа или педагога главными элементами мироздания были земля и небо. Поэтому они называли вселенную „ан-ки“, что означает „небо-земля“. Земля, по представлениям шумеров, это плоский диск (ср. L. — К.Г.), а небо — пустое пространство, опирающееся наверху и внизу на твердую поверхность (ср. XXXVI. — К.Г.). Из какого материала была, по их мнению, эта поверхность, до сих пор неясно. Поскольку шумеры называли олово „небесным металлом“ [ср. упоминание «металла небес» (9¶22) в вавилонском *Эпосе о Гильгамеше*. — К.Г.], можно думать, что она считалась оловянной. . . „Небо-земля“ сверху, снизу и с обеих сторон окружены бесконечным океаном, в котором они каким-то образом сохраняют неподвижность» (Крамер *История начинается в Шумере* 14¶5). Возникло всё это из-за того, что «в этом первозданном океане каким-то образом зародились небесный свод и плоская земля, отделенные друг от друга движущейся и всепроникающей „атмосферой“» (14¶6, ср. 2Пт. 3¶5–6).

После того как (бог неба) Ан поднял небеса,
После того как (бог воздуха) Энлил опустил землю (*Гильгамеш, Энкиду и подземное царство*, ср. VI),

«можно предположить, что, когда земля и небо представляли собой одно целое, они были горой, подножие которой было низом земли, а вершина — верхней частью неба» (Крамер 14):

На горе земли и небес
Ан зачал (богов) Ануннаков (*Скот и зерно*).

Рынин пишет, что «во время раскопок в Ниневии была найдена библиотека царя Ассурбанипала» (жил в 6 в. до н.э.), в к-рой содержится «эпос неизвестного поэта. . . рассказывающего событие, бывшее за 3000 лет до Р.Х.». В нём Этана — царственный «пастырь, который поднимался на небо» (Мифы народов мира) верхом на орле: на высоте 1-й мили Этане «„горы кажутся как холм, а море — как канава“», ещё выше Этана говорит: «„что осталось от земли, можно уподобить хижине, а море похоже на двор“. Еще поднялись на милю. „Земля теперь похожа на хлеб, а обширное море — на корзину для хлеба“. Следует заметить, что в представлении древних ассирийцев земля была круглая, окружена морем и, подобно большой горе, выдавалась из воды» (Рынин), что доказано околосезными наблюдениями мифического царя. О форме Земли можно судить по тому, что бог Энлил «взором охватывает все земли» (*Гимн Энлилю*, ср. Ис. 40¶22). В шумерских сказаниях о Гильгамеше упоминается Страна живых и, конечно, не обходится без тёмного и мокрого Ада (Крамер 23¶1, ср. LIII).

Сей подробный экскурс в мифологию Междуречья не произволен, ибо свидетели Иеговы учат, будто «согласно Библии, отправной точкой, с которой началось расселение, была Месопотамия» и «расселяясь по всему свету из Месопотамии, люди несли с собой религиозные идеи и представления» (Человечество в поисках Бога) древних шумеров о Вселенной. Некоторые верующие, вроде Делича, охотно признают языческое происхождение Ветхого завета из месопотамской мифологии. Очень оригинально Сили доказывает языческое влияние на Библию чисто богословскими хитростями: мол, сам Авраам происходит из земли Сеннарской (Шумерской), а Моисей был выученником египтян (Seely). Т.н. Вавилонский плен 6 в. до н.э., по словам завоевателя Вавилона Кира, был тяжек не только депортированным евреям, но и самим вавилонянам. Отчего персидский царь Кир «по повелению Мардука, великого владыки, всех богов Шумера и Аккада», «собрал всех их (прежних) жителей и вернул в их жилища» (*Цилиндр Кира*) — разрешил развращённым вавилонской культурой иудеям и самаритянам вернуться в Палестину. «Будучи переселенцами из Ассирии в Иудею, самаряне приняли одно Пятикнижие Моисеево, когда царь прислал им оное из Вавилона чрез священника именуемаго Ездрую» (Епифаний Кипрский). Злые языки говорят, что именно тогда, в 5 в. до н.э., это самое Пятикнижие и было составлено Ездрую, подписавшимся Моисеем (Спиноза), что опять-таки означает вавилонское происхождение ветхозаветных представлений о Вселенной. Как было на самом деле, уже не узнать, однако «окончательно Библию кодифицировали, видимо, только в первой половине 2 в. до н.э. Самые ранние дошедшие до нас полные списки ее сохранились лишь в рукописях 9-10 вв. н.э.» (Кацнельсон И.С.). Такова история ветхозаветных представлений о Вселенной, к к-рым имеет смысл сразу же и приступить, но буду держаться плана и сделаю перескок сразу в новозаветное мировоззрение.

Дальнейшая судьба Кировой империи читателю известна, после греко-персидских войн и походов Александра Палестина находилась под суверенитетом Царства Птолемея. Именно язычника Птолемея Филадельфа за осуществлённый при нём перевод Писания на греческий язык клянут евреи, считая, что этим самым он извратил иудаизм и породил христианство. Позднее и сами христиане, когда сталкиваются с какой-нибудь библейской глупостью, напр., с небесной твердью V, сразу заявляют, что во всём виноват «не кто-нибудь из последователей иудейской религии, но человек, преданный идолопоклонству и враждебный (истинному) богопочтению» (Злат.).

На мой взгляд, необоснованно ругать египтян за ветхозаветное мракобесие. Да, действительно египетское небо можно пронзить короной (*Гимн Осирису*, ср. Ис. 34¶5) но ни один специалист по древнеегипетской мифологии не заявляет, что оно «каменное», как тому учат апологеты Библии (*Apologetics press*). Ведь «египтяне одновременно и зачастую на одних и тех же памятниках описывают небо

- (а) как живот божественной коровы,
- (б) как воды, по которым плавают в своей барке Солнце,
- (в) как склонившуюся над землей богиню Нут и
- (г) как медную крышу на четырех подпорках» (А.О. Большаков),

поскольку о Горе говорится, что «он утверждал небо на его четырех столбах» (*Победа Гора* 5, ср. XXXVI). [Ему возносят «радостную хвалу до высоты неба» (9, ср. XV).] Этой точке зрения Антеса можно противопоставить др. исследователя, учившего, что египетское небо не медно:

«Макс Мюллер принимал такую мысль и стоял на том, что египтяне, по-видимому, верили, будто небосвод был сделан конкретно из железа. Он говорит:

„Данная теория о металлическом своде объясняет некоторые выражения поздних времён, к примеру, название железа бе-ни-пет („небесный металл“), или позднее слово для обозначения грома хру-бай (буквально, „звук металла“), т.е., гром несомненно был объясняем биением громадных листов металла, из которых сложены небеса“» (Seely).

Этот «небесный металл с юга-севера» (*Пирамида Унаса, комната с саркофагом*, 38) можно сопоставить с IX.

Египтяне учили, что «плывут... звезды... до края неба» (*Мемфисское сказание о Сотворении мира*, ср. XXI), а плывут, конечно же, по небесной воде (ср. XXIII):

«Ты, — молились Атону, к-рый есть «Поднявший небо и утвердивший землю» (*Большой гимн Амону*, ср. 1Цр. 2¶8, Пс. 77¶69, Ис. 45¶18, 51¶16, Иер. 10¶12, 33¶2, Пр. 3¶19 и VI), «„Тот, для кого дрожит земля и сотрясается небо“» (Руг. 143а, ср. IV, Пс. 103¶32), — делаешь (так),

чтобы жили далекие чужеземные страны. Ты дал Нил на небеса... и он падает на них. Он делает волны на горах, как (на) море, орошая их поля в их селениях... Нил на небе ты предназначил для чужеземцев и для всех диких животных, ходящих на ногах, а Нил, который идет из преисподней, — для Египта» (*Гимн Атому* в гробнице Эйе, ср. Пс. 103¶¶6–13).

Чтобы небесные воды стекали по горам вниз, нужны особые отверстия для воды. И действительно, входные проёмы в пирамидах называли «по обычной египетской ритуальной символике то дверьми неба, то дверьми земли» (ср. XLIX), у которых полно «стерегущих проход демонов — павианов, львов, волков и иных существ» (ср. Отк. 20). Некто «Морэ... собрал большой материал, показывающий, что в египетском ритуале двери храмовых помещений... символизировали двери неба или земли и при открывании их всегда читались молитвы об открытии дверей неба... Отсюда ясно, что неизменное наличие на дверях пирамид текстов об отверзании небесных дверей имело совершенно конкретное ритуальное значение» (Матье). Судя по тому, что «Твои (Атоновы. — К.Г.) лучи объемяют страны вплоть до предела всего того, что ты создал» (Гимн Атому, ср. Пс. 18¶7), Земля является плоской. Если задаться вопросом, на чём стоит Земля, то «Гимн Осирису» учит, что «взял он землю эту в руку свою, Воды ее и воздух ее, Растения ее и скот ее весь, Летающее все и порхающее все, Пресмыкающихся и мелкий скот, Все дано было сыну Нут» (ср. LXI). Есть в преисподней и место «подземному Нилу» (Матье, ср. XL, LIII). Теми же словами и тому же самому учит и Библия.

Дальнейшая судьба ставшая интернациональным Ветхого завета (тогда он так, конечно, не назывался) связана уже с Римом, положившим конец Египетской Птолемеевой державе. В многонациональной Римской империи шло смешение почти всех религий, что уже к 64 г. н.э. христианское «пагубное суевие вспыхнуло снова не только в Иудее, где это зло родилось, но также и в столице, куда отовсюду стекается и находит множество приверженцев всякая гадость и пакость» (Тацит).

Считается, что на христианские верования и ритуалы оказал решающее влияние культ индоиранского Митры, поэтому не помешает затронуть персидские представления о Вселенной. По мнению иранцев,

«„Ормазд создал светила и поместил их между небом и землей: неподвижные звезды, подвижные звезды, затем луну, потом солнце. Он создал сперва небесную сферу и разместил на ней неподвижные звезды в двенадцати частях (созвездиях), названия которых: Ягненок, Бык, Два портрета, Краб, Лев, Колос, Весы, Скорпион, Кентавр, Козерог, Ковш, Рыба... Над неподвижными звездами Ормазд назначил четырех военачальников... Как говорит (Ормазд)... Мех-и Гах (Полярная звезда), называемая также Мех-и мийан асман (Гвоздь в середине неба) — командующий всеми военачальниками... Ормазд создал луну... Над луной он создал солнце... Он назначил солнце и луну предводительствовать над звездами... Между землей и (нижней) сферой Ормазд поместил ветры, облака и огненную молнию так, чтобы... Тиштрийа... мог вбирать воду и заставлять дождь идти“» (*Бундахишна* 2).

«*Khorda Avesta*» подразумевает, что облака твёрдые, поскольку «полны воды» и «бьют горы» (ср. XXIX, XXX).

«... Сперва Ормазд создал небо, светлое и ясное, с далеко простирающимися концами, в форме яйца (ср. III. — К.Г.), из сверкающего металла... Вершиной оно достигало до Бесконечного Света, а все творение было создано внутри неба — как в замке или в крепости, где хранится всякое оружие, необходимое для сражения, или как в доме, в котором есть все вещи». [(*Бундахишна* 1). — К.Г.]

Следует добавить, что... подразумевается, что земля находится в середине неба, „как яичный желток в середине яйца“. Далее в „Бундахишне“ говорится:

„... после воды он создал землю, круглую (ср. L. — К.Г.) ... висящую в середине неба... Под этой землей всюду находится вода (ср. LVII. — К.Г.)“» (Дрезден).

В *Yt.* 10¶95 говорится о палице Митры, «достигающей обоих концов земных» (ср. Ив. 38¶5), что явно не свидетельствует в пользу её шарообразности. Огнепоклонники верили в «дно темнейшего из мест нескончаемого ада» (*Aogemadaeca* 28¶2, ср. LIII). Они предвосхитили отцов Церкви, уча, что бог Ахура-Мазда «поддерживает снизу землю и облака от падения» (*Яс.* 30¶4, ср. LXI), также и твердь небесную (*Яс.* 44¶4), по к-рой «водят звёзды» (*Гаты*).

Наконец, последним источником, из к-рого Библия черпала свою космологию, была древнегреческая астрономия. Пристальное наблюдение за звёздным небом показывает, что некоторые светила, наподобие

Солнца и Луны движутся даже относительно небесной тверди. Древние «семь из этих светил называют планетами, утверждая, что они имеют движение, противоположное движению неба, — отчего их и назвали планетами, т.е. (по-греч. — К.Г.) блуждающими, ибо небо, говорят, движется от востока к западу, планеты же — от запада к востоку» (Ин.-Дмск. 7¶4). «Это мы можем заметить по луне, которая каждый вечер немного отступает назад» (6¶5), т.е., каждый час смещается на видимую величину своего диаметра в сторону звёзд, к-рые восточнее её. Луна тратит месяц, чтобы вернуться к исходной звезде. Аналогично обстоит дело с Солнцем:

«Созвездия, видимые над горизонтом вечером в западной части неба слева от Солнца, примерно через два месяца уже видны справа от него утром на востоке. Это привело к выводу о том, что Солнце медленно передвигается среди звезд справа налево. Путь, по которому Солнце совершает свое годовое движение, был назван *эклиптикой*» (Климишин).

Первым достижением древнегреческой астрономии была идея Фалеса Милетского (кон. 7 — нач. 6 вв. до н.э.) о том, что если небесная твердь вместе с прикрепленными к ней звёздами вдруг прекратит своё вращение, Солнце окажется, как муха на потолке, «ползущим» по небосводу вокруг оси, к-рая всегда на $23\frac{1}{2}^\circ$ наклонена к оси мира, причём так, чтобы Солнце восходило на западе и заходило на востоке. Следовательно, если снова запустить суточное вращение небесной тверди, дуга, к-рую Солнце за день описывает на небе, будет то «погружаться» за линию горизонта [«когда... солнце спускается к наиболее короткому и низкому восходу, т.е. восходу южному, наступает зимнее время года», в к-рое «бывает самый короткий день... и самая длинная ночь» (Ин.-Дмск. 7)], то подниматься над горизонтом [«восход солнца подымается к северу, следует летняя перемена года», отчего «летом бывает самый долгий день... и весьма короткая ночь» (Ин.-Дмск. 7)]. Независимость движения светил у Фалеса не имела непосредственного влияния на Новый завет, но подвела его ученика Анаксимандра к мысли о трёх вращающихся вокруг Земли кольцах, на 1-м из к-рых звёзды, на 2-м — Луна, а на 3-м — Солнце. Тем не менее, Фалесу, видимо, удалось внушить ранним христианам свою др. теорию, по к-рой «небеса и земля составлены из воды и водой» (2Пт. 3¶5-6).

Что до «прочих» планет, то от Галилея уже знаем, как Библия о них умалчивает. Разве только упоминается Денница или Утренняя звезда — планета Венера, к-рая наблюдается сразу до или после захода Солнца и в последнем случае словно падает, кружась, подобно древесному листу. В Пс. 14¶12, к примеру, говорится, что царь Вавилонский низвергнут с вершинного трона в преисподний Ад подобно тому, «как упал... с неба... денница» («????? ???????? ?????????? ??????», эйхе нафальта ми-шамайим хайлель) — уроженец зари («????-????», бен-шахар). (Зарёй в русских астрологических книгах 16 — 17 вв. именовали планету Марс, однако сомнительно, чтобы словом «заря» Синодальная Библия обозначала именно его.) По части планет, на этом астрономическая эрудиция Бога кончается, чего не скажешь о древних греках.

Важен, в частности, полумифический философ Пифагор (6 в. до н.э.), к-рый якобы, будучи соотечественником Фалеса, по его совету 22 года учился у египетских жрецов, а после завоевания персами Египта — ещё 12 лет у вавилонских. Мыслителям, считавшим себя последователями Пифагора, приписывают модель т.н. «луковичной Вселенной», к-рая пригласилась и в Новом завете.

Учили, что внутри Космического Яйца лежит другое, внутри другого — ещё одно и так семь раз до Земли. Получалось как бы семь небесных твердей, на каждой из к-рых какое-то светило. Свод 7-го от Земли неба, усеянного звёздами, вращается вокруг оси мира. Ниже 7-го неба находятся прозрачные тверди с планетами, расположенные в порядке уменьшения периода вращения планет относительно звёзд (Аристотель *О небе*) — это сферы Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры и Меркурия. Сферы эти вращаются вокруг оси эклиптики противоположно вращению 7-го неба (Роджерс), «однако, так как движение неба более быстрое, то оно своим вращательным движением увлекает с собою и семь планет» (Ин.-Дмск. 7¶4) через текучее вещество эфир, наполняющее Вселенную (подобно тому, как пролетающий самолёт увлекает через воздух шапку с головы наблюдателя). Звуки в эфире можно слышать. Исходя из этих представлений, Иоанн Дамаскин заявляет, что планета Венера ближе к Солнцу, чем Меркурий (7¶4).

Таков общий стержень античных космологических теорий, подлежавших разработке греками и вульгаризации евреями. Рассмотрение научных тонкостей выходит за рамки данного сочинения, однако для выяснения отношения к ним христианства нелишне остановиться на примере Аристотелевской космологии. Её Иоанн Дамаскин излагает так:

«Некоторые полагали, что небом (под «небом» Иоанн понимает звёздную сферу. — К.Г.) все окружено, и оно, будучи шарообразно, образует для всего самую высокую часть; самая же

середина обнимаемого им пространства составляет самую низкую часть. И легкие, и подвижные тела, согласно этому мнению, получили от Творца место в самом верху, тела же тяжелые и стремящиеся книзу — в самом низу, т.е. в середине. Из всех стихий наиболее легкая и наиболее стремящаяся (вверх) — огонь, о котором поэтому утверждают, что он расположен непосредственно за небом. . . ниже его. . . помещают воздух. Земля же и вода, как стихии, наиболее тяжелые и наиболее стремящиеся книзу, помещаются в самой середине, так что они являются противоположными друг к другу, одинаково находясь внизу. Впрочем, вода легче земли, почему она и подвижнее последней. Таким образом, получается, что над землею и водою кругом со всех сторон наподобие покрова простирается воздух, воздух со всех сторон обнимается» огнём, «а вне и вокруг всего этого расположено небо» (6¶3).

Поскольку земля падает к центру одинаково со всех сторон, она собралась в виде шара.

Об увлечении аристотелизмом на мусульманском Востоке и католическом Западе известно всем, однако православная Русь довольно часто пересматривала своё отношение к античному учёному. В 16 в. Максим Грек «мнения. . . „аристотельские“ (о шарообразности Земли) . . . называет „чужими баснями, растлевающими добрые обычаи“» и всячески отговаривает прислушиваться к европейским схоластам, что «много прельстились внешними учениями».

Эти «внешние» по отношению к христианству учения постепенно внушились и православным, не преминувшим обременить аристотелизм библейскими представлениями: так, в «Толковой Палее» небесные сферы вместо эфира приводятся в движение ангелами, а в «Зерцале естествознательном» к смакуется Аристотельское небо «емпирейское. . . еже есть престоль блаженныхъ», на которое сверху пригромоздили библейские воды и Бога, а ангелов рассадили на планетные сферы соответственно их чину.

В очередной раз Аристотелю не повезло при Петре Великом, когда в Россию хлынуло учение Коперника, но отзвуки аристотелизма глухо слышались из анонимного «Разрушения Коперниковой системы» (1815). (Райков.)

В наше время древнегреческому учёному снова приходится тяжело, ибо его «неуклюжая геоцентрическая модель», породила, как «Артур Кестлер пишет», «в университетах. . . лигу (ярых аристотелианцев)». И именно из-за них, а не из-за инквизиторов, Галилей отверг «отказ от аристотелевских (языческих) доктрин. . . Церковь же, напротив, поначалу неподвзято отнеслась к открытиям Галилея» (Сарфати), поскольку Библия им якобы не помеха (Кураев).

А вот как ещё заговаривается св. Григорий Палама:

«Почему, как должно бы следовать из твоих слов, не помрачены и не несовершенны святые — все те, кто вообще не имел образования, а из знавших эллинские науки — те, что простирают космос как шатер, небо утверждают наподобие свода, солнце возводят от северных частей земли, небосвод считают полым для принятия вод и, сами полные всем этим случайным незнанием, то есть, как ты говоришь, худшим мраком души, еще и стараются внушить его другим?» (1 Триады 2¶37)

— бессовестно забывается, что как раз в Священном писании и «простирают космос как шатер», и «небо. . . наподобие свода», и воды на нём есть, и Солнце через север проходит; словно говорится, что «всем этим. . . незнанием» авторы Библии обязаны всё тем же распроклятым эллинам! А ведь и святые об устройстве мира чего только не наговорили. Пусть и случайно, вслепую, но вышло, что святой заклеил Библию как чужь. [А осуждая эту чужь, проронил другую, что Солнце и светлячок «оба светятся в воздухе» (2¶5).]

В том, что христиане преследовали учёных, виноват философ Аристотель. И в том, что Библия пишет ахиною, тоже виновата языческая мысль. Греческие мыслители, из-за к-рых александрополюс жили на шарообразной Земле, являются рассадниками мракобесия, а вот христиане, наоборот, перед кем-то «выгораживали» Галилея, хоть и заставили его отбросить «ложное мнение, полагающее Солнце в центре Вселенной и неподвижным».

В такой обстановке крайне важно знать, что именно говорит Библия о строении Вселенной. И лишь после этого можно судить, с кем Бог заодно: с Коперником ли, с Аристотелем или вовсе с Козьмой Индикопловом.

Рад поблагодарить членов кружка «Астро-Днепр» при Днепропетровском планетарии, работников кафедры философии социально-гуманитарного факультета Днепропетровского национального университета, днепропетровских адвентистов 7-го дня, но больше всех Вадима Савского за конструктивную критику, программное обеспечение и помощь в изучении еврейского языка. Да простит меня читатель за длиннущее вступление, я начинаю.

Оглавление

I	Вселенная как цирк	11
II	Поверхность неба	12
III	Круглый небосвод	12
IV	Падение неба наземь	13
V	Небесная твердь	14
VI	Толщина неба	17
VII	Изломанное небо	17
VIII	Ледяной небосвод	19
IX	Металлический небосвод	19
X	Лампочки на небосводе	20
XI	Запечатывание звёзд	21
XII	Земля древнее звёзд	22
XIII	Небесная твердь не выше горных вершин	23
XIV	Луковичная Вселенная	23
XV	Небесная твердь находится в земной атмосфере	28
XVI	Солнце не источник света	28
XVII	Библейский геоцентризм	30
XVIII	Пуна — источник света	34
XIX	Сколько звёзд на небе	34
XX	Размеры небесных светил	34
XXI	Где у неба края	36
XXII	Дырки в небе	37
XXIII	Бассейн на небесном своде	38
XXIV	Небо протекает	40
XXV	Дождь — чудо, а не природное явление	42
XXVI	Как прекратился Потоп	42
XXVII	Клады ветра	42
XXVIII	Ветер не всеведущ	43
XXIX	Твёрдость облаков	43
XXX	Летающая посуда	44
XXXI	Объяснение молний	46
XXXII	Объяснение грома тучами	46
XXXIII	Объяснение грома трением	47
XXXIV	Объяснение грома голосом духов	47
XXXV	Первичность грома, вторичность молнии	47
XXXVI	На чём небо стоит	48
XXXVII	Размеры Земли	49
XXXVIII	Происхождение росы	52
XXXIX	Происхождение инея	53
XL	Опровержение круговорота воды	53
XLI	Земная флора древнее звёзд	56
XLII	Лунный фотосинтез	57
XLIII	Расстиланье Земли	57
XLIV	Длина и ширина Земли	58
XLV	Пуп Земли	59
XLVI	Плоская Земля	60

XLVIЩанил-плоскоземельщик	62
XLVIIКрая и концы Земли	63
XLIXУглы Земли	66
L Дiskoобразность Земли	67
LI Опровержение гидрологии	69
LII А может, всё-таки земной шар?	70
LIII Местонахождение Ада	72
LIV Причины землетрясений	73
LV Опровержение геологии	73
LVI Земля лежит на пустоте	74
LVII Земля лежит на воде	74
LVIII Земля лежит на твёрдом	76
LIX Земля лежит на камне	77
LX Земля лежит на столбах	78
LXI Земля лежит в руке Бога	78

I Вселенная как цирк

По Библии, небо и Земля выглядят, «как шатер для жилища» (Ис. 40¶22, Пс. 103¶2). В Дея. 7¶44 говорится, что образ палатки-скинии Моисею показали с горы, возможно, дав обозреть всю плоскую Землю и потрогать брезент небес. Именно по «образу и тени небесного... сказано было Моисею, когда он приступал к совершенно скинии: ... сделай все по образу, показанному тебе на горе» (Евр. 8¶5). В Отк. 21¶1 «новое небо и новую землю» обозначают как «скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними» (21¶3), как в шатре, — т.е., скинией тут является всё мироздание. Со сказанным плохо вяжется Отк. 15¶5, где открылся «храм скинии... на небе», которое, из 15¶6, само частью этой «скинии» не было.

До какого только маразма не дошли святые, пытаясь оправдать эту теорию! После Эратосфеновых расчётов, Аристарховых наблюдений и Аристотельских рассуждений настал черёд отцов Церкви сказать своё слово [что правда Августин в пользу аристотелизма весь этот бред «склонен толковать аллегорически, о чем подробно написано в тринадцатой книге моей „Исповеди“» (2 О Бт. 9¶3)].

Амвросий подтверждает, что «Он раскинул» небеса, «как бы и ты раскинул брезент над палаткой» (т. 1, 6¶6). Иоанн Златауст:

под словами «такой величественный шатер, — я разумею небо» (Бес. на Еф. 12§3),

ибо «небо есть завеса... и небо есть также скиния» (Бес. на Евр. 15), к-рая «была похожим на него образом» (17).

«Чтобы не говорить многого, представь, что мир есть корабль, внизу, как бы киль, лежит земля, небо — паруса, люди — пассажиры, лежащая внизу бездна — море» (Сл. о промысле 10).

Моисей, чья «скиния наименована в Слове противоположным целого мира» (Гр. Наз. Сл. о богословии 2¶29), «созидает храм по образу всего мира, чувственного и умственного. Как в мире есть земля и небо и средостение между ними — твердь, так Он повелел построить и храм. Разделив этот храм на две части и в середине их распростерши завесу, внешнюю часть от завесы Он сделал доступною для всех, а внутреннюю — недоступною и незримою для всех... Что это — не наша догадка, но действительно храм устроен был по образу всего мира, послушай, что говорит Павел о Христе, восшедшем на небо: „Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного (устроенное)“» (Злат. Бес. в день Рождества 3¶2).

«По этому образцу скинии и Соломон построил храм... И он делает храм на подобие всего мира, как чувственного, так и духовного. Подобно тому как есть земля и небо, и средняя перегородка — это твердь; так повелел Бог и тому быть, и разделив этот храм на две части и опустив посредине завесу» (Похвала на зачатие Иоанна 1, ср. Шестоднев Иоанна, экзарха Болгарского, 1¶8).

«И сей скинии образ получил Моисей на горе, и ни что не может быть принято за аллегория, но все верно, истинно и существенно» (Иринеи Лионский 5Опровержения лжеименного знания 35§2). Сходство православного храма с планетарием действительно проистекает от подражания небу, однако еретики-астрономы в такое небо больше не уверуют.

За теорию палаточной Вселенной ухватился Василий Великий, чтобы растолковать Сотворение мира: якобы «когда по Божию повелению, вдруг распростерто было небо... тогда... само небо сделало неосвященным объемлемое им место, пресекши лучи, идущие совне... Таким образом тьма в мире», описанная в Бт. 1¶2, «произошла от тени небесного тела», т.е., небесного брезента.

«Сказанное же мною поймешь из очевидного примера, если в ясный полдень поставишь над собою палатку из плотной и непроницаемой ткани, и сам себя заключишь в составившуюся мгновенно тьму. Такою же предположи и оную тьму» (2¶21).

[Иоанн Златоуст, большой любитель перекословить св. Василию, отрицает, «что это тень от неба», т.к. «горнее небо светло, а не темно»:

«Если... небо находилось вблизи сверху, а земля была распростерта внизу, — светящий сверху, а освещаемое внизу, то откуда мрак? Мне думается, можно объяснить таким образом: так как вода покрывала поверхность земли, то над водами собирался густой туман, как это бывает и теперь над реками; производящий тьму туман образовал облака, облака же, бросая тень, произвели тьму. Что облако производит тьму, об этом говорится и в Писании: небо сделалось мрачно от туч» (О 1-м дне Творения 5).]

Если небо представляет собою юрту, то Земля тогда должна быть её полом (см. XXXVI). И действительно, «некоторые утверждают, что земля шарообразна, другие же признают ее конусообразной. Но она меньше, даже несравненно меньше неба, являясь как бы некоторой точкой, висящей в центре небесной сферы» (Ин.-Дмск. т. 2, 10¶6). Видимо, эту малость Земли по отношению к небесной кибитке и подразумевал Василий Великий, когда говорил, «что земля... висит посредине и удалена от краев» (3¶25) — вот только забыл указать, краёв чего.

II Поверхность неба

Раз Вселенная имеет вид палатки, а «небо выше земли» (Ис. 55¶9, Пс. 35¶6, 102¶11), небо должно иметь чёткую границу, с которой оно начинается. Поэтому фразы «до неба» и «до небес» встречаются в Библии около 20 раз (Бт. 11¶4, Мф. 11¶23 и т.д.). Напр., Иакову приснилось, как «лестница стоит на земле, а верх ее касается неба» (Бт. 28¶12); а в «видении головы» пророка Даниила было дерево которое «высотой своей достигало до небес» (Дн. 4¶¶8, 17) — значит, по представлениям тех времён, небо можно было достать с Земли при помощи гор (Ис. 14¶¶13–14) и искусственных сооружений (Бт. 11¶4, Вт. 1¶28). Также до поверхности неба могут долетать звуки с Земли (1Цр. 5¶12).

После Дж. Бруно вышло из моды верить, будто небо где-то кончается, и совершенно напрасно. Церковь учит, что «Земля внизу, а небо над нею возвышается», но необходимо различать «все, что находится на земле, что на небе, что под землей, что превыше небес». Сам Иоанн Златоуст не гнушается исторгать фразы: «до неба», «до самой высоты небес», «на самое небо», «над небесами», «превыше небес», «превыше всех небес» и проч. в таком же духе. По его мнению, до небесной поверхности можно достать звуками (Бес. на Фил. 6§1¶1, Бес. по возвращении с первой ссылки 1, Духовные увещания), запахами (На среднюю седмицу поста), пламенем (Обозрение книг Ветхого завета, Введение, ср. Григорий Двоеслов О смерти Репарата), морскими волнами (Толкование на Дн. 7), ветвями растений (Собес. на надписание Пс. 50¶3, Похвала Юлиану 4), через гору или сооружение (Бес. на Евр. 1§2¶1), а также душами, священством, славой, благодарениями и проч.

«Велико расстояние между землей и небом» (Бес. на Вознесение 5), но оно не превышает расстояния между Землёй и Солнцем (Бес. на Фил. 4§1¶2), т.е. 150 млн км. Исходя из соображений VIII небо находится раз в 10 дальше (там, где планета Сатурн).

III Круглый небосвод

Какова же форма небесной палатки? Библия свидетельствует, что Бог «ходит... по небесному עִשְׂרִים » (Ив. 22¶14). Совр. христиане с пеной у рта доказывают, будто слово « עִשְׂרִים » (хуг) переводится именно как «шар» (Strong Hebrew dictionary 2329). Сводчатость, округлость небес подтверждает Ам. 9¶6.

Тут уже церковники возвышают голос против Писания, ибо признать круглые небеса — значит поддерживать язычников-анаксимандровцев. Только лишь Григорий Богослов заявил, будто «Бог словом... округлил небо» (Сл. обличительное на Юлиана 2¶17). Можно предположить, что у Григория Нисского находим

упоминание «небесного свода, имеющего вид шара» (¶7), «а богоносный Василий Великий проповедует, говоря, что небесное тело круглое и шаровидное» (Ин.-Экз. 2¶39).

На самом деле св. Василий замечает, «что, ежели видим какую вещь с внутренней вогнутости кругообразною, нет еще необходимости заключать, что и внешняя ее поверхность сделана шаровидно» (бес. 3¶9), но это не мешает Григорию Нисскому пускаться в фантазии, будто «небесный хребет изрыт водотечами, покрыт пропастями, на подобие образовавшихся на земле между стремнин» (¶27), а Иоанну Златоусту изобрести «вершину самого неба» (*Похвальная бес. о Пелагее 2, Бес. о дьяволе 1§4¶1, Сл. к Стеллеху 2¶1 и проч.*).

Иоанна Златоуста вообще невозможно понять. Иногда он называет небо сводом (*Бес. на Рим. 14§10¶2, Собес. на Пс. 13§2¶2, проч.*) и окружностью мира (*На поклонение честному древу*), поучая, что «небеса распростерты подобно крыше с выпуклой формой» (*На Ис. 40§22¶2*):

«Мы знаем, что» небо «имеет вид свода, и это мы узнали не по соображениям ума, но из божественного Писания (Иса. 40:22); знаем и то, что оно объемлет всю землю, слышав об этом также из Писания» (*Против аномеев 7*), причём Давид «описывает тебе широту и высоту небес и показывает, что они равномерны. Елико отстоят востоцы от запад, говорит он, удалил есть от нас беззакония наша. По высоте небесней от земли утвердил есть Господь милость Свою на боящихся Его (Псал. 102:11–12)» (Бес. на Рим. 29¶5).

Но стоит открыть «Толкования на Исаию», глава 47, и Ванька Златоротик из XXXVI выводит, будто в Библии «не обозначается ни круг, ни круглая фигура». Логика тут ни на грамм, как и в его же опровержении шарообразности небес через Нав. 10¶12 и Ис. 38¶8 (Бес. на Евр. 27§4¶1).

Интересно сравнить друг с другом двух святых: Афанасия и Августина.

«Послушаем, — верещит первый, — что о небе говорят пророки, чтобы заградить уста высоко думающим о бороде, которые, говоря все, что ни приходит на ум, утверждают, будто бы и под землею есть небо. (Такому, кстати, учит Василий Великий в 2¶27, 3¶21, 6¶3. — К.Г.) Им противостав, пророк сказал: простираяя небо яко кожу. А кожа не есть какой-либо шар, как они суесловят. Напротив того, уподобил оное никоему полукружию и полушарию» (*На Пс. 103, 2¶2, ср. Злат. Бес. на Евр. 14§1¶1*).

Блаженный же Августин возражает святому, что

«наше сравнение (неба) с шатром, даже если понимать его буквально, не должно представлять затруднений для тех, кто считает небо шаром. Ведь не исключено, что в Писании упоминается только та часть неба, которая находится над нами. Поэтому, если небо не шар, то оно — шатер, а если — шар, то оно и шатер, но только с каждой из сторон в отдельности. . . ясно одно: и шатры иногда называют плоскими, и из кожи изготовляют и мехи, и пузыри» (20 Быт. 9¶3).

Прямо не знаешь, во что веровать: и так и эдак ересь.

IV Падение неба наземь

По Библии, небо можно трясти (Ис. 13¶13, Ил. 2¶10, 3¶16, Агг. 2¶6, 2¶21, 2Цр. 22¶8, Мф. 24¶29, Мр. 13¶25, Лк. 21¶26, Евр. 12¶26), наклонять (2Цр. 22¶¶10–11, Пс. 17¶¶10–11, 143¶5) и приплюснуть к Земле:

«Моя рука основала землю, и Моя правая рука распростерла небеса; призову их, и они предстанут вместе» (Ис. 48¶13).

Иоанн Златоуст подтверждает, что Бог Землю «всю. . . объемлет дланью и небеса измеряет пядью» (*К Феодору павшему 1*), чем сильно пугает своего опального фаворита:

«Как Он измеряет небо пядью? Какие огромные персты должен иметь Он соответственно Божеству? И как Он такими перстами мог написать малые скрижали, и притом — немногими?» (Северян с Габалы).

Др. еретик заявляет, что «блаженный Петр говорит:

„Придет же день Господень, как вор, и небеса тогда обрушатся с великим шумом и элементы распадутся от жара. И оттого что все это распадется, какими надо нам быть в святости и благочестии жизни нашей, если мы ожидаем и желаем пришествия Господа Бога, когда разрушатся пылающие небеса и элементы растают от жара“» (Пелагий).

Иоанн Златоуст подтверждает эти слова, ибо «снисходит и колеблется небо» (*Бес. о Евтропии* 2§10), когда в Судный день «стихии дрогнули, воздух поколебался, небо преклонилось, твердь потряслась» (*На притчу о десяти девах* 1), что произошло также и при распятии Христа (На поклонение честному древу, ср. Гр. Наз. *Сл. похвальное Афанасию* ¶19). Святой расхваливает Бога то за доклонение небес (*Бес. о том, что небезопасно для слушателей молчать о сказанном в церкви* 4¶2), то за сохранение небес непоколебимыми (*Сл. о высокомерии и тщеславии*, ср. *Бес. на Рим.* 18§6), то за удержание их от падения (*Бес. на Рим.* 11§6¶1), то за лишение человека возможности стаскивать небеса наземь (14¶11).

Судить, «почему же небеса наклонены на подобие камеры, а не устроены на подобие ровной крыши», Ванятка-златотортик не берётся:

«Я знаю, что такова форма неба, но почему она такова, этого я не знаю» (На Ис. 40§22¶2).

Григорий Двоеслов учит, будто небесный брезент трясётся от страха, когда Бог на него пялится (*Бес. на Евангелие* 12§4).

V Небесная твердь

По мнению Бога, небо представляет собой твердь [*«℣#1512;℣#1464;℣#1511;℣#1460;℣#1497;℣#1506;-℣#1463;»*, ракиа (SH7549)]:

«И создал Бог твердь» (*Бт.* 1¶7), «и назвал Бог твердь небом» (1¶8).

Достаточно лишь взглянуть на небо, чтобы в этом убедиться (*Пс.* 18¶2). Твердь же на то и твердь, чтобы быть твёрдой, «как литое зеркало» (*Ив.* 37¶18), поскольку её можно коснуться, на неё можно опереть лестницу (*Бт.* 28¶12), её можно проткнуть мечом (*Ис.* 34¶5), на ней можно гнездиться (*Авд.* 1¶4) и по ней можно ходить [*«хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну их»* (*Ам.* 9¶2), ибо «Он... ходит только по небесному кругу» (*Ив.* 22¶14, *Ин.* 3¶13), поэтому «превознесите Шестуюющего на небесах» (*Пс.* 67¶¶5, 34), того, «Кто восходил на небо и нисходил» (*Пр.* 30¶4)].

Подробное рассмотрение небесной тверди в библейской, святоотеческой и совр. богословской литературе предлагает замечательный «Трактат о „слове божьем“, о злополучной „тверди“ и о несчастной вере православной» (<http://samlib.ru/c/chajnik/traktat.shtml>) Чайника, к которому я отсылаю читателя. Тем не менее, в интересах атеистической пропаганды Чайник затушеввал то обстоятельство, что не всегда нынешние теологи высказывают противное мнению отцов Церкви. Проблема совмещения веры в библейскую твердь с верой в земную атмосферу существует столько же, сколько существует христианская Церковь. Путаность и противоречивость высказываний александро-каппадокийских отцов Церкви на эту тему объясняется стремлением свести воедино и наглядную физику Аристотеля и мёртвое слово Писания, необходимостью то делать уступки первой, то настоять на втором. Для процветания христианской секты не мешало завлечь в неё грамотных и образованных людей, но для этого нужно было доказать, что выводы тогдашней науки ничуть не противоречат Библии.

Проблема же заключалась в том, что, по Аристотелю, «воздух — сколько бы его ни было — поднимается на поверхность воды, а вода — сколько бы ее ни было — оседает в воздухе», причём «оба они легче земли (любая их часть поднимается на поверхность земли), но тяжелее огня (любая по количеству часть этих тел оседает в огне)» (4 О небе 4¶2). Отцы Церкви с этим охотно соглашались (*Всл.* 1¶19, 3¶20), однако «кто не знает, что все твердое... по какому-то непременно упорству... не свободно от качества тяжести» (*Гр. Нис.*), в том числе и крышка небосвода.

Выход из положения нашёл Василий Великий:

«Сказано, что значит в Писании наименование твердь, а именно: не естество упорное, твердое, имеющее тяжесть и сопротивление, называет оно твердью (в таком случае, в более собственном смысле принадлежало бы сие именованное земле), — напротив того, поелику все, лежащее выше, по природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо, то в сравнении с сим тончайшим и неуловимым для чувства, она названа твердью» (3¶19).

Что же это за твердь такая, что не тверда и в воздухе ни тонет ни всплывает — об этом Василий и Иоанн Златоуст рассуждают не рекомендуют (Злат. *На Фес.* 7¶3), «ибо мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что либо, кроме дозволенного» (Всл. 3¶12).

Этот запрет не мешает Василию заявить, что

«касательно сущности неба довольно для нас сказанного у Исаии, который в простых словах дал нам достаточное понятие о природе его, сказав: *Утвердивый небо яко дым* (Ис. 51, 6), то есть, для составления неба Осуществивший естество тонкое, не твердое, не грубое. И об очертании неба достаточно для нас сказано у того же пророка в славословии Богу: *Поставивый небо яко камару* (Ис. 49, 22)» (1¶26, ср. Амвр. т. 1, 6¶5).

Выходит отсюда, что «твердь» представляет собой своеобразную (д) дымчатую оболочку, плывущую в воздухе — совр. верующие считают, что на этой оболочке может удержаться вода XXIII в жидком состоянии, причём в количестве, бывшем достаточным, чтобы устроить Всемирный потоп. Глупость этой теории очевидна, поскольку на дым от костра воды не нальёшь, да и нету никакой такой оболочки. [Легкомысленный верующий может неосторожно заявить, будто невозможность для человека зачерпнуть воды дымом не распространяется на Бога. Однако это будет ересью, ибо блаж. Августин призывает усматривать тут природное явление, а не сверхъестественное чудо (20 Быт. 1¶2).]

Мысль Василия проясняется дальше:

«И нарече Бог твердь, небо (Быт. 1, 8). Хотя название сие собственно приличествует другому, но и твердь, по подобию, приемлет то же наименование. Примечаем же, что небом (*ουρανός*) называется часто видимое (*οράνως*)... пространство, — по причине густоты и непрерывности воздуха, который ясно подлежит нашим взорам, и, как видимый, получает наименование неба, например, когда говорится: *птицы небесныя* (Пс. 8, 9), и еще: *летающыя по тверди небесней* (Быт. 1, 20). Подобно сему выражение: *восходят до небес* (Пс. 106, 26)» (3¶22).

Совр. верующие тоже охотно переводят библейское сл. «רָקִיעַ» (SH7549) не как «твердь», а как (б) «(космическое) пространство», не тяготясь следствиями из такого отождествления.

Выходит тогда, что «в начале сотвори Бог небо и землю... (Быт. 1, 1)», а на следующий день Бог дополнительно сотворил видимое с Земли пространство, к-рого перед тем и в помине не было, назвал его «твердью» — у Василия явно ум за разум зашёл.

«А богоносный Василий Великий проповедует, говоря, что небесное тело круглое и шаровидное... И далее он говорит: „И поскольку тела, описывая круги, возвращаются в то же положение, и движение их равномерно, и ничто не задерживает и не отклоняет их на пути, то тот, кто считает все созданное безначальным и бесконечным, прельщает тебя“» (Ин.-Экз. 2¶39)

— недоумков сомневаться в бесконечности пространства нет. Если вспомнить ещё, как Иоанн Златоуст сморозил, что «небо увенчано разнообразным сонмом звезд, а против него внизу земля украсилась различными цветами» (Против аномеев 11¶2), то и вовсе неясно становится, как земной шар, находящийся в мировом пространстве, может быть напротив пространства же.

В противоположность этому Августин допускает, что твердь, «наше видимое небо» (1 О Быт. 9¶1), — это воздушная прослойка между слоем облаков и земной поверхностью, а птицы летают «в твердом слое ветров» (т. 3, 7¶1):

«Воздух, глазами нашими воспринимаемый, в сравнении с теми бесконечными материями и является твердью большей толщины и густоты», чем космическое пространство Vб (Амвр. т. 5, 22¶2; но в т. 4, 6¶1, Амвросий твердь атмосферой не считает).

В общем, и в наше время находятся апологеты Библии, к-рые переводят сл. «רָק-ִיעַ» не как «твердь», а как (а) «воздух», «атмосфера Земли». Такие выверты чреватые маразмом.

Прежде всего, если «твердью» называется воздух, то воздух, получается, возник лишь на 2-й день Сотворения мира. Но тогда выйдет, что Василий Великий (1–2) и Иоанн Златоуст (*Бес. на Бт.* 12¶2) обманывали, когда учили, будто воздух образовался в 1-й же день Творения.

Также заявлено, будто «все, лежащее выше, ... для чувства неуловимо» (Всл. 3¶19), хотя мы знаем, что небесные светила, к-рые уж точно «выше» нашей атмосферы, вполне поддаются наблюдению. Объясняется ещё и тем, что небесная твердь, «далее» к-рой не «простираются лучи отражаемые земною поверхностью» (4¶17), является непроницаемой для света (2¶21) в отличие от земной атмосферы:

«природа воздуха. . . тонка и прозрачна» (2¶23)

— вполне очевидно, что для Василия твердь (непрозрачная) и воздух (прозрачный) не одно и то же.

[Любопытно, что в «Поклонении честному древу» Иоанн Златауст называет небо «сосуд хрустальный», что даёт основание считать его таки прозрачным. Ибо «небо по природе своей ясно, оно не делается тёмным и во время бури», если нет облаков (Бес. на Евр. 16¶3). Иоанн Златауст то говорит, что небо к н.э. успело потемнеть (*На вочеловечение Христа* 5), то настаивает, что «могущество Божье и в том, что Он тленными телам сообщил такую красоту, какую даровал им в начале, какова красота. . . неба. . . И подлинно, нужно удивляться тому, как. . . в течение столь многих лет. . . ясность неба не утратилась» (*Сл. об Анне* 1¶3).]

Кроме того, Иоанн, экзарх Болгарский, заявляет, будто «свойственно ветру веять, проносясь над твердью» (1¶11) — а если «твердь» и есть воздух, то какие могут быть над воздухом ветры? Особенно если «небо гораздо выше и дождей и бурь, и никто не может достать его» (Злат. Бес. на Евр. 16¶3). По мнению Иоанна Златауста, «тот, кто бросает в высоту камень, не может пронзить вещества неба» (Против аномеев 3¶1) при том, что воздух снарядами пронзается легко.

Прочие маразматики говорят, что «רָקִיעַ» или «„твердь“, которая названа небом, есть (в. — К.Г.) предел чувственной твари, и за сим пределом следует некая умопредставляемая тварь, в которой нет ни образа, ни величины, ни ограничения местом, ни меры протяжений, ни цвета, ни очертания, ни количества, ни чего либо иного усматриваемого под небом» (Гр. Нис. ¶19). Восхитительную метафору вворачивает Иоанн Экзарх:

«Обрати внимание на премудрость искусного Творца. Образ мудрости той ты имеешь и в себе самом. Ибо Бог сотворил и в тебе образ четырех тех элементов. . . Представь, что голова — это небо горнее, а то, что над языком — другое небо, то есть преграда, потому и эллины называют его „небесник“ — маленькое небо. Наверху есть мозг, который называют главным („главник“), тоже невидимый, а в нижнем небе — язык. Подобно тому, как небо горнее находится в мысленных сферах, так же и мир сей в местах, которые можно выразить словами» (2¶15).

Впрочем, как выглядит этот предел между материей и Вальгаллой? Иоанн Экзарх говорит, что на этой границе полно (VIII) льда, будто Бог, «как рассказывают другие отцы со слов Моисея и верховного апостола Петра, взял его начало от сущности жидкой и быстротекущей воды, приведя и претворив ее в более твердое состояние. . . и определил ему иметь вечное круговое движение» (2¶27). Иоанн говорит о ледяной тверди как о «не имеющей ни одной впадины, которая могла бы удержать. . . в себе» воды (2¶28) (что решительно противоречит Григорию Нисскому и Василию Великому), хотя какие могут быть воды там, где материи уже нет?

Это объясняет Григорий Нисский, уча, что «крайний предел чувственной сущности, по которому, по причине приснодвижимой силы, круговращается естество огня, сравнительно с вечным, бестелесным, неосязаемым свойством, назван в Писании твердью» (¶17). Наполнив верх Вселенной (г) огнём, мы вернулись к тому, с чего начинали — к космологии Аристотеля. Может, когда-нибудь астрономы что-то подобное и откроют, пока же можно констатировать: святые пришли к противоречию, ведь лёд не огонь, а огонь не воздух, не дым и не пространство.

Что же из всего приведенного считать твердью? Конечно же, тонкую плотную крышку над Землёй, подобную яичной скорлупе, и ничего другого. Так считали Иоанны Златауст, Дамаскин, Максим Грек. Единственным библейским доказательством нетвёрдости тверди верующие приводят Бт. 1¶20, ведь будь небеса твёрдыми, и птицы «по тверди небесной» летать не смогут. Такое истолкование библейской строчки решительно не совпадает с объяснением Амвросия Медиоланского (т. 2, 4¶2), а потому и является еретичным.

Если же думать головой, в Библии птицам говорится летать не «по тверди», а по твердь. Употреблённый в Быт. 1¶20 предлог «עַל־פְּנֵי» (аль-пней) не всегда переводится, как хотелось бы христианским лексикографам. Напр., в Быт. 1¶2 подобно упомянутым выше птицам «Дух Божий носился עַל־פְּנֵי водою», но никак не плавал в воде. Также в Ветхом завете один персонаж «умер. . . עַל־פְּנֵי Фарре, отце своем» (Бт. 11¶28), однако из контекста видно, что ни «по» какому отцу персонаж не умирал. Наконец, когда Бог прошел עַל־פָּנָיו по отношению к Моисею (Исх. 34¶6), это отнюдь не значит, что Бог потоптался на нём или нырнул в него, как птица в воздух. Итак, Бт. 1¶27 ничего не опровергает, «ибо Писание говорит не „на тверди“, как это было в случае со светилами, а „по тверди“, т.е. вблизи небесной тверди, так как та влажная среда,

где летают птицы, сопредельна с той, где птицы уже летать не могут, и которая относится уже к небу» (Августин 30 Быт. 7¶2 — впрочем, по Амвросию, т. 5, 22¶2, «орлы. . . не летают „ниже тверди небесной“»).

VI Толщина неба

По Библии, небеса тонки и протяжённы, ибо «Господь, распростерший небо» (Зхр. 12¶1, Иер. 51¶15, 10¶12, Ив. 9¶8, Ис. 51¶13) самыми настоящими руками (Ис. 45¶12) и пальцами (Пс. 8¶4), «распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Ис. 40¶22, 44¶24, Пс. 103¶2). Когда-нибудь «небеса свернутся, как свиток книжный» (Ис. 34¶4, Отк. 6¶14).

Не иначе как «неветшающее покрывало» (На поклонение честному древу) Иоанн Златоуст именуется «это небо, подобно завесе распростертое» (Бес. на 2Кор. 4¶13 и Пс. 115¶1, 3; Бес. на Рождество 3¶2, Похвала на зачатие Иоанна 1). «Как не трудно человеку растянуть кожу, так легко и Богу создать не существовавшее прежде небо» (Афн. На Пс. 103, ср. Злат. Собес. на Пс. 103).

«Слыша слова: и раскинул их, как шатер, ты, обитатель земли, не бойся, что небо может упасть на землю, так как пророк раньше говорит: распростер небеса, как тонкую ткань, чтобы этим примером отнять у тебя страх. Когда ты боишься, что небо, если оно подобно скинии, может упасть, то он тотчас же подтверждает тебе, что небо крепко, как тонкая ткань. Но зачем же он приводит оба эти примера? Затем, чтобы именем ткани указать на прочность, а именем скинии на легкость для Творца, Который мог поставить небо так легко, как скинию, и в то же время не так неустойчиво, как скинию, а так крепко, как камеру (ткань). А чтобы легкость Творца не утратила творения, пророк и пожелал назвать небо прежде камерой, для отнятия страха, потом говорит уже о второстепенном, и показывает, что не напрасно и не тщетно и не ради пустого тщеславия Он поставил таким образом, а для того, чтобы под ним обитали люди. . . Что означает „распростер“? Подобно тому, как человек скоро и без труда распростирает платя, гораздо легче и скорее этого Бог распростер небеса» (Злат. На Ис. 40§22¶2).

«Писание учит нас, говоря „Совется небо, как свиток“, то есть иссохнет, потому что от сухости оно свивается» (Ин.-Экз. 2¶15), «свертываясь как бы кожа и покров какой-либо палатки» (Злат. К Феодору павшему 1¶12, Бес. на Фес. 8§2), «„сгорая“, потому что сгорающее свивается» (О 2-м дне Творения 4). Случится такое в Судный день, «когда завесы небес совлекутся» (Бес. в храме св. Ирины 1¶2), но «свиет Господь небеса не для того, чтобы истребить оныя, но чтобы опять явить их в лучшем виде» (Кирилл Иерусалимский Огласительные поучения 15§3).

Сравнение небес со свитком подводит к мысли, что эту «распростертую хартию, златописьменную книгу» (Злат.) можно испестрить надписями. Не только персонаж Христовой притчи «думает, что множество грехов его написано на тверди небесной» (Сл. о мытаре и фарисее 1), подобные идеи разделяет св. Амвросий, для к-рого небо, «как свиток, в кой вписаны имена верою и молитвами заслуживших милость Христову. Всем им сказано: „Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах“» (т. 1, 6¶6). Здесь святой садится в лужу, ибо небесную твердь считает земной атмосферой Va (т. 5, 22¶2), а в воздушной оболочке Земли надписи, как известно, долго не держатся. Если бы даже и держались, то за всю историю человечества списки имён смог бы прочитать не один только Циолковский.

VII Изломанное небо

По Библии, небесная твердь сделана из материала, который может гореть, плавиться [«воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают» (2Пт. 3¶12), что «даже небеса таяли от лица Божьего» (Пс. 67¶9)] и вообще разрушаться [«обветшают, как риза» (Евр. 1¶11, Пс. 101¶27), т.е., станут дырявыми, «исчезнут, как дым» (Ис. 51¶6)].

Приведенные выдержки подрывают все построения защитников Библии. Стоит ли говорить, что ни воздух Va таять не может, ни пространство Vб — разрушаться? А уж тем более престол божий Vв не должен таять под сидящим на нём. И пусть сколько угодно «божественный Василий, по наставлению Св. Писания, говорит, что естество этого неба тонко, как дым» (Ин.-Дмск. т. 2, 6¶2), но мы-то знаем, что дым не рушится, не горит, не тает и не ветшает. Зато твёрдый, как литое зеркало (V), свод III над Землёй может и плавиться, и воспламеняться, и разрушаться, и сворачиваться в трубочку (VI):

«По естественному порядку природы все, а следовательно и небеса, подлежит разрушению. . . Впрочем, небеса исчезнут не вполне, ибо они обветшают и совьются, как одежда, и изменятся (Пс. 101, 27) и будет *небо ново и земля нова* (Откр. 21, 1)» (6¶¶9–10).

В 1-м сл. «Об Анне» Иоанн Златауст одновременно и называет небеса тленными, и отрицает, что они хоть немного истлели.

Жалкую попытку ломать и поджигать земную атмосферу предпринимает Амвросий Медиоланский:

«Что, к примеру, составлено из разрушаемых элементов, должно неизбежно претерпевать распад. Сказанное заметно из факта, что элементы эти разной природы и не могут иметь простого постоянного движения, поскольку отличное движение элементов ведёт к нестройности. Не может же, в самом деле, одно движение быть подходящим и в согласии с элементами противоположными: всё подходящее для легчайших элементов не уместно для тяжёлых. Итак, где небеса насильно сдвинуты ввысь, они влекомы землистыми элементами. С др. стороны, будь толчок вниз, и обнаруживается огнистое сопротивление огненного элемента (Vг. — К.Г.), который надсилен упасть противу своего обычного течения (течения вверх. — К.Г.). Всё толкаемое в противоположном направлении не следует своей природе, лучше сказать, оно скоро и неизбежно распадается, дробится на те части, из которых представляется состоящим, что каждая такая часть возвращается в соответствующее ей особое место» (т.1, 6¶17, ср. Всл. 1¶27).

Прежде всего, неясно, что за вспышки образуются от распада небесного огня. Анаксагор почти так объяснял молнии (см. Аристотель 2 *Метеорологии* 9¶5), а Аристотель — кометы (т. 1, 7¶2) и болиды (4¶2), причём толковал о распаде огня и смешении его с воздухом. С этим согласен и Григорий Нисский:

«огневидные полосы, которые называют иные падающими звездами, по естествословию мудрых происходят от той. . . причины. Когда усилием каких-то ветров часть грубого и наполненного разными веществами воздуха бывает занесена в эфирный его слой, поднявшееся вверх немедленно воспламеняется, и этот текущий пламень несется по направлению данному ветром; когда же ветер утихнет, угасает вместе и пламень. Итак нельзя сказать, что, по уничтожении облака ветром, снова составляются пары, и поэтому согласно с сказанным о парах носящихся внизу надеяться на восстановление истребленной влаги, необходимо же согласиться с теми, которые учат, что влага сгорает и обращается в ничто» (¶32).

Против отцов Церкви выступает Иоанн Экзарх, у к-рого «противоположные природные свойства влажного и сухого, а также холодного и теплого соединил Творец вместе в согласии и любви» (Пролог ¶5).

Как бы то ни было, но эти теории не объясняют горения небесной тверди из 2Пт. 3¶12: если небесной твердью V считать воздух, то зажжённая в обычном воздухе спичка взрыва ни на какой высоте не вызывает. Следовательно, твердь воздухом не является — что же вместо него? Амвросий цитирует, что небеса, «как риза, обветшают», но при описанной устойчивости откуда в дымчатой оболочке взяться рваным, как на ткани, дырам? Что за дыры, если на то пошло, могут быть в воздухе — не озоновые же, в самом деле. Причина озоновых дыр не та, что привёл св. Амвросий. Последний не может объяснить, как в Пс. 67¶9 может таять дымо- или газообразная твердь, ведь нетвёрдое таять не может.

Заслуживают цитирования измышления Иоанна Дамаскина по этому поводу:

«Прежде всего Бог сотворил твердь, служащую преградой между водою, яже бе над твердию, и между водою, яже бе под твердию — (Быт. 1, 7); ибо, по Господню повелению, твердь утвердилась в середине бездны вод: Бог сказал, чтобы образовалась твердь, и она образовалась. Но почему Бог поместил воду над твердию? По причине сильнейшего жара, исходящего от солнца и эфира; ибо непосредственно за твердию простирается эфир [по мнению Иоанна Златауста, эфир простирается «между воздухом и небом» (На Ис. 40¶33), т.е., до тверди. — К.Г.], а на тверди находятся солнце с луною и звездами; и если бы сверху не было воды, то твердь от шара могла бы воспламениться» (9¶1).

Противоречит отцу Церкви Августин, отрицающий небесный огонь Vг, ибо «не может подняться до тишины и безветрия высшей небесной области, потому что, преодолеваемый воздухом и в него разрешаясь, он потухает» (30 Бт. 7¶1). Однако сразу возникает вопрос, как тогда могут на небе находиться «солнце, луна и звезды», к-рые «суть огненного естества» (Кир. Иер. Огл. поуч. 9§5).

VIII Ледяной небосвод

По Библии, «вначале... небеса и земля составлены из воды и водой: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водой» (2Пт. 3¶5-6) — это означает, что когда «Он превратил море в сушу» (Пс. 65¶1), люди жили на плавучей льдине.

Раз небеса твёрдые (V) и могут ломаться и плавиться (VII), можно задуматься, из чего же они такими сделаны. Хоть размышлять об этом св. Василий и запретил (1¶27-28), Василий Великий Иоанну Златаусту не указ.

«На том основании, что по общепринятому мнению твердь представляется происшедшею из воды, не следует еще почитать ее подобною или отвердевшей воде или такому веществу, которое получает начало чрез процеживание влаги» (3¶12),

— предупреждает Василий. А Ванька слушает, да ест:

«мы видим в» небесной тверди «лишь сгущение (воздуха)» (*На начало индикта*),

ибо «в верхней части» неба Бог «провел свод ради жидкого вещества вод, чтобы они не лились в нижнюю часть; так как они весьма легки и нежны на подобие дыма, то Он утвердил их и сделал твердыми» (На Ис. 42§5).

«Во второй день Бог сказал: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды (Быт.1:6). Так Бог сотворил небо... создав его на подобие льда из отвердевших вод. Хочу я представить это дело наглядно, потому что многое можно легче понять чрез рассмотрение, чем изъяснить словом. Допустим, что вода поднималась над землею на тридцать локтей. Теперь, Бог сказал: да будет твердь посреди воды, и вот в середине вод образовалось сгущение на подобие льда, которое подняло половину воды вверх, а половину оставило внизу, как и написано: да будет твердь посреди воды и будет да отделяет она воду от воды. Почему же Бог называет его твердью? Потому, что сделал его твердым из неплотного и разреженного естества вод. Потому и Давид говорит: хвалите Бога во святых Его, хвалите Его на тверди силы Его (Пс.105:1). Воспользуемся еще другим сравнением. Подобно тому как дым, когда выходит от горящего дерева, бывает неплотен и разрежен, а когда устремится в высоту, превращается в густое облако, так точно и Бог, подняв разреженное естество вод, сплотил его наверху. Что это сравнение правильно, свидетельствует Исаия, когда говорит, что небеса исчезнут, как дым (Ис.51:6)... Небо, сгущенное из вод, было ледяное» (Злат. или Севериан Габальский *О 2-м дне Творения* 3, Ин.-Экз. в 2¶¶12-13 переписывает всё это чуть ли не слово в слово).

Св. Кирилл Иерусалимский подтверждает, что «вода есть нечто особенное и наилучшее из четырех видимых стихий мира. Небо есть жилище Ангелов, но небеса из воды. Земля есть обиталище людей, но земля из воды» (Огл. поуч. 3§2).

Что касается Августина, то признавая наличие небесных вод XXIII возле орбиты планеты Сатурн, ему «вполне можно было бы сделать заключение, что вода там находится уже не в виде тонких испарений, а в форме плотного льда» (20 Бт. 5¶3). Если ледяная сфера действительно замкнулась на расстоянии полутора млрд км от Солнца, то «Вояджеры» должны были в неё вбоднуться.

IX Металлический небосвод

Бог угрожает грешникам:

«Небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь» (Лв. 26¶19)

или:

«Небеса твои, которые над головою твою, сделаются медью, и земля под тобою железом» (Вт. 28¶23).

Я очень долго сомневался, стоит ли задерживать внимание на этом неясном отрывке, допускающем аллегорическое толкование. Действительно ли Бог обещает небо и Землю сделать сплошь из металла? То, что «железо получается из земли» и «из камня выплавляется медь» (Ив. 28¶2, Вт. 8¶9), ещё можно себе вообразить, однако в небесной тверди добывать руду ещё не научились!

Отцы Церкви под медным (железным) небом подразумевают не медное (железное) небо, но «совершенную сухость и оскудение воздушных вод, которыми земле сообщается плодородие» (Всл. 1¶92). Металлическим небо перестаёт называться тогда, «когда оно не остаётся медяным, но ниспосылает дождь» (Злат. Бес. на Евр. 14§3¶1). «В Своих проклятиях против народа израилева Бог сказал: „Небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь“, в расплату за безбожие, народ иудейский были наказаны хмуростью неба и бесплодностью земли, поскольку небо — источник плодородия. . . Посему небо, не дающее влаги. . . имеет вид железа. Небо железно также и когда воздух тёмный и густ, с облаками цвета железной ржи при чём земля скована холодной твёрдостью» (Амвр. т. 2, 4¶¶3–4).

Амвросию и Иоанну Златоусту невдомёк, что по мнению Христа, багровое небо предвещает именно ненастье, а не ведро (Мф. 16¶3). Красная заря, в отличие от розовой или золотистой, действительно предшествует неустойчивой погоде или осадкам, а тёмные серые (цвета железа?) облака предвещают дожди!

Так что святые, выступая против Христа и против народной мудрости, всё напутали и сами себя опровергли.

Напр., Иоанн Златоуст, комментируя 3Цр. 17, то говорит, что от заклинаний Илии «небо стало медным, не природу свою изменяя, но будучи задержано в своей деятельности», то признаёт, что «воздух изменился» и «стихии тотчас преобразовались» (Сл. об апостоле Петре и пророке Илии 2), — и в итоге непонятно, действительно ли воздух превратился в медь или он остался воздухом.

Х Лампочки на небосводе

Библия утверждает, что к твёрдым в небесам Бог прицепил небесные светила:

«И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной» (Бт. 1¶14), «и создал Бог два светила великие . . . и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной» (1¶¶16–17), «луну и звезды. . . поставил» (Пс. 8¶4) — они «светила на тверди» (Дн. 12¶3).

Когда «небеса свернутся, как свиток книжный; . . . все воинство их падет, как спадает лист с виноградной лозы, и как увядший лист — со смоковницы» (Ис. 34¶4).

«Небо, которое. . . называется. . . по-латински caelum, связано со словом „тиснёный“ (caelatum), поскольку небеса имеют огоньки звёзд, на них как чеканом впечатанные — совсем как серебряная пластина называется „тиснёной“, когда сверкает очертаниями чеканки» (Амвр. т. 2, 4¶2).

Такая точка зрения исключительна, хотя ничуть не оригинальна: что-то в ней есть от Анаксимандра, что-то — от Пифагора. Др. отцы Церкви (Злат., Ин.-Дмск.) отнюдь не считают небесные тела выемками в небесной крышке, ибо когда небеса высохнут, то «и звезды спадут с небес, не имея пути и того, на чем им держаться. . . И звезды, сказано, „спадут, как листья с виноградной лозы“» (Ин.-Экз. 2¶15), поскольку «звезды, которые, будучи прикреплены к небу, совершают с ним видимое круговое движение. Прикрепление же это означает присоединение и приобщение каждого из небесных тел к своему кругу отдельно от другого» (4¶41).

Такая точка зрения решительно опровергается прежде всего Максимом Греком. В «Послании против ответов некоего латинского мудреца» он громит верования Иоанна-Амвросия:

«Если небо всегда течет на запад, насильно увлекая с собою туда солнце, луну и звезды, то уже оказывается ложным Священное Писание, которое говорит: „простирала небо яко кожу“ (Пс. 103, 2), и другое Писание говорит: „протяжая небо, якоже скинию“ что означает шатер. Этим Писание указало на его твердость и неподвижность, ибо ни комара, ни шатер не двигаются [даже если это противоречит отцу Церкви Клименту Римскому, у которого «небеса, движущиеся по Его распоряжению» (К коринфянам 20). — К.Г.]. Если же скажем, что оно всегда течет и своею силою все увлекает с собой, то почему некоторые звезды, появляя свой свет на востоке позже других, скорее их движутся и достигают запада, а другие — напротив? Если бы сильным небесным движением влеклись к западу и солнце и луна и звезды, то все двигались бы равномерно, согласно движению неба. Но ты говоришь, что небо непрестанно движется с востока на запад, а напротив его идут солнце, луна и звезды. Как же ты сам себе противоречишь в словах? Ибо небо так сильно, что и солнце, и луну, и звезды увлекает своею силою на запад. Воистину, обезумело суетное твое сердце. Все эти ответы истекают из внешней человеческой мудрости, а не из благочестивого учения и предания».

Что касается Иоанна Златоуста, то в этом вопросе он путается в противоречиях. С одной стороны, он призывает:

«если не будем в состоянии стать на ряду с солнцем или луною, то не будем пренебрегать местом со звездами» (К Феодору павшему 1¶19),

но с другой,

«на небесах... нет ни месяцев, ни солнца, ни луны, ни годичного круговращения» (*Против иудеев* 3¶5).

Чтобы не видеть тут противоречия, придётся допустить, будто почти все светила привинчены к небесной крышке, а Солнце с Луной летают отдельно, но подальше от божия престола Вв, ибо «звезды, которые ниже, лучше верхних» (здесь подразумевается Луна) (*Бес. в мученичестве на 9 симиев от города* 2):

«звезды на небе стоят непоколебимо на тверди» (*О св. деве*), «тверди, на которой они должны были укрепиться» при сотворении (Злат. или Севериан *О 3-м дне Творения* 2¶1), ведь «это небо... украшенное звездами, крепкое» (Злат. *Против аномеюв* 2§3), что когда «твердь потряслась, звезды распались».

Если вспомнить о суточном движении звёзд и учесть только что сказанное, становится сложным поверить, будто «повелением Твоим пребывает неподвижным свод небес» (*Собес. на Пс.* 118, 2§2; *Бес. на Евр.* 14§1¶1).

В *Бес. на Рим.* Иоанн Златоуст выставляет «солнце и луну запечатленными на теле» неба (8§6¶2). Но в *Бес. на Бт.* он опровергает их непоколебимость и крепость их присоединения к тверди:

«выражение: „и поставил их Бог на тверди небесной“ (Быт. 1:17), не для того, чтобы мы думали, будто они водружены на небе (ведь каждая из них совершает свое течение, переходя с места на место), но чтобы показать, что Бог повелел им быть на небе, как и человеку жить в раю» (13§4).

Иоанн учит, «что звезды, будучи повешены, не падают» (*На Пс.* 6§6, ср. *О 5-м дне Творения* 3¶2), но как же они тогда «стоят... на тверди», если они подвешены под нею?

То же и с Солнцем:

«Чтобы ходить, ему нужно небо, как бы подостланный какой пол» (*Бес. о статуях* 10§4¶2), как бы «огненное ложе, на котором солнце и луна красуются, как жених и невеста» (*На поклонение честному древу*),

в противоположность чему Солнце находится ниже небесной тверди (*Бес. о покаянии* 3§1¶2), что делает невозможной его ходьбу по нему.

XI Запечатывание звёзд

Библейский Бог «на звезды налагает печать» (Ис. 9¶7), и закрывает их мешковиной (Ис. 50¶3):

«закрою небеса и звезды их помрачу» (Ис. 32¶7).

Запечатывание звёзд отцы Церкви не комментировали, однако несколько распространялись о сверхъестественной природе солнечных затмений, наступающих тогда, «когда в мире вещество возмутится само против себя и, своим смятением готовя разрушение, делается неукротимым, или когда Бог, в страхе и наказании грешникам, нарушит несколько стройный порядок» (*Гр. Наз. Сл. о мире* ¶8). К примеру, Иоанн Златоуст опровергает теорию затмений Лукой 23¶45.

«Видишь ли бывшие в Египте тьму и изменение стихий? Если некоторые скажут, что это затмение произошло естественно, а не по повелению Божию, то пусть они скажут, как произошло затмение во время распятия Христова? Оно случилось не в определенное время, но тогда, когда, по законам природы, ему особенно не следовало быть, именно: в четырнадцатый день месяца, в полнолуние, когда затмения не бывают» (*Бес. на Пс.* 142§5¶2).

«Так как во время страдания Спасителя должна была быть тьма, а эллины затмение солнца объясняют прохождением между солнцем и землею луны, то, чтобы кто-либо не вздумал

от благочестия прикрываться греческой наукой, взят был четырнадцатый день луны; так что, во время страдания было цельное полнолуние и луна находилась прямо против солнца, вследствие чего никакой решительной тени уже нельзя было набросить на чудо, и оно являлось исключительно прещением за тяжкий грех, неподдающимся научным объяснениям» (*Сл. на Пасху* 7§3), «чтобы затмение солнца не показалось эллинам происшедшим вследствие прохождения луны, но чтобы необходимо было признать причину его в Пострадавшем, так как сама луна разошлась с солнцем в противоположные стороны» (4).

Иоанн Златоуст учит, что не только лишь описанное затмение невозможно объяснить лунной тенью, но и вообще «все затмения происходят по повелению Творца» (Бес. на Пс. 142§5¶2).

На этом глупости не кончаются. Сочинение «О 1-м дне Творения» учит, что «тьма была тогда от облаков», а через предложение уже говорится, будто «произошла тьма... при распятии Христа... от происшедшего затмения» (5). Либо тут противоречие, либо солнечное затмение вызывается облаками Земли! (Ср. Из. 32¶7.)

ХII Земля древнее звёзд

По Библии, земля древнее света (Бт. 1¶¶1 и 3) и небесных светил (1¶¶1 и 14).

Поскольку св. Амвросий приказывает: «Не оценивай глазом и не взвешивай в уме вопросы Сотворения» (т. 2, 1¶5), православным задумываться о космологии запрещается (что почему-то не мешает Д. Сысоеву высказывать свои мнения насчёт «мифического большого взрыва»). Поэтому за разъяснениями обращусь к иудейскому профессору физики Авиэзеру, пытающемуся обработать Священное писание так, чтобы вписать его в совр. космологию. Отчаянными усилиями он хватается за Бт. 1¶3:

«Появился внезапно, из ничего, гигантский огненный шар, так называемый первичный сгусток энергии, известный в популярном обиходе как „большой взрыв“. Внезапным появлением первичного огненного сгустка и ознаменовалось начало Вселенной, в том смысле, что до „большого взрыва“ не существовало абсолютно ничего. „Большой взрыв“, таким образом, является точнейшим воплощением сотворения *ex nihilo*... Первичный сгусток состоял из световой энергии того же типа, какая излучается Солнцем. Термин „свет“ употреблен нами для обозначения общего явления, называемого учеными „электромагнитное излучение“...»

Итак, космология установила, что внезапное, необъяснимое появление сгустка энергии и есть сотворение мира. Библейское выражение „Да будет свет“ можно, следовательно, понимать как указание на первичный огненный шар — „большой взрыв“ — возвещающий возникновение Вселенной. Вся материя и вся энергия, существующие ныне в мире, ведут свое происхождение непосредственно от этого „света“» (1).

Стремление не отставать от науки, без сомнения, похвально, однако то, что «вся материя и вся энергия, существующие ныне в мире, ведут свое происхождение непосредственно от... „света“», а до него «не существовало абсолютно ничего», идёт вразрез с Книгой бытия: если вначале был только свет, который лишь после сумел «образовать атомы», то какого рожна Библия учит, будто до возникновения света, до Большого взрыва, уже существовала Земля и вода (Бт. 1¶¶1–2)? Земля и вода, что не секрет, состоят из атомов, однако во время Большого Взрыва никакая материя «не существовала в форме атомов. Невероятно высокая температура первичного сгустка мгновенно разрушила бы любой атом» — и как этот Авиэзер объясняет то, что в подобных условиях могла уцелеть Земля и вода, не будучи разрушенной высокой температурой «первичного сгустка»?

А вот как: в строчке из Библии: «*В начале Бог сотворил небо и (не свет! — К.Г.) землю*» (1¶1) самым нахальным образом «мы читаем, что Бог сотворил Вселенную», т.е., «небо и земля» подменяются «космическим пространством». Какого Яхве!? Небо и Земля — это небо и Земля, а не свет и не космическое пространство. Как можно после этого писать, «насколько точно новейшие научные данные во всех этих областях соответствуют тексту Книги Бытия», ведь тут никакой точности и в помине нет.

Даже если принять на веру это извращение, нам всё равно остаётся непонятным, откуда взялась водяная бездна, над которой носился дух божий, ведь при Большом взрыве никакой воды уцелеть не должно.

Впрочем, возвращаемся в православие.

XIII Небесная твердь не выше горных вершин

По Библии, если кто-то восходит «на высоты облачные» и садится «на горе», он оказывается на небесной тверди и «выше звезд» (Ис. 14¶¶13–14).

Т.о., альпинисты могут срывать звёзды с небесной тверди даже не доходя до горных вершин! Отсюда следует, что расстояние от Земли до небесной тверди не превышает высоты самой высокой горы, т.е., 9 км — это противоречит расчётам П.

«Некто, — сообщает Августин, — предпринял похвальную попытку доказать, что есть воды и выше неба, дабы подтвердить несомненность слов Писания на самых очевидных и наглядных примерах. Начал он с самого простого, а именно: сослался на то, что и воздух часто называется небом, . . . когда . . . говорится, например, о птицах небесных, хотя понятно, что птицы летают в воздухе; также и Господь, говоря об облаках, сказал: „Различать лице неба вы умеете“ (Мф. 16.3).

Доказав (! — К.Г.), что и воздух называется небом, он хотел этим дать понять, что небо названо твердью именно потому, что служит как бы разграничителем между водяными парами и теми водами, которые в более сгущенном виде разливаются по земле. . . взяв за основу воздух, находящийся между влажными испарениями, образующими облака, и расстилающимися по земле морями, он хотел показать, как может небо находиться между водою и водою».

Пс. 103¶6 Августин объясняет тем, что «облака мы часто видим скопляющимися в ближайшем к земле воздухе, когда они лежат на склонах холмов и гор куда ниже их вершин» (20 Бт. 4). Т.о., отец Церкви придерживается Va и отождествляет небесные воды XXIII с облаками.

Но из Августиновского тезиса и из X тогда должно следовать Ис. 14¶¶13–14, поскольку выходит, что небесные светила тоже вращаются не выше горных вершин. Почему, спрашивает Августин, Сатурн, «вращаясь выше других» планет — «самая холодная из всех» них? «Единственным объяснением ее холодности может быть близость к расположенным над небом водам, наличие там которых отвергается людьми (язычниками), любящими порассуждать о движении неба и звезд!» Сатурн, выходит, остужается земными облаками, отождествлёнными с небесными водами XXIII, «ибо авторитет Писания неизмеримо выше всяких человеческих измышлений».

Впрочем, вопреки этому «не следует думать, чтобы было какое-нибудь пространство выше звездного неба, когда воды» Потопа «поднимались выше самых высоких гор» (30 Бт. 2¶2), следовательно, планеты не ниже горных вершин, и, выходит, небесные воды. . . не являются облаками. В этом случае Августин противоречит не только Ис. 14¶¶13–14, но и самому себе.

XIV Луковичная Вселенная

По Библии, небес не меньше трёх:

«Знаю человека. . . который. . . (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба» (2Кор. 12¶2),

ведь есть кроме «неба и небеса небес» (Вт. 10¶14, Пс. 148¶4), есть отдельно и «небо и небо небес» (3Цр. 8¶27):

«Ты создал небо, небеса небес и все воинство их» (Нм. 9¶6), причём «небо — небо Господу» (Пс. 113¶24).

Кроме того, «в начале сотворил Бог небо» (Бт. 1¶1), а на следующий день дополнительно «создал Бог твердь. . . и назвал. . . небом» (1¶¶7–8).

Как показано, последовательно все места Библии нельзя объяснить одним значением слова «רָקִיעַ», но кто запрещает умножать сущности? Современные христиане верят в то, что Библия описывает сразу 3 неба и слову «רָקִיעַ» придают выгодный им смысл, в разных местах Писания разный:

«По существу, есть три специфических употребления слова в Писании. Есть атмосферические небеса (Иеремия 4¶25), звёздные небеса (космическое пространство), где находятся космические тела (Исаия 13¶10) и небо как обиталище Бога (Евреям 9¶24). Как требует контекст, так

„твердь“ может быть использована в связи с чем угодно. Птицы, говорят, летают „*по тверди небесной*“ (атмосферические небеса, Бытие 1¶20). Солнце, Луна и звёзды помещены „*на тверди небесной*“ (космические небеса, Бытие 1¶17). А псалмопевец говорит о божьей „святине“ как о находящейся „*на тверди силы Его*“ (Псалом 150¶1)» (Apologetics Press).

Размножать небеса у православных и разрешается и запрещается. Говоря о пифагорейцах, Амвросий Медиоланский замечает:

«Давид... вводит „небеса небес“ в хор славословящих Бога. В подражание ему философы вводят наряду с солнцем и луной гармоничное движение пяти созвездий, по отношению к сферам или, лучше сказать, округлым телам которых они заявляют, будто все тела объединены. Утверждают, будто тела эти, вместе связанные, ... сцепленные друг с другом проносятся в противоположном, чем у остальных вещей, направлении. Толчками да движениями этих сфер производится тон сладчайший, проистекающий от виртуозного мастерства и восхитительной модуляции по причине, что воздух, раздробленный искуснейшим движением выстраивается в гармоничную и певучую форму высоких и низких нот так, что сладостию звучания превосходит всякое прочее музыкальное произведение» (т. 2, 2¶4).

Разумеется, что он и сам верит в «сферы звёзд, похоже, покрывающие и озаряющие неисчислимыми огнями твердь небес» (т. 4, 6¶5). Иоанн Дамаскин говорит подобное про «то небо, которое языческие мудрецы, присвоив себе учение Моисея, называют беззвездным шаром» (6¶2):

«Говорят, что небо имеет семь поясов, один выше другого, что оно представляет собою легкое вещество, наподобие дыма, и что в каждом поясе находится одна из планет, ибо обыкновенно признается семь планет: Солнце, Луна, Юпитер, Меркурий, Марс, Венера и Сатурн. . .

[Интересно привести антипифагорейский выпад Василия Великого на тему «тех семи кругов, по которым... вращаются семь звезд, и которые, как говорят, припоровлены друг к другу на подобие кадей, одна в другую вложенных, и двигаясь противоположно вселенной, по причине рассекаемого ими эфира, издают какой-то благозвучный и гармонический голос, который превосходит всякую приятность сладкопения... Обличать ухищренность и гнилость таких рассуждений, когда это ясно показывает каждому собственный его слух, не дело человека, который умеет беречь время и предполагает слушателей людьми разумными» (3¶9). Любопытно даже не только противоречие, доходящее до оскорбления, с Иоанном Дамаскином; не только то, что, выходит, «гнилость таких рассуждений» позаимствовали «языческие мудрецы, присвоив себе учение Моисея»; любопытна апелляция к сенсуализму — весьма странная для верующего в невидимого, неслышного, неосязаемого Бога. — К.Г.]

Небом неба называется первое небо, находящееся над твердию. Таким образом получается два неба, так как и твердь Бог назвал небом (Быт 1, 8). Священное Писание и воздух обыкновенно называет небом, так как он видим вверху, ибо Писание говорит: *благословите вся птицы небесные* (Дан. 3, 80), разумея при этом птиц воздушных, ибо путем для птиц служит воздух, а не небо. Так получаются три неба, о которых говорил Божественный Апостол (2Кор. 12, 2). А если бы кто захотел и семь поясов принимать за семь небес, то он нисколько бы не погрешил (вот! — К.Г.). И на еврейском языке небо обычно называется во множественном числе — небесами. Поэтому Священное Писание, имея в виду сказать о небе неба, говорит: небеса небес (Пс. 148, 4), что означает небо неба, т.е. небо над твердию. И в словах: вода, яже превыше небес, небеса означают или воздух и твердь, или семь поясов тверди, или одну твердь, которая на еврейском языке обыкновенно называется во множественном числе небесами» (6¶¶5–8),

— итак, во всех трёх предположениях отец Церкви таки признаёт наличие твёрдой крышки над Землёй, ибо «воздух... носился над водами от верхнего края небесного тела до водных потоков на земле» (Ин.-Экз. 1¶21). Теорию 7-поясной тверди подтверждает Августин, характеризуя Сатурн как «звезду, вращающуюся около высшего неба» (20 Быт. 5¶3), т.е., помимо «высших небес» (т. 4, 29¶1) есть ещё и низшие. В 11-м «Огласительном поучении», §11, Кирилл Иерусалимский описывает 3-частность небес так, что здесь не может идти речи ни об атмосфере Va, ни о космическом пространстве Vб, ибо по воздуху и по космическому вакууму ступать и ходить невозможно.

Наперекор отцам Церкви вещает Иоанн Златоуст:

«Как же, скажешь, некоторые утверждают, что создано много небес? Они учат так не из божественнаго Писания, но по собственным соображениям. Блаженный Моисей ничему больше

этого не учит нас... Кто же, после такого... может согласиться с теми, которые говорят решительно от своего ума, и осмеливаются, вопреки божественному Писанию, утверждать, будто много небес? Но вот, скажут, блаженный Давид, возсылая хвалу Богу, сказал: хвалите Его небеса небес (Псал. 148:4). Не смущайся, возлюбленный, и не подумай, будто святое Писание в чем-нибудь противоречит себе; но познай истину сказанного и, тщательно сохраняя учение его, загради слух от говорящих противное ему» (Бес. на Бт. 4¶3), ибо «словами: „небеса небес“ пророк не означает здесь множества их, но выражает одно и то же небо небес» (Бес. на Пс. 148§1¶2).

Православный святой призывает заградить слух от Нового завета, в к-ром есть упоминание «третьего неба», да притом ещё и отрицать, что Писание противоречит само себе! Дополнительно придётся заградить слух от манифеста Василия Великого, в к-ром

«мы столько далеки от мысли не верить второму небу, что взыскуем и третьего неба, видеть которое удостоен был блаженный Павел (2Кор. 12, 2). Псалом же, наименоывая небеса небес (Пс. 148, 4), подал мне мысль и о большем числе небес» (3¶6).

Но и в этих выпадах Иоанн Златауст остаётся неверным себе. Прежде всего, в своих сочинениях святитель по всякому склоняет словосочетание «своды небесные» именно во множественном числе. Иоанн обмолвился также о существовании второго неба (Бес. на Ин. 5¶1), «высочайших сводов» (Сл. о священстве 7), пару раз упоминает «небо и небо небес» (Бес. о Павле 1, Бес. на Рим. 16), что не говорит в пользу их отождествления. В «Бес. о наслаждении будущими благами» нашлось место и «самым верхним кругам небесным». Заградить ли слух от вымыслов Иоанна Златауста?

Разительней всего он себе противоречит, когда признаёт существование «выше не только трех, но и всех небес»:

если «какой пламень, обнявши поверхность всей земли и поднявшись вверх, прошел со всех сторон небесный свод и, пробежав сквозь лежащий выше его воздух, — воздух ли это, или что другое, — наполнил огнем средину между двумя небесами, и здесь не остановил своего течения, но, вдруг устремившись, поднялся до третьяго неба и сделал все одним огнищем, которого широта равняется пространству всей земли, а высота — расстоянию третьяго неба от нас» (О душевном сокрушении 2§2),

то, конечно же, Иоанн поддерживает теорию луковичной Вселенной.

Попробуем собрать по кусочкам космологию Иоанна Златауста. «Выше воздуха» святитель помещает эфир (О жизни по Богу 3, Собес. на Пс. 38¶7, 1), а «выше видимого неба» (ледяного VIII) есть «то небо, которое выше этого», представляющее собою «бесконечную высоту», наполненную светом и ангелами (Бес. на Рим. 14§10¶2, О священстве 7). У православного сразу соблазн отождествить эту «бесконечную высоту» с космическим пространством Vб, однако света и ангелов там не больше, чем возле Земли. Между тем, ближе всего к небесной тверди V сидят рядовые ангелы, выше их — архангелы, а ещё выше — херувимы (Похвала Юлиану, ср. Кир. Иер. Огл. поуч. 11§11). «Минуя небо небес и высшие силы», можно достичь «самого престола Царя» Vв (Бес. на Бт. 19§2¶2), к-рый находится не только «выше неба, и „неба небеси“» (Бес. на 2Кор. 20§3), но и «выше херувимов» (Бес. на вознесение Христа 2¶1), ибо «выше самого неба и превыше неба... Христос сидит одесную Бога» (Бес. о статуях 11§4). Итого у Иоанна Златауста Вселенная разделена на области: «от ада до земли», «от земли до неба», «от неба до неба горнего», а от последнего — «до ангелов, до архангелов, до вышних сил, до самого престола царского» (Бес. на вознесение господа 3¶1, Бес. о покаянии 3§1¶2).

Рассмотрим теперь небо неба. «Иное ли что отличное от неба, сотворенного в начале, эта твердь, которая и сама называется небом, и точно ли два неба?» — вопрошает Василий Великий и отвечает за всех церковников:

«Мы говорим, что, поелику передано нам и другое имя и особенное назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное» (3¶8, ср. Амвр. т. 2, 4¶1).

Насчёт менее плотного 2-го неба блаж. Августин делает предположения, будто «существует слой чистейшего и совершенно спокойного воздуха, где, как говорят, не могут летать птицы», «ибо тела птиц носит на себе имеющаяся в воздухе влага, в которой птицы при полете удерживаются на крыльях так же, как рыбы держатся на своего рода крыльях при плавании». Только нижний, атмосферный воздух Va «поглощает

поднимающиеся с моря и земли испарения и становится плотным настолько, что выдерживает (тяжесть) птиц», в противоположность ему «верхний воздух... не опущен» (30 Быт. 6). Стоит ли говорить, что ближний космос Vб, содержащий небесные светила, никаким чистейшим воздухом не заполнен? Под тонким воздухом Августин ни в коем случае не подразумевает пресловутую «тёмную материю», поскольку тогда бы вышло, словно и человеческие тела напичканы ею, ибо так Августин объясняет способность слышать звуки (5).

Итак, теория, будто безвоздушное 2-е небо Vб начинается сразу за воздушной атмосферой Земли Va не признаётся Августином.

«Можно ли представить какое либо место, где не было бы воздуха?» (*О Рае* 9¶13)

— опровергает Ефрем Сирийский существование (космического) вакуума. Однако, с тем, что воздух нигде не кончается, согласятся далеко не все отцы Церкви:

«Рассмотри, — призывает Григорий Богослов, — и то, что далее воздуха. Ибо не соглашусь предоставить воздуху такую область, какая ему приписывается» (*О богословии* 2¶27) Августином и Ефремом.

Вслед за Гомером Иоанн Златауст помещает Солнце в «области эфира» (*На св. пятницу*), «который называют спокойным и который простирается выше звезд, между воздухом и небом» (*На Ис.* 40¶33).

Что же касается неба неба неба, то святые никак не могут договориться, на каком небесном светиле оно находится. Отец Церкви Иустин Мученик проповедует о Боге, что «в солнце Он назначил жилище свое, и Он, как жених, выходящий из чертога своего, будет радоваться, подобно исполину, идя в путь» (*Апологию* 1¶40). Именно Солнце Иустин называет вышними небесами (*Разговор с Трифоном-евреем* 64¶2), по поводу чего с ним могли бы поспорить Иоанн Златауст и Августин Аврелий.

Но вот заканчивается 1-й век христианства, и Бог, по свидетельству ненадолго умершего св. Саввы, уже начал переселяться с Солнца подальше от Земли:

«„Когда, четыре дня тому назадъ, вы нашли меня мертвымъ въ моей потрясенной келіи, ангелы уже унесли меня и восхитили на небо; мнѣ казалось, что Солнце и Луна находятся у меня подъ ногами, равно какъ звѣзды и облака. И дверью, пресвѣтлаго дня, я былъ введенъ въ обитель, преисполненную неизреченнаго света, дивную пространствомъ и полъ которой сверкаль золотомъ и серебромъ. Она была переполнена такимъ множествомъ людей обоого пола, что ни вдоль, ни поперегъ взоры не могли проникнуть сонмище это. Ангелы, предшествовавшіе мнѣ, пролагали путь среди густой толпы и пришли мы къ одному мѣсту, которое видѣли мы уже издали и надъ которымъ носилось облако, лучезарнаго всякаго свѣта. Нельзя было различить въ немъ ни Солнца, ни Луны, ни звѣзды; оно сверкало собственнымъ свѣтомъ сильнаго, чистаго свѣта; звѣзды и изъ облака исходилъ гласъ, подобный шуму водъ многихъ... И послышался голосъ: „Да возвратится онъ на Землю, ибо необходимъ онъ Церкви нашей.“ И такъ, оставивъ товарищей моихъ, рыдая отправился я назадъ, сказалъ святой, — и вышелъ тою-же дверью, которою и пришелъ.“ Григорій Турскій, приводящій рассказъ объ этомъ путешествіи, прибавляетъ: „Клянусь Всемогущимъ, что все, рассказанное мною, я слышалъ изъ собственныхъ устъ святаго.“» (*Фламмаріон Жители небесныхъ миров* 3.)

Прошла тысяча лет, и Бог к моменту появления адвентистов 7-го дня уже успел долететь до других звёзд.

«На... „небе“ и находится область, где расположен престол Божий и рай — своеобразный центр Вселенной, ее столица. Где же искать эту столицу? На какой планете, в каком созвездии или туманности расположен центр Вселенной? Пророку Лаодикийского периода церкви Елене Уайт была оказана честь, подобная чести апостола Павла, побывать в видении в этой столице. Больше того, Елена имела встречу с давно вознесшимся от земли Енохом. Она заключает, что престол Божий находится в созвездии Ориона:

„Атмосфера разделилась и свернулась как свиток. (И как можно узреть такие изменения в прозрачном воздухе? — К.Г.) Тогда нашему взору открылось чудесное созвездие Орион, откуда исходил голос Божий. Отсюда же в свое время сойдет на землю и святой город“.

Святой город — столица Вселенной или Новый Иерусалим — впоследствии, после тысячелетнего пребывания искупленных на небе, спустится на землю, которая удостоится этой чести, как победительница. Нет точных данных астрономии, насколько удалено от нас созвездие Ориона. Однако мы знаем расстояние до других созвездий, по которым можем определить или представить себе расстояние до Ориона. . .

Согласно учебника Астрономии Б.А. Воронцова-Вельяминова стр. 122, „В созвездии Ориона, хорошо видима уже в сильный бинокль“ так называемая „диффузная туманность“, состоящая из сильно светящегося воздуха (газа), который получает свет под воздействием света звезд этой системы. Елена Уайт так же видела сильный свет, который исходил из созвездия Орион и привлекал к себе особенное внимание. Это еще одно доказательство (гениально! — К.Г.) того, что здесь находится трон Великого Творца. . . Можно без сомнения предполагать, что здесь помещен престол Вечного Творца всей необъятной Вселенной, всех миров, „Господь на небесах поставил престол Свой и царство Его всем обладает“ (Пс. 102:19) и Он покрыл эту часть неба неопишуемой славой, облаками и светом» (Юнак).

Насчёт Ориона сектанты переборщили, ибо различие V_{ab} и V_{Γ} плохо вмещает в себя библейские представления из Мф. 5¶34–35. Если «небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих» (Ис. 66¶1, Дея. 7¶49), то выходит, будто от Ориона до Земли через мировое пространство протянулась чудовищная нога божества, чтобы хоть как-нибудь достать до своего подножья. Заменяю Орион какой-нибудь другой местностью, и всё равно получится аналогичный этому бред. Поэтому «רָקִ-יעַ» — это никакой не космос V_{δ} , а твёрдая крышка V над Землёй, с которой свешиваются на Землю громадные ноги. Ни с космического пространства, ни откуда-либо ещё им свешиваться не возможно, только с твёрдого свода. К тому же, слова о том, что «престол его, как солнце, предо Мною» (Пс. 88¶37) говорят, что Бог находится скорее возле Солнца, а не Орионовых звёзд, так, чтобы быть неподалёку от престола Давидова на Земле.

То, что Бог живёт не где-нибудь, а неподалёку от облаков, подтверждает Иов в 35¶5–6. Эти слова говорят о том, что V_{Γ} находится там же, где находятся облака, т.е., в V_a , и если бы Иов сумел навредить облакам, он смог бы добраться и до Бога. А всё потому, что облака витают вплотную к твёрдому своду, на котором расселся Боженка. К тому же, если бы жилище Бога находилось за пределами земной атмосферы V_a и космического пространства V_{δ} , мы не могли бы слышать «треск шатра Его» (Ив. 36¶29) — очередное доказательство тому, что шатёр этот стоит на твёрдом своде, если не сам есть он.

Далее, против разграничения V_{ab} и V_{Γ} свидетельствует следующее. Пророк Михей «видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3Цр. 22¶19, 2Пр. 18¶18), откуда следует, что престол Бога там же, где и «все воинство небесное». Это «воинство небесное» находится не очень далеко от Земли, ведь его можно увидеть (Вт. 4¶19, 17¶3), до него можно дотянуться из земли длинным-длинным рогом (Дн. 8¶8–10). Сопоставляя Ис. 34¶4 с Отк. 6¶13–14, можно заключить, что «воинство небесное» — это звёзды, которые находятся «на тверди небесной», ведь тот, кто находится «пред солнцем и луною», находится одновременно «и пред всем воинством небесным» (Иер. 8¶2). Т.е., Бог находится там же, где и звёзды, — «на тверди небесной». Но V_{Γ} не тождественно V_{δ} , а просто речь идёт о твёрдом своде над Землёй, усеянном «воинством небесным», а на своде восседает Бог.

Подтверждают это слова др. библейского персонажа:

«Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» (Ис. 14¶13–14)

— можно через указанное толкование (о 3-х небесах) придти к тому, что престол Бога V_{Γ} , звёздный космос V_{δ} и облачная атмосфера V_a — это одно и то же. На самом деле, речь идёт о твёрдом своде над Землёй, усеянном звёздами, при котором клубятся облака. Престол Бога (и других богов) находится именно там, и достичь его можно из северных для семитов гор (Кавказа?) или из искусственно возведенной башни.

К тому же, сложно предположить, чтобы Иоанн Богослов исполнил требование: «Взойди сюда» (Отк. 4¶1) — т.е., туда, где «престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий» (Отк. 4¶2), если бы бедному апостолу пришлось восходить пешком на высоту сотен световых лет, отделяющих его от созвездия Ориона! Та же история, когда допустим, что Иоанн поднимался до безвоздушного пространства V_{δ} . Иное дело, если бы апостола пригласили на твёрдый свод через дверь в нём (Отк. 4¶1) — это уже можно себе представить. Разумеется, что сказанное касается не только адвентистов, но и всех прочих христиан, поселяющих Бога слишком далеко от Земли. «Бог, Творец солнца и воздуха, ужели далеко находится от мира?» (Огл. поуч. 18§4), — вопрошает Кирилл Иерусалимский.

В споре с протестантами пришлось обратиться к Библии, однако если уж им настолько охота пообщаться с Енохом, пусть у него читают, как небо, до к-рого доходят молнии, ограждено стеной «из кристалловых камней». Любознательному читателю было бы интересно ознакомиться с множественностью небес по апокрифической литературе — своеобразному мостику, через к-рый в Библию попала из древнегреческой философии теория луковичной Вселенной. Однако я ориентируюсь не на любознательного, а на верующего читателя, ради к-рого приходится оставлять лишь то, что обладает полемической силой.

XV Небесная твердь находится в земной атмосфере

Библия учит, что «взошла молитва... в святое жилище Его на небеса», до самого «места обитания Твоего» (3Цр. 8, 2Пр. 6, 7¶14, 30¶27). Раз «воплъ города восходил до небес» (1Цр. 5¶12), то «небо... услышит землю» (Ос. 2¶21), как бы высоко оно ни находилось. Да и «громкий голос, говорящий на небе», т.е., в жилище Бога, вполне можно расслышать находясь на земле (Вт. 4¶26, 2Цр. 22¶14, Пс. 17¶14, Ив. 35–36, Евр. 12¶26, Отк. 12¶10, 14, 18¶4, 19¶1), как то было при крещении Христа (Мф. 3¶17, Лк. 3¶22, Мр. 1¶11). Хорошо небесные голоса слышны на горе (2Пт. 1¶18), особенно если кричат из облака (Мф. 17¶5, Мр. 9¶7).

Рискну предположить, что воспользуйся аскалонитяне с иудеями даже мегафонами, их и на километровой высоте никто бы не услышал. Но раз уж Библия подтверждает, что вопли и молитвы дошли до неба, а то и до божьего жилища Вв, выходит, что небесная твердь V отстоит от земной поверхности не далее, чем на 70 м. Следовательно, третье небо Вв является одновременно и первым Va, а Бог обитает в земной атмосфере: вне воздуха не могут исходить и распространяться ни благословения Христу, ни устрашающий Иова треск шатра, ни приглашения Иоанну Богослову. Недаром Ириней с Лиона учит, что «на небесах есть алтарь, ибо туда направляются наши молитвы» (4 Обличения-опровержения 18¶6).

XVI Солнце не источник света

Библия учит, что смена дня и ночи происходит не из-за Солнца, ведь «был вечер, и было утро» (Бт. 1¶5, 8, 13) целых 3 раза до того дня, когда Бог создал Солнце «для отделения дня от ночи» (Бт. 1¶14–19) — выходит, что «для отделения» вечера от утра Солнце не требуется, а «для отделения дня от ночи» требуется.

Отцы Церкви перечеркнули для православных современную астрофизику:

«Затронем-ка факт, что свет дня — одна вещь, а свет солнца или луны, или звёзд — другая, ибо само по себе солнце, похоже, лишь добавляет блеску к свету дневному. Это можно наблюдать на рассвете или закате дня: фактически имеется дневной свет до восхождения солнца, однако оно ещё далеко не яркое. Свет становится более интенсивным, когда, разумеется, и солнце в кульминации...»

Когда же солнце уже село, до сошествия тьмы на землю ещё держится остаток дневного света... Что до дня, то даже испепеляющие солнечные лучи могут учить нас, что дневной свет и солнечный свет отличны как по своей природе, так и в своём явлении. Явление дневного света незамысловато, он всего лишь даёт свет. С др. стороны, солнце, наделено не одною лишь силой свечения, оно также имеет силу согревания. Солнце огненно, а огонь и светит и греет.

Отсюда, когда Бог пожелал продемонстрировать Моисею Свою неземную силу, для цели потрясения его... Он предстал перед Моисеем в пылающем кусте... Однако куст не был пылающим, он казался всего лишь сияющим под видом огня. Одно назначение огня, поэтому, упразднили, а второе оставалось в силе. Мощи воспламенения недоставало, хотя мощь освещения имелась» (Амв. т. 4, 3¶2–4).

«Если бы знали это ученики эллинов, то не впали бы в... заблуждение», будто «благодаря ему (Солнцу. — К.Г.) происходит день», «но видели бы ясно, что от рассмотрения тварей должно возноситься к Творцу. Поэтому и создал солнце в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день... (Приехали. — К.Г.) Но Господь восхотел чрез эту стихию сделать свет дня еще более ясным» (Злат. Бес. на Бт. 6§4). Бог сделал Солнце после растений и смены дня и ночи, «дабы не ведущие Бога не именовали солнца начальником и отцом света, и не почитали его зиждителем земных произрастений» (Всл. 6¶3).

По Таксилью, «дело объясняется просто: до конца семнадцатого века даже ученые полагали, что Солнце не дает света, а только „пропускает“ его; свет же существует сам по себе. Даже знаменитый французский

мыслитель Рене Декарт разделял это заблуждение. Датскому астроному Олафу Ремеру. . . наука обязана открытием важной истины, совершенно противоположной указаниям Библии: свет, проливающийся на наш мир, исходит от Солнца, и распространение его не мгновенное. . . Тот, кто писал библейские строки, конечно, был полным невеждой в астрономии. Но бог-то должен был бы и в ту пору, когда писалась Библия, знать все». Сказанное объясняет, отчего Амвросий Медиоланский учил, будто «солнце. . . от вмешательства земли претерпевает затмения» (т. 4, 1¶6) — видимо, Земля заслоняет от Солнца идущий к нему свет.

С французским атеистом согласен тот же Василий Великий:

«Тогда (в 1-й день Творения. — К.Г.) произведено было самое естество света, а теперь (в 4-й день Творения. — К.Г.) готовится это солнечное тело, чтобы оно служило колесницею тому первобытному свету (как тут не вспомнить эллинский миф о гелиосовой колеснице. Уж не подпал ли святой под обаяние язычеством? — К.Г.). Иное есть огонь, а иное — светильник, один имеет силу издавать свет, а другой устроен светить, кому нужно. Так и одному чистейшему, ясному и невещественному свету устроится теперь колесница, то есть светила. Как Апостол говорит о некоторых светилах мира (Фил. 2, 15), но иное есть истинный Свет мира, чрез причастие Которого святые соделались светилами для душ, ими наставленных и освобожденных от тьмы неведения, так и Зиждитель всяческих возжег теперь в мире сие солнце, наполнив его этим светозарнейшим светом» (6¶6),

оно есть «тело, в котором находится свет» (6¶5). Светила есть «только сосуды и формы, подходящие для света. . . солнечный и лунный круги созданы как тела.

В них и вложил Творец светящуюся сущность первосозданного света, которая была простой и рассеянной и лучшей, чем созданные тела. Тонкими и прозрачными были два круга, два тела солнечной и лунной субстанции и подобны небесному телу, но, скажу тебе, намного тоньше и прозрачнее» (Ин.-Экз. 4¶¶3, 7).

(Зажег, — пишет Пушкин о Боге, — ты солнце во Вселенной,
Да светит небу и земле,
Как лен, елеем напоенный,
В лампадном светит хрустале.)

Со ссылкой на Немесия Иоанн Дамаскин тоже выставляет небесные тела бочками, наполненными светом:

«В эти светила Творец и вложил первосозданный свет. Это Он сделал не потому, что у Него не было другого света, но затем, чтобы этот первосозданный свет не оставался без употребления; ибо светило — не самый свет, номестилище света» (т. 2, 7¶3).

По теории Дамаскина, может выйти, что реликтовое излучение до сих пор испускается Солнцем. Она также противоречит др. заявлению Дамаскина, по к-рому «луна заимствует свой свет от солнца» — выходит, что «первосозданный свет», какой «Творец вложил» в светила, уже в ней давно исчерпался. Кстати, Иоанн Экзарх объясняет новолуние тем, что «свет, как душа, уходит из нее», т.е., из Луны, «и тело ее как бы мертвое» (1¶19). «Эти изменения. . . мы видим и знаем в обоих светильниках» (4¶26), т.е., фазы, подобные лунным, наблюдаются и у Солнца.

В противоположность им Григорий Нисский учит, будто вещество светил

«разделилось семичастно, по взаимном между собою по сродству соединении всех, одна другой соответственных и близких, частиц света и по отделении тех, в которых есть нечто инородное. Так по взаимном стечении всех сих частиц, сколько их было всеяно в светоносной сущности солнечного естества, произошло одно великое светило; а также, и на луне, и на каждой из прочих движущихся и неподвижных звезд, соединение частиц каждой с однородным произвело которое либо одно из видимых светил» (¶51),

т.е., первобытный свет или огонь слился в комочки-светила, а не был заключён внутрь летающих ламп. Знал бы Григорий, что в Солнечной системе есть ещё 3 планеты, он бы первобытный огонь разделил 10-, а не 7-частно. Поскольку отец Церкви врать не может, вера в такие планеты, как Уран, Нептун и Плутон, является ересью.

После всего, что так натуралистично наговорили отцы Церкви, можно смело отвергнуть иносказательное истолкование ситуации Августином в 4-м т. «О Книге бытия», главы 21–24.

«Спрашивать о сиянии первосозданного света, как его создал Творец, было бы делом неразумного человека и глупостью, — обрушивается Иоанн Экзарх на отцов Церкви, к-рые именно такими вопросами и задавались. — Но разумному человеку подобает верить и утверждать то, что говорит Священное Писание, а кроме этого ничего не следует ни спрашивать, ни исследовать, желая узнать или додуматься сверх того, что ему дано» (4¶5).

Если же кто вопреки сказанному будет упорствовать в ереси, что Солнце — источник, а не «вместилище света», то для такого человека очередной сюрприз от Киприана Карфагенского:

«У солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняется единство. Отдели солнечный луч от его начала — единство не допустит существовать отдельному свету; отломи ветвь от дерева — отломленная потеряет способность расти; разобщи ручей с его источником — разобщенный иссякнет. Равным образом Церковь, озаренная светом Господним, по всему миру распространяет лучи свои; но свет, разливающийся повсюду, один, и единство тела остается неразделенным» (*О единстве церкви* ¶2).

«Поэтому мы и говорим, что невозможно свету существовать самому по себе, то есть без тела» (Ин.-Экз. 4¶9).

То, что данные слова опровергают принцип Гюйгенса, — это ещё небольшая потеря для верующих, ведь и Иоанн Златоуст учит, что «солнце, не показавши еще лучей, издало озаряет светом большую часть вселенной» (*Бес. на Мф.* 4§4) без участия солнечных лучей. Но Киприан противоречит не только Василию Великому, но и Библии.

XVII Библейский геоцентризм

По мнению Бога, «восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит» (Ек. 1¶5), а «[шам — «там, туда» (SH8033). — К.Г.] [э#1492;э#1493;э#1465;э#1500;э#1461;э#1498;э#1456; [полэ(й)х(э) — «идти... обходить» (SH1980) в настоящем времени. — К.Г.] [э#1488;э#1462;э#1500;э#1470;э#1512;э#1468;э#1464;э#1512;э#1493;э#1465;э#1501; [эл — «к, по направлению к... (на)против» (SH413) + даром — «юг» (SH1864). — К.Г.] [э#1493;э#1456;э#1505;э#1493;э#1465;э#1489;э#1461;э#1489; [вэ — соединительный союз + совэ(й)в — «поворачиваться... ходить кругами» (SH5437). — К.Г.] [э#1488;э#1462;э#1500;э#1470;э#1510;э#1464;э#1508;э#1493;э#1465;э#1503; [эл + цафон — «север» (SH6828). — К.Г.] [э#1505;э#1493;э#1465;э#1489;э#1461;э#1489; [совэ(й)в, глаголы настоящего времени могут переводиться и как причастия]] (1¶5–6), — единым росчерком пера Бог низлагает ересь Коперника. Не Земля обходит Солнце, а, наоборот, Солнце, которое «знает свой запад» (Пс. 103¶19), «выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его, и шествие его до края их» (Пс. 18¶6–7). Никто иной как «Он повелевает солнцу Своему восходить» (Мф. 5¶45), а если «скажет солнцу, — ... не взойдет» (Ив. 9¶7, Ис. 38¶8). Было время, когда «солнце и луна остановились на месте своем пред светом летящих стрел Твоих» (Авв. 3¶11). Устными приказами останавливал Солнце и Иисус Навин (10¶12).

О том, что Солнце ориентируется в странах света, может радоваться, пугается молний и понимает человеческую речь, следует поговорить особо. Здесь же остановимся на кружении Солнца вокруг Земли — засвидетельствованном Библией факте, от к-рого церковники с таким большим трудом отреклись 1½ века назад. Единственным оправданием для Церкви мог бы послужить перл Григория Нисского, будто «в середине всего пространства великая Божия премудрость поместила солнечное естество» (¶53). Этому неясному отрывку можно противопоставить прежде всего др. отрывок из Григория Нисского:

«небесный свод есть нечто сплошное и непрерывное, все объемлющее своей окружностью, а в середине повешена земля и окружающее ее, движение же всех кругообращающихся тел совершается около неподвижного и твердого» (*О душе и воскресении*).

Как упоминалось, св. кардинал Беллармино признаёт:

«Если ваше священство захочет прочесть... святых отцов... то вы найдете, что все сходятся в том, что нужно понимать буквально, что Солнце находится на небе и вращается вокруг Земли

с большой быстротой, а Земля наиболее удалена от неба и стоит неподвижно в центре мира» (К Фоскарини).

Противоположное мнение «совершенно не согласуется ни с тем что видят наши собственные глаза, ни с тем, что говорят святые отцы» (Пресс-секретариат Святой службы в Риме 1641 г.). Иоанн Дамаскин, напр., помещает Землю в «высочайший центр небесного свода», а Солнце с Луной совершают «течение» вокруг этого центра (т.2, 7¶2, 7¶14). А Минуций Феликс заверяет, что могущество римлян «простирается... далее путей солнечных», наличие к-рых не говорит в пользу коперниканства; о них упоминает и Иоанн Златоуст в сочинении «*О кресте и преступлении*».

Это только для Кураева в Библии «нет рассказов о том, куда уходит Солнце на ночь», — на самом деле, когда Солнце отправляется в «*τὸν τόπον... ἀνατέλλων*» (в топку для ана-движения, см. *Strong Greek dictionary* 395, 5117) на востоке, «*αὐτός* [«оно» (SG846). — К.Г.] *ἐκεῖ* [«туда» (SG1563). — К.Г.] *πορεύεται* [отправляется (см. SG4198). — К.Г.] *πρός* [«у, при, возле, около; ... к, по направлению к, в, на» (SG4314). — К.Г.] *νότον* [местность, откуда дует пот (SG3558). — К.Г.] *καί* [«и, также» (SG2532). — К.Г.] *κυκλῶν* [«обходить кругом» (SG2944). — К.Г.] *πρός βορέαν* [просто места, откуда борей (ср. SG1005). — К.Г.]» (*Септуагинта*).

Вслед за Аристотелем блаженный Августин одушевляет небесные светила, нуждающиеся чуть не во сне, «поскольку слабые тела этих существ восстанавливают (силы) сменяющим движением покоем» (2О Бт. 13¶5)! Где же спит Солнце по ночам? На это у святых есть две версии. Самая банальная учит, что (а) ночью Солнце ныряет под землю: то «творит оно день на земле, и ночь под землею» (Гр. Наз. Сл. о богословии 2¶29), при этом «сияет в полушарии (полушарии небесного свода. — К.Г.), лежащем над землею» (Всл. 2¶29), то «солнце находится под землею, и продолжительность ночи определяется течением солнца под землею» (Ин.-Дмск. т. 2, 7¶2, 6¶6). «Фактически, — учит Амвросий, — как указывают нам специалисты, превосходящие нас по давности и по способностям, ночь есть тень земная» (т. 4, 3¶¶7–8).

Есть и др. объяснение. У св. Василия не всё настолько просто, ибо в Быт. 1¶3–5 «разлучи Бог между светом, и между тьмою, то есть Бог соделал природу их несоединимую и совершенно противоположную, потому что удалил их друг от друга и отделил великою средою» (2¶26). Что за «среда» делает ночь, покрывая Землю своей «тенью»? Из 2¶23 видно, что небесная твердь V у Василия Великого не прозрачна для света, поэтому можно вслед за раввинами допустить, будто ночью Солнце прячется за твёрдым небосводом.

Автор сочинения «О 3-м дне Творения и о воскресении», скорей всего, Иоанн Златоуст, в попытке доказать наличие у неба краёв XXI, заявляет, будто Солнце периодически прячется за эти края (4):

«спросим, куда погружается солнце и где оно бежит ночью? По мнению язычников — под землю; по нашему же мнению, — раз мы считаем небо шатром, — где?.. Представь лежащий сверху свод. Восток, вообразим, находится там, север — здесь, юг — там, запад там. Когда взошедши солнце собирается зайти, оно погружается не под землю, а, выйдя за пределы неба, бежит в северные страны, и скрывается за ними (небесами. — К.Г.) как бы за стеной, потому что воды (XXIII. — К.Г.) не позволяют видеть его течение. Пробежав северную сторону, оно достигает востока. Откуда это видно? В Екклесиасте, книге подлинной, не подложной, Соломон говорит: восходит солнце, и заходит солнце. Восходя, спешит к месту своему, где оно восходит (Екк. 1¶5). Да будет тебе известно, что солнце склонено бывает к югу и обходит север во время зимы. Так как оно восходит не с середины востока, а начинает путь ближе к южной стороне и проходит небольшое пространство, то делает коротким день, а так как после захода опять пробегает круг, то делает длинную ночь. Мы знаем, братие, что солнце не всегда выходит из одного и того же пункта. Как, в самом деле, происходят короткие дни? Приближается место восхода солнца к стране юга; здесь оно, затем, поднимается на незначительную высоту, сокращает кривую линию пути, и делает таким образом день коротким. Погрузившись же в самый край запада, оно должно обойти в течение ночи весь запад, весь север и весь восток и придти к самому краю юга; естественно, ночь делается длинной. Когда длина пути становится равной, солнце производит равноденствие. Обратное, уклонившись к северу, подобно тому как зимой к югу, и восходя у самого края севера, солнце поднимается высоко и делает день длинным. Не эллины научили нас этому, они не хотят признавать этого, и говорят, что звезды и солнце бегут под землю» (5).

Этот маразм переписан Иоанном Экзархом (4¶93–94) и даже в антикоперниканской книжонке Иова Немцова «Круг земли неподвижен, солнце ходит» 1914 (!) г. издания.

Ек. 1¶¶5–6 можно дословно перевести так:

«И восходит Солнце, и заходит Солнце и к месту его спешит: восходит оно там. Ходит на юг и кружит, к северу — кружит», а не «к северу поворачивающее».

В последнем случае имеем причастный оборот, и святым может показаться из текста, словно Солнце идёт сперва по дуге восток — верхняя кульминация — запад, а потом по наклонной к ней дуге запад — юг — восток. На самом деле, я думаю, в Библии использованы однородные члены, подразумевающие, что Солнце осуществляет одновременно два вращения: (а) «кружит» по пути восток — верхняя кульминация — запад — нижняя кульминация — восток и (б) движется вдоль эклиптики, из-за чего круг «а» зимой параллельно переносится «на юг», а летом — «к северу». (В первой половине Ек. 1¶6 о ветре ни слова)...

По мнению Григория Богослова, в Пс. 18¶¶6–7 «похваляются у Давида красота и величие солнца, скорость его течения» (*Сл. надгробное Василию* ¶72).

«Видишь, — восхищается Иоанн Златоуст, — как (Давид) изобразил и красоту и быстроту движения (солнца)? Словами: *от края небесе исход его, и сретение его до края небесе* (Давид) показал нам, как (солнце) мгновенно обтекает всю вселенную» (Бес. на Бт. 6§3).

О том же и Амвросий Медиоланский:

«Солнце настолько резво, что в своём скором пути за день и ночь способно обойти все вещи» (т. 4, 1¶6).

Любопытно, что скажут на это православные Заполярья, для которых Солнце не заходит целый месяц. Наверное, несмотря на полярный день они всё равно больше верят церковным догматам, нежели своим глазам.

Иоанн Экзарх говорит о Солнце:

«То, что по величине в два раза больше земли, не показывает ли явно свою подчиненность и способ, как подобает рабу работать, не отступая от повелений господина. Ибо своей службой оно проповедует своего Творца и Владыку, исполняя Его волю, предпринимая столько усилий, переходя с места на место и поворачивая обратно» (4¶24).

[В противоположность ему Феофил Антиохийский учит, что «солнце — это весьма малое в сравнении с вселенной тело» (*К Автолику* 1¶5).]

Иоанн Златоуст напрямую говорит, что Бог, «спустив светила сверху, повелел им протекать по кровле»-небу (К Стелехию 5, 39 на Ис., Бес. на Мф. 6), подниматься (Бес. на 2Кор. 4¶13, 7¶2), останавливаться (*Обозрение Нав.*) и течь обратно (Бес. на Евр. 27§4). «Когда является солнце, то оно разгоняет густой воздух» (На Ис. 58¶12), видимо, расталкивая своим телом. Звёзды вообще поддерживают хороводы вокруг Земли (Бес. на Бт. 6§5), «показывая согласным своим движением Творца этого согласия» (*К тем, которые высоко ценят настоящие блага*), объясняемого, т.о., не вращением Земли, а божественным вмешательством. Выступая против иудаизма, Иоанн подчёркивает, что «сама тварь нарушала субботу: солнце работает в субботу, луна совершает своё течение, появляется пестрый хор звёзд» (Бес. о том, что не должно ходить на ристалища 3) — следовательно, не Земля, а именно Солнце, по мнению святителя, нарушает 4-ю заповедь!

Прикрывая сказанное относительностью движения, верующие учат, «что Библия, как зачастую и мы с вами, выбирает землю в качестве удобной системы отсчета. Вот почему обвинения атеистов нелепы — ведь современные астрономы тоже нередко говорят о „восходе“ или „закате“, и никому не приходит в голову заявить, что они ошибаются. И когда водитель видит знак ограничения скорости до 100 километров в час, он прекрасно понимает, что это — скорость движения относительно земли, а не Солнца! Следовательно, в научном отношении Библия куда точней, чем ее современные критики» (Сарфати 7). Что тут скажешь? Земля ничуть не радуется чесаться о колёса неподвижного автомобиля — с чего бы тогда Солнцу радоваться пробежать поприще, если на пробежку оно не прилагает никаких усилий? И как, для чего ему знать, где находится запад на Земле, которую по малости и отдалённости с Солнца вообще не видно?

Самым страшным ударом по таким оправданиям Библии служит свидетельство, будто Солнце остановилось, когда Бог преградил ему путь своими стрелами. Как ни стреляй вокруг Солнца, вращение Земли от этого не остановится, и никакая относительность движения христианское мракобесие не спасёт. Пускай, замечает Лютер, «Земля движется и оборачивается вокруг себя, а не небо, Солнце и Луна; все равно как если кто-нибудь сидит в телеге или на корабле и движется и думает, что он остается на месте, а земля и деревья идут и движутся... Но, как указывает священное писание, Иисус Навин велел остановиться Солнцу, а не Земле». О чуде Иисуса Навина можно написать целую статью, однако замечу здесь, что

никто так и не сумел защитить коперниканство от библейского свидетельства и наоборот. Кураев лишь запрещает «делать из него вывод, что именно Солнце остановилось, или Земля остановила свой бег», оспаривая так правдивость Священного писания. Глупость, по его словам, — это прочитывать в Библии то, что в ней написано.

Против Кураева можно выставить Иоанна Златоуста, к-рого диакон охотно цитирует:

«Небо стоит неподвижно, как говорит пророк: „Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья“ (Иса. 40:22); а солнце, с прочими звездами, бежит ежедневно. Земля, опять, стоит твердо» (Бес. о статуях 12§2¶1).

В этом отрывке движение описывается никак не относительно Солнца, к-рое и само «бежит». Но и Земля тут не взята за тело отсчёта, ибо относительно вращающейся Земли небо не будет стоять «неподвижно». Никакое коперниканство не может быть совместимо с тем, что навоображал себе Иоанн Златоуст.

Климент Римский противоположно Иоанну Златоусту учит, что не только «небеса, движущиеся по Его распоряжению», но и «Солнце, луна и хороводы звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения вращаются» (К коринфянам 20). Разумеется, раз Бог приказал вращаться небесной тверди V и Солнцу, то крутятся как раз они, а не Земля, к-рой Бог вращаться не приказывал! Относительность вращения, т.о., отцов Церкви не оправдывает.

А ведь они не просто были геоцентристами, но даже силились оценить размеры орбиты вращения Солнца вокруг Земли! Опираясь на сочинение Аристотеля «О небе», т. 2, 8¶5, Иоанн Дамаскин заявил, что Луна быстрее Солнца «проходит через двенадцать созвездий (Зодиака. — К.Г.), так как она расположена ниже (Солнца. — К.Г.) и проходит их скорее; ибо подобно тому, как если начертить круг внутри другого круга, то лежащий внутри круг окажется меньшим, так и течение луны, лежащей ниже солнца, короче и совершается скорее» (7¶10). Это означает, что Солнце вращается, подобно Луне, вокруг Земли по орбите радиуса большего, нежели радиус лунной.

Теория Иоанна Дамаскина, подразумевающая одинаковую угловую скорость для полётов и Луны и Солнца, не отвечает на вопрос, отчего Солнце зимой вращается быстрее, нежели летом (Амв. т. 4, 5¶3), но тем не менее истинно православные астрономы обязаны её принять.

Впрочем, и саму эту неравномерность отрицает Василий Великий, к-рый, описывая «движущиеся на небе тела», призывает не обольщаться «равномерностью и непрерывностью их движения» (1¶10) вопреки басням астрономов о попятном движении планет.

Григорий Нисский учил, что при Творении вещество светил

«разделилось семичастно» (¶51), что теперь «каждая звезда занимает собственное свое место», «не выходя из того положения, в котором поставлена», претерпевая распределение по скорости вращения вокруг Земли: «звезда, которая по стремительности своей занимает второе место после самой быстрой в движении, получает в удел низший круг; и опять третий и четвертый круги даже до седьмого уделаются звездам по отношению их естества к скорости; каждая в такой же мере понижается пред высшею, в какой естество ее в сравнении с звездами, которые над нею, медленнее в движении» (¶54),

что противоречит Иоанну Дамаскину.

[Курьёза ради можно привести метафорическое истолкование Пс. 18¶¶6–7 и Авв. 3¶11 Григорием Двоесловом:

якобы именно о «славе вознесения» Христа «Аввакум говорит: солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих... (Авв. 3.11). Кто обозначается именем солнца, если не Господь, и кто — именем луны, если не Церковь?.. Поэтому голосом той же Церкви через Соломона говорится: вот, он идет, скачет по горам, прыгает по холмам... Хотите ли, возлюбленнойшая братия, знать о скачках Его? С неба перешел Он в чрево, из чрева перешел в ясли, из яслей перешел на Крест, с Креста перешел во гроб, из гроба возвратился на небо. Вот, явившаяся во плоти Истина для того чтобы расположить нас к последованию за Ней, сделала для нас некоторые скачки; потому что Он скакал, радуется, как исполин, пробежать (Пс. 18.6), для того, чтобы мы от сердца говорили Ему: влечи меня, мы побежим за тобою» (Бес. на евангелия 29§10, ср. Ирн. Лион. *Доказательство апостольской проповеди* 85).

Следует заметить, что с подобным пониманием Пс. 18¶6 не согласится ни Иустин Мученик, ни Иоанн Златоуст, ни Григорий Богослов (Сл. о богословии 2¶28) — все считают «Солнцем» Солнце, а «Луной» Луну.]

XVIII Луна — источник света

По Библии, Луна не отражает солнечный свет, а светит сама, ведь будут времена, когда «луна не даст света своего» (Мф. 24¶29, Мр. 13¶24), когда «луна не будет светить светом своим» (Ис. 32¶7) — следовательно, «луна не сияет светом своим» (Ис. 13¶10) не всё время, а только тогда, когда её погасил Бог: «солнце закрою облаком, и луна не будет светить светом своим» (Ис. 32¶7) — т.е., надземное облако вызывает лунные затмения.

Отцы Церкви (Авг., Амв.) заявляли, будто Луна заимствует свой свет у Солнца, однако Иоанн, экзарх Болгарский, учит, что не у Солнца, а «от великого Творца Бога.

И не явно ли она проповедует и рассказывает посредством этих своих дел, что принимает страдания, когда свет, подобно душе, исходит из нее, и она является мертвой и снова ожившей, восприняв свет, который ее как бы животворит и таким образом в очередной раз рождает и освещает ее» (4¶26),

т.е., «свет луны не уничтожается, а скрывается» (О 3-м дне Творения, 5).

«Собственному светению луны препятствует грубость ее сущности, но» даже «при отражении солнечного луча оказывается она не вовсе лишённую светоносного естества» (Гр. Нис. ¶53). Иоанн же Златоуст затмения и лунные фазы объясняет не так, как совр. наука:

«Хотя свет луны или солнца иногда иссякает, однако это происходит не от их природы (! — К.Г.), но от грехов, которые народ навлек на них» (На Ис. 60¶3).

Хотя Луна, слепленная из пламени, противоречит Пс. 88¶38, имеется ряд св. графоманов, к-рые признавали, что луна, как «и молния, и звезды, и солнце» есть огонь, к-рому «сроден и наш огонь» (О 1-м дне Творения 4). Луна, по мнению Кирилла Иерусалимского, «суть огненного естества». Иоанн Златоуст признавал, что Луна содержит в себе огонь (Бес. на Пс. 134§3). Такое вполне может быть, ибо Луна в современном понимании противоречит апологету Татиану, говорящему:

«Как я поверю тому, кто говорит, что солнце есть огненная масса, а луна (другая) земля? Это словопрение, а не раскрытие истины» (*Речь против эллинов* 27).

Касательно же Ис. 32¶7, можно привести сочинение, видимо, Иоанна Златоуста «О 1-м дне Творения», где говорится о Мф. 27¶45, Мр. 13¶33 и Лк. 23¶44: сперва сказано, будто «тьма была тогда от облаков», а потом — «от происшедшего затмения» (5). Из этого следует, что св. автор объясняет солнечное затмение заслонением света облаками, а не Луной.

XIX Сколько звёзд на небе

По свидетельству Библии, звёзд на небе столько же, сколько было евреев перед их вторжением в Палестину (Втор. 1¶10, 10¶22, 28¶62, Неем. 9¶23), т.е., не менее, чем «шестьсот одна тысяча семьсот тридцать» (Чис. 26¶51). По Науму 3¶16, звёзд на небе меньше, чем купцов в столице Ассирии Ниневии.

«Среди евреев, вышедших из Египта, было, как рассказывается в Библии, ни больше ни меньше, как 600 тысяч мужчин. Принято считать, что количество взрослых мужчин обычно составляет около одной пятой всего населения. Если исходить из этого расчета, то надо считать, что всего евреев из Египта вышло около 3 миллионов» (Крывелев Книга о Библии 4). С др. стороны, «невооруженным глазом на ночном небе можно увидеть от двух до трех тысяч звезд», т.е., в 1000 меньше того, что Бог предлагал насчитать Моисею в Быт. 15¶5.

На самом деле, наша галактика содержит около 200 млрд звёзд, а всех галактик более 100 млрд, что самый грубый расчёт показывает: звёзд во Вселенной не менее $200000000000 \times 100000000000 = 20000000000000000000$ штук. Такого количества сынов израилевых не то что земля Обетованная, весь Аравийский полуостров не вместит! И стольких купцов не сыскать не только в Ниневии, но и во всей Ассирийской империи.

XX Размеры небесных светил

По Библии можно судить о размерах звёзд. Раз Христос пообещал, что «звезды спадут с неба» (Мф. 24¶29, Мр. 13¶25), именно «с неба на землю» (Отк. 9¶1), и именно падут, «как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (6¶13, Ис. 34¶4), потому что Сатана «увлек с неба

третью часть звезд и поверг их на землю» (12¶4), то, конечно, земной шар их все вместит, какими бы большими они ни были. При этом столкновение звёзд с Землёй не уничтожит жизнь на ней, ведь когда «звезды спадут с неба... все племена земные» останутся живы «и увидят Сына Человеческого, придущего на облаках небесных» (Мф. 24¶¶29–30). Одна «большая звезда, горящая подобно светильнику», вдобавок ко всему ещё «и пала на третью часть рек и на источники вод» (Отк. 8¶10) — это означает, что звёзды умудряются посыпаться в источники пресной воды, причём воды не только не испарились от этого, а «стали горьки» и отравлены для людей (8¶11).

Сд. 5¶20 свидетельствует, что в старину звёзды подлетали близко к земле, чтобы драться с ханаанскими военачальниками! Это прекрасно характеризует размеры звёзд.

Пророку Даниилу привиделся чудовищный козёл, к-рый рогом «вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть этого воинства и звезд, и попрал их» (Дн. 8¶10), а Иоанну Богослову — звёзды, которые меньше Солнца и Луны:

«Под ногами ее луна, и на голове ее венец из двенадцати звезд» (Отк. 12¶1).

Вообще, звёзды настолько малы, что могут помещаться в руке, ибо Христос «держал в правой руке Своей семь звезд» (1¶16) и обещал: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому... дам... звезду утреннюю» (2¶¶26–28).

Что же касается Солнца и Луны, Бт. 1¶16 называет их великими, видимо, в сравнении со звёздами.

«Не спрашивай, — кричит Иоанн Златоуст, — каким образом те, которые пригвождены и прикреплены на небесах, спадут, как падают листья виноградной лозы» (На Ис. 34¶2). Что ж, не будем, а вместо этого задумаемся, каково будет павшим звёздам лежать на нашей микроскопической планете. Ведь наименьшие из них раз в 20 крупнее Земли, на к-рую они собираются обрушиться! Хотя святитель нахваливает Бога за то, что он «небу со звездами не повелевает пасть» (Бес. на Рим. 6§6¶1), одна лишь только «утренняя звезда... раз утверждённая на небе... непоколебима», остальных так и тянет сыпаться на нас. Св. Василий свидетельствует, что звёзды не только лишь падают, но ещё и взлетают «от земли на небо» (11¶1).

Куда охотнее Иоанн Златоуст рассуждал о размерах Луны. Создаётся впечатление, словно 1Кор. 15¶41 вдохновляет его на вывод, что не только Солнце, но и Луна больше великих и малых звёзд (На Пс. 44¶10, 15). Но с др. стороны, звёзды лишь «по разности расстояния представляются одна больше другой» (О св. деве). В противоположность сказанному тот же Иоанн Златоуст учит, что «луна больше всех звезд», «будучи гораздо больше звезд, кажется близкой для каждого из обитателей вселенной, рассеянных по всей земной широте» (Бес. на Мф. 2§2¶2), не потому что она и вправду близка, а потому только, что она крупнее прочих небесных тел!

Любопытным образом св. Василий доказывает, что Луна одного размера с Землёй:

«Города, наиболее отстоящие один от другого во вселенной, все равно принимают лунный свет на стогны свои, обращенные к востоку. Но если бы луна не была всем прямо противоположна, то она, без сомнения, освящала бы узкие улицы, на одной прямой с нею лежащие, а в улицы, выходящие из ее широты, бросала бы наклоненные лучи, идущие наискось. Это можно видеть на светильниках, зажигаемых в домах. Когда около светильника стоят многие, тень стоящего на одной с ним прямой лежит прямо, а прочие тени уклоняются в ту или другую сторону. Посему если бы лунное тело не было огромно и не имело превосходной величины, то не находилось бы одинаково против всех. Ибо когда луна восходит в местах равноденственных, одинаково видят ее живущие в холодном поясе под кругом Медведицы и жители жаркого пояса, вдавшегося на полдень. Ко всем им обращена она прямо своею широтою, и тем дает самое ясное свидетельство о своей величине. Кто же будет еще спорить, что тело ее весьма велико, как равняющееся вдруг столь многим предметам и на таких больших расстояниях?» (6¶32).

Насчёт размеров Солнца отцы Церкви никак не могут прийти к согласию. Никто не сомневается, что «солнце превосходит звезды» (Гр. Наз. Слово на св. Пасху 2) и что «два светила великие» из Бт. 1¶16 «больше чудных звезд» (Ин.-Экз. 4¶70), однако точных сведений о размерах Солнца святые не приводят. Как было сказано, Иоанн Экзарх считает Солнце вдвое (совр. астрономы учат, что не вдвое, а в 109 раз) большим, чем Земля, однако в этом мнении он одинок. Василий Великий учит другому, что якобы «солнце... имеет величину соразмерную вселенной» (6¶2), т.е. Земле, «ибо некоторые утверждают, что солнце во много раз более земли, а святые отцы считают его равным земле» (Ин.-Дмск. 7). А Феофил Антиохийский и вовсе считает, что «солнце — это весьма малое в сравнении с вселенной тело» (1К Автолику 5).

К этим мнениям вполне подходят слова Тертуллиана о древнегреческих астрономах:

«Эпикур... говорил, что „то, что выше нас, то ничто для нас“, когда пожелал сам исследовать небо, установил, что размер солнечного диска — один фут. Подумать только, что за бережливость на небесах! Впрочем, с ростом честолюбия философов увеличился и солнечный диск. Так, перипатетики объявили, что солнце размером превосходит землю. (Надо же, какие дегенераты! — К.Г.) Спрашиваю вас, что способна уразуметь страсть к догадкам? Что можно доказать посредством таких упорных утверждений — плода старательно возбуждаемой на досуге мелочной любознательности, уснащенной искусством красноречия? Так что поделом Фалесу Милетскому, который, осматривая небо и блуждая по нему глазами, с позором упал в яму. Египтянин же его осмеял, говоря: „Ты на земле-то ничего не видишь, куда тебе смотреть на небо?“ Итак, падение его образно показывает, что напрасны потуги философов, причем именно тех, которые направляют неразумную любознательность на предметы природы прежде, чем на ее Творца и Повелителя»,

— столь яростная филиппика против естествознания достойна всплыть на место эпитафии к данной книге. Моё искреннее сочувствие Царю Астрономов, к-рый предсказанием и объяснением затмений, отделением эклиптики от небесного экватора, шарообразностью Земли и измерением Луны заслужил такие плевки от воинствующего мракобеса. «Звезды падают, и этому имеются свидетельства», — вот вклад Тертуллиана в астрономию.

XXI Где у неба края

По Библии, небесная твердь хоть округла (III), но не замкнута, ибо есть у неё «края неба» (Мр. 13¶27) и «края небес» (Мф. 24¶31). До этих краёв можно дойти пешком по Земле (Вт. 30¶4, Нм. 1¶9, Ис. 13¶5), значит, они соприкасаются с Землёй (см. XXXVI). Вообще вся Земля лежит «от края неба до края неба» (Вт. 4¶32). Кромки у тверди неба не менее 4-х, и из них дуют ветры (Иер. 49¶36, Мф. 24¶31), через них проходит рассветное и закатное Солнце (Пс. 18¶7).

Непризнанные свидетельские показания Еноха о том, что «на востоке... я видел пределы земли, на которых покоится небо, и открытые врата неба», подтверждает Иоанн Златоуст, к-рый из Пс. 18¶7 заключает, будто «словами: „от края небес исход его, и шествие его до края их“ (Давид) показал нам, как (солнце)... обтекает всю вселенную... от края до края» (Бес. на Бт. 6¶3) — дескать, за краями неба Земля кончается, и Солнцу там больше не на что светить.

«Пророки, — по мнению автора «Бес. о 3-м дне Творения», — говорят, что небо имеет начало и конец. Потому и солнце не восходит, а идет. Писание говорит: солнце $\epsilon\xi\eta\lambda\theta\epsilon\nu$ (в греческом: вышло, а не взошло) над землю, и Лот пришел в Сигор (Быт. 19:23). Ясно, что солнце, по Писанию, вышло, а не взошло. Говорится также: *от края неба исход его* (Пс. 18:7), не восход. Если небо шаровидно, то не может иметь края, потому что круглое где имеет край? Но один ли только Давид говорит? Не говорит ли того же и Спаситель? Слушай Его слова: „когда придет Сын человеческий во славе своей, пошлет ангелов своих с трубою и гласом великим, и соберут и избранных Его от края неба до края неба“ (Мф. 24:31)» (4).

Иоанн Экзарх с такими же словами отказывается «верить тем», кто считает небесную твердь замкнутой, «а не пророкам, которые говорят, что небо имеет начало и конец.

Поэтому и солнце, говорят они, не восходит, но исходит. Как говорит Писание, солнце вышло на землю, а не взошло. И еще говорится: „От края небесного исход его, а не восход его“. Если же оно имеет форму шара, то не имеет края. Ибо если всюду круглое, то где у него край?» (4¶92).

В приведенных отрывках, напоминая, речь идёт о том, что Солнце не вращается вокруг Земли, а ныряет вечером за края небесного свода, прячась за небесной твердью на ночь. Возможно, именно о небесных краях упоминает Василий Великий, говоря, что «земля... удалена от краев».

Всем сказанным крушится апология Библии. Ведь очевидно, что ни атмосфере V_a , ни космическому пространству V_b вышеприведенные описания не подходят. Также и в заявлении Иоанна Экзарха, будто в Бт. 1¶1 «воздух... носился над водами от верхнего края небесного тела до водных потоков на земле», воздух не может носиться до верхнего края воздуха, пространство также никаких краёв не имеет, а до Олимпа V_v и подавно никакой ветер не долетит. Вполне очевидно, что в Библии идёт речь о твёрдой округлой крышке V над земным диском L , накрытым подобно ресторанному блюду.

XXII Дырки в небе

По Библии, небесная твердь V может раскрываться

[«Увидел Иоанн разверзающиеся небеса» (Мр. 1¶10) — тот самый, к-рый после писал: «И увидел я отверстое небо» (Отк. 19¶11, 4¶1), потому как если бы хотел, тогда «бы Господь и открыл окна на небе» (4Цр. 7¶2)]

и из отверстий Бог спускает вниз еду

[апостол «видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд», полный деликатесов, «как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю» (Дея. 10¶11–12), плюс Бог «открыл двери неба, и одождил... манну в пищу» (Пс. 77¶23–24)],

воду (см. XXIV), птиц

[когда «Иисус, крестившись, молился: открылось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь» (Лк. 3¶21–22), при этом «открылись Ему небеса» (Мф. 3¶16)],

ангелов

[«Истинно говорю вам, — клянётся Иисус: — отныне будете видеть небо открытым и Ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ин. 1¶51)]

и самого себя

[«О, если бы Ты расторг небеса и сошел!» (Ис. 64¶1), — пожалуйста: «Открылись небеса, и я видел видения Божьи» (Ис. 1¶1)].

«Окна с небесной высоты растворяются» (Ис. 24¶18), и через них Бог будет махать рукой Стефану (Дея. 7¶56) из своего жилища Vв (Отк. 11¶19, 15¶5, 21¶3).

На это Григорий Нисский отвечает:

«Утверждаю, что возражение, взятое из Писания», из Бт. 7¶11, «можно отстранить другим Писанием. Ибо знаю, какое употребление Божественных речений обычно Писанию. Что означает оно словом: „отверзть“, и на что указывает словом: „заключит“? Ибо явно, что отверзается заключаемое, и заключается отверзаемое. Так, когда во времена Илии усилилась засуха, Писание говорит: „заключено было небо на три года и шесть месяцев“ (Лук. 4, 25). Думаю, что выражение Писания: „хляби небесные отверзлись“ употреблено в том же смысле, в каком и сие: заключилось небо во время бездождия. Но тогда, по молитве Илии явившееся из моря облако (3Цар. 18, 44) отверзло им небо пролитием дождя. А сим ясно показывается, что тогда не разверзшаяся небесная твердь излила дождем так называемые над твердью воды, но Писание называет небом окружающий землю воздух, определяющий собою место парам, то есть предел тончайшему естеству того, что над ним, далее которого не имеет никакой силы восходить ничто более тяжелое, ни облако, ни ветер, ни пар, ни испарение, ни птица» (¶38).

Что ж, когда небесную твердь заволкло тучами, это ещё не означает, что она не раскрылась. Коль скоро «отверзть» означает «дать дождь», то неужели описанные в Мр. 1¶10, Мф. 3¶16 и проч. события сопровождаются дождём, даже если происходят в пустыне? Делай Бог дождь каждый раз, когда кормил евреев манной (Пс. 77¶23–24), и пустыня за 40 лет регулярных дождей превратилась бы в оазис ничуть не хуже земли Обетованной. А Моисею не пришлось бы высекать воду из скалы, ведь по словам Иоанна Златоуста, пророк таки застал «отверзшиеся врата небесные» (О посте). К тому же, из Ин. 1¶51 тогда должно следовать, будто апостолы до встречи с Иисусом ни разу не видели, как дождь идёт, ибо только лишь «теперь (в 404 г. — К.Г.) открыты врата небесные, чего не было даже при Аврааме» (Злат. Бес. на Евр. 19¶1)

Отцы Церкви конечно же не считали, что небеса открываются лишь во время дождя.

«Кто из верующих может иметь сомнение в том, что в самый час» евхаристии «по гласу священника отверзаются небеса, лики Ангелов присутствуют при этом Таинстве»,

когда именно через дырку «высшее соединяется с низшим, земное с небесным» (Гр. Вел. 4 Собес. о жизни италийских отцов 58)?

Так

«примечай, что говорить Евангелие: *отверзошася небеса* (Мф. 3, 16). Отверзлись же по причине славы сходящего» (Кир. Иер. Огл. поуч. 17¶9, Злат. *О Лукиане* 2¶1),

а не потому, что Богу вздумалось дать дождь. Христос «отверз для людей обители рая» (Гр. Вел. *Бес. на евангелия* 19¶4, 22¶6; Ефр. Сир. *О любви* ¶4; Ирн. Лион. 4 Опроверж. 18¶6; Злат. *Бес. на 1Кор.* 24¶4) и сам при вознесении прошёл на небо через ворота в нём, предварительно подлетев туда на облачке (Кир. Иер. Огл. поуч. 10¶19, 14¶23, Ирн. Лион. До-во ап. проп. 83). Христовым, правда, последышам приходилось для этого чуть не лаз пробивать в небе (Ефр. Сир. *О рае* 6¶20), терпеть гонения (Злат. *На Рим.* 7¶15, 3, *Бес. на Еф.* 8¶5), заискивать у священнослужителей (*Бес. на 1Фес.* 10¶1), знать особую парольную молитву, ибо она «отверзает врата неба» (*О молитве* ¶3).

Если всё так сложно, то не лучше ли вообще без небесной преграды? Ан нет, ведь «Бог, чтобы не погубить нас, по неизреченному Своему человеколюбию, для кровления Божества Своего, распростер небо», поэтою «*аще отверзеши небеса, трепет примут от Тебе горы, и растают* (Ис. 64, 1)» — не будь небесной крышки, «то... погibli ли бы все», а так только горы напротив небесной дырки поплавились (Кир. Иер. Огл. поуч. 9¶1, Всл. 11¶1).

В день Страшного суда «при отверстии небес... явится Христос» (Гр. Вел. *Бес. на евангелия* 20¶7), видимо, чтобы удить грешников через прорубь в ледяной тверди VIII:

«Увидим мы, — обещает Иоанн Златоуст, — что небесные завесы поднялись, и Царь ангелов сходит оттуда» (*Бес. о Дьяволе* 1§2¶3) показать нам Кузькину мать.

XXIII Бассейн на небесном своде

По Библии, на небесной тверди плещется или плескался когда-то океан, поскольку божий шатёр или «§#1500;§#1505;§#1499;§#1468;§#1464;§#1492» (лскаh) (SH5521) на небесах Вв окружает [находится «§#1505;§#1464;§#1489;§#1460;§#1497;§#1489;» (савив) (SH5439)] помимо «облаков воздушных» ещё и «мрак вод» (Пс. 17¶12). Вопреки этому, в Пс. 103¶3 говорится, что «над водами горные чертоги Твои», а не посреди вод.

Тот, «кто затворил море воротами, когда оно исторглось (при Быт. 1¶2 или 7¶¶11-12? — К.Г.), вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждой его и мглу пеленами его» (Ив. 38¶¶8-9) и «сказал... :

да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью... И назвал Бог твердь небом» (Бт. 1¶¶6-8) — это описаны «воды, которые превыше небес» (Пс. 148¶4, Дн. 3¶60). «По голосу Его шумят воды на небесах» (Иер. 51¶16), к-рые «на горах стоят...

От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят; восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю» (Пс. 103¶6-9),

— то есть, всех снегов на горных вершинах и всех горных озёр должно хватить на то, чтобы полностью затопить Землю?

Иоанн Златоуст «говорит, что Бог одни воды поместил внизу, другие утвердил выше свода небесного, когда основал твердь среди бездны и повелел водам пребывать выше тверди» (*Бес. на Пс.* 148§1¶2).

«Созданное Богом небо, на подобие крыши, покрывало воды вместе с землею... И так, небо, на подобие свода, обнимало все вещество, походившее тогда на глыбу. Ибо другой пророк, именем Исаия сказал о небе: „Бог сотворил небо как свод и простер его как шатер для житья“ (Ис. 15, 22)... В самом начале повествования о сотворении мира священное Писание говорит не об этой тверди, которую мы видим, но о другом небе, для нас невидимом, по которому это видимое нами небо названо твердью и на котором хранится половина вод, чтобы служить человечеству для дождей, ливней и рос. Другая часть воды оставлена в земле для рек, источников и морей» (Ффл Антиох. 2К Автолику 13).

Небесный бассейн служит и др. целям:

«Когда снова говорят, будто сверкающая сфера небес обращается со своими огненными звёздами, не предвидела ли Божественная Премудрость, что вод более чем достаточно для сдерживания жара пылающей оси должно находиться по сферу небесную и за пределами её? По причине, что огонь даёт ощущать своё присутствие повсюду, вода как раз изобильно разлита по земле, чтобы иссушаться жаром горящего солнца и мерцающих звёзд, от к-рого нежные вещи при появлении повреждаются чуждым теплом» (Амв. т. 2, 3¶12),

ведь,

«как лед, было небо, сгущенное из вод. И поскольку надлежало теплоте солнца и всех звезд быть разлитой под ним, то все небо было исполнено огня. Чтобы от этого жара оно не сгорело и не разлилось, Бог распростер по плечам небесным ширины вод, чтобы они могли напоить и остудить небо, чтобы оно могло противостоять пламени и не сгореть. [В противоположность этому экзарх Болгарский, учит, что «солнце не может растопить небесные тверди, и твердь не разлилась, хотя прежде была в виде воды», поскольку «противоположные природные свойства влажного и сухого, а также холодного и теплого соединил Творец вместе в согласии и любви» (Пролог, 5 абзац). — К.Г.] Есть и пример тому. Если кто-то поставит медный котел над углями, и если будет вода в нем, то выдержит он огонь, не расплавившись, а если же воды в нем нет, то расплавится. Так и Бог противопоставил огню противодействующую ему воду, чтобы оно небо постоянно выдерживало огонь, остужаемое горными водами. . .

Обрати же внимание, прошу тебя, на другую пользу горных вод, которые на небе: они не только сохраняют небо, но свет от солнца и луны отражают и направляют вниз. Если бы небо было прозрачно и разреженно, то весь свет шел бы вверх — огонь ведь всегда идет вверх. Взойдя вверх, он оставил бы низины лишеными света. Поэтому Бог и окружил небо сверху водами, чтобы свет, поднимаясь вверх, не мог его рассеять, но спускался бы вниз и сиял во вселенной» (Ин.-Экз. 2¶¶14–16, ср. О 2-м дне Творения 3, Злат. Бес. на Еф. 12¶3).

В 9 бес. «О статуях» Иоанн Златоуст заявляет, будто

«хребет видимого неба со всех сторон окружают воды — и не стекают, не спадают, хотя не таково свойство вод: напротив, они легко стекают во впадины; если же тело будет выпуклое, они со всех сторон сбегают, и ни малая часть их не устоит на такой форме. Но вот чудо это случилось с небесами (противоречие со свв. Василием и Григорием Нисским. — К.Г.)... И вода не погасила солнца, и солнце, столько времени ходя внизу, не высушило лежащей наверху воды» (4).

Т.о., на небесной крышке обычная вода, но чудесным образом не погашающая солнечного пламени — здесь противоречие со святым Амвросием, но согласие с Иоанном Экзархом. Раз на небосводе есть вода, там растёт и трава, «ибо и на земле луг, и на небе луг» (бес. 10§3).

Комментируя же Пс. 103¶¶6–9, Иоанн Златоуст никак не может выбрать между тремя толкованиями:

- (а) там говорится, что «море, вздымаясь подобно вершинам гор, не затопит, однако, материка волнами, но как мы устрашаемся громом, так оно боится положенного ему предела»;
- (б) «пророк понимает здесь облака, лежащие на вершинах гор», ибо в гористых «местах особенно держатся облака, так что необитаемые горы постоянно покрыты мраком» и «как только Ты захочешь, говорит, все они оставляют свое место, рассыпаются и исчезают»;
- (в) якобы «горами называет пророков по причине свойственной им высоты созерцания. В них поднимаются воды, откуда жаждущие пьют воду учения. От какого „запрещения“? От запрещения, положенного против иудеев. Это указывает другой пророк, говоря. . . » и т.д. (Собес. на Пс. 103, 2.)

Толкование «б» для небесных вод несколько не подходит, ибо сам Иоанн Златоуст признаёт, что описываемый слой воды находится выше Солнца (Бес. о статуях 10§2¶1), а облака за него не залезают.

Апологет воздушной атмосферы Va Августин заявляет, будто «твердью называется не то, что неподвижно, а то, что твердо, причем не необходимо твердо само по себе, а как твердо положенный предел, разграничивающий высшие воды от низших» (20 Быт. 10¶2), однако всякий знает, что «твёрдой» границы между атмосферными и наземными водами нет. Облака часто образуются из частиц, поднимающихся с

морской воды, да и надземные туманы являются теми же облаками, не отделёнными от земли никакой «твердью». Поэтому Августиновы небесные воды ни в коем случае не являются облаками.

Есть ещё сочинение не то Севериана Габальского, не то Иоанна Златоуста, озаглавленное как «О 3-м дне Творения» — там в Бт. 1¶7 усматривают уже «твердь, утвержденную из облаков» (6¶1). Приведенное толкование нелепо прежде всего вследствие специфического представления об облаках (см. XXIX). Но облака не могут быть твердью V ещё и потому, что по словам того же автора, «внизу тверди звезды, наверху вода» (О 5-м дне Творения 3¶2). Звёзды (X), как мы знаем, не висят на облаках и не прикреплены к воздушной прослойке между облаками и землёй.

Василий Великий рассуждает о тверди V:

«Думаем, что и теперь употреблено сие слово о каком-нибудь твердом естестве, достаточном к удержанию воды, которая удобно скатывается и разливается» (3¶12).

На этом основании Василий допускает несферичную форму небесной тверди (3¶9), поэтому никакой воздушной атмосферы Va он, конечно, не подразумевает: по воздуху вода не скатывается и не разливается.

Если же под твердью понимать космическое пространство Vб, выходит вообще маразм, ибо «все, лежащее выше» небесной тверди, «по природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо» (3¶19), в том числе и небесные воды: как писал Григорий Нисский, «вода, над которою носился Божий Дух (в Бт. 1¶2. — К.Г.), есть нечто иное, а не это в низ стремящееся естество текучих вод; она твердью отделяется от тяжелой и в низ стремящейся воды» (¶18). Небесная вода «пребывает вне всего познаваемого чувством» (¶21). Такое толкование противоречит и Василию (у к-рого небесная вода «скатывается и разливается»), и Феофилу Антиохийскому (у которого небесные воды выливаются к нам вполне материальным дождём), и даже самому Григорию Нисскому [«естество двух вод одно и то же; . . . то же самое, что видим в здешних водах» (¶27)]!

Выдумывать же «бестелесное (духовное), стоящее выше всякого неба не в смысле расстояния, а — возвышенностью природы» в сочинении «О Книге бытия», т. 1, запрещает Августин:

«Мы . . . в настоящем сочинении положили себе говорить о Писании по прямому смыслу совершившихся событий, а не по иноказательной таинственности» (17¶3).

«Отринув подобные сим учения, как толкование снов и басни старых женщин, мы под водою будем разуметь воду» (Всл. 3¶25), а не что-то бестелесно-духовное (Vв), возвышающееся над космическим вакуумом. Сам Григорий высказывал необходимость не считаться с его мнением:

«не предложим учений противных тому, что о миробытии любомудрствовал святой Василий, хотя бы слово наше, по какой-либо последовательности мыслей, пришло и к иному истолкованию. Напротив того Василиево да удерживает за собою верх» (¶8).

Самую динамичную и глупую теорию небесных вод предлагает Амвросий Медиоланский:

«Что же не даёт нам верить в воды, подвешенные над небесами? Как мне могут возражать, что земля, несмотря на большую, чем водная, тяжесть остаётся подвешенной и недвижимой в центре? Да из тех же соображений они бы и приняли, что вода, которая над небесами, не спадает благодаря вращению небесной сферы. Совсем как земля подвешена в пустоте и пребывает недвижимой на своём месте, её масса уравновешена со всех сторон — таким же манером и вода уравновешена массами, будь они равны или больше земных» (т. 2, 3¶11),

— т.о., верхние воды удерживаются совсем не восходящими потоками тёплого воздуха. Небесная твердь выступает в роли барабана в стиральной машине, на краях к-рого собирается вода. Это даёт ответ на вопрос Григория Нисского:

«Как при непрестанном движении того, что под влагою, будет она иметь в себе постоянство, всегда скользя на собственном своем основании? Почему не рассеется при самом быстром вращении полюса, без сомнения отталкивающего то, что на нем?» (¶7).

XXIV Небо протекает

Дожди в Библии объясняются не только облаками (как именно, указано в XXX), ведь было время, когда «и небо капало, и облака проливали воду» (Сд. 5¶4). Небесная твердь V имеет в себе «протоки (XXII. — К.Г.) для изливания воды . . . чтобы шел дождь на землю» (Ив. 38¶25–26) из резервуара XXIII, ибо

«откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое» (Вт. 28¶12) и скажет:

«Не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» (Млх. 3¶10).

О Боге говорят:

«Ты... простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горные чертоги Твои» (Пс. 103¶3) и «напоешь горы с высот Твоих» (103¶13)!

А если дождя не надо, можно «затворить небо, чтобы не шел дождь на землю» (Отк. 11¶6), ибо когда «заклится небо... не будет дождя» (2Пр. 6¶26, 7¶13, 3Цр. 8¶35, Вт. 11¶17) «по всей земле» хоть бы даже 3½ месяца (Лк. 4¶25)!

Всемирный потоп, к примеру, произошёл от того, что «окна небесные отворились; и лился на землю дождь» (Бт. 7¶11–12), а закончился, когда «закрылись... окна небесные, и перестал дождь с неба» (8¶2).

Происхождение дождевой воды из резервуара XXIII подтверждает Кирилл Иерусалимский:

«Созерцая пространство небес, ... должны были бы поразиться удивлением, ... поклониться Тому, Который поставил небо, яко камару (Ис. 40, 22), и из жидкого водного существа соделал твердый состав небесный; ибо сказал Бог: да будет твердь посреде воды (Быт. 1, 6). Однажды сказал Бог, и стала твердь и не разрушается; небо из воды составлено... Ибо так как впоследствии для возделывания земли нужна была вода, то Бог устроил на высоте водное небо с той целью, чтобы, если земная страна будет иметь нужду в напоении дождем, небо для сего было бы готово» (Огл. поуч. 9§5).

Но Иоанн Златоуст, комментируя Бт. 7¶11, не торопится объяснять осадки протеканием небесной тверди:

«Смотри, какое снисхождение употребляет святое Писание и здесь, как обо всем оно говорит по-человечески. Не то, чтобы были хляби на небе, но Писание выражается обычными у нас словами, как бы так говоря: Господь только повелел — и вода тотчас повиновалась велению Создателя, и, стекаясь со всех сторон, потопила весь мир» (Бес. на Быт. 25¶3).

Но после, когда доходит до Бт. 8¶2, всё равно снисходительно соглашается со Священным писанием:

«Пусть так, — дождь прекратился, источники больше не изливали воды и хляби небесныя заключились» (Бес. на Бт. 26§3¶3),

всё таки не давая православным усомниться, откуда именно полились библейские воды. Ведь недаром святитель писал о Потопе Стагирию:

«Бездна нижняя разверзалась, верхняя низвергалась» (2¶5),

подразумевая в качестве причины верхнюю бездну, веру в к-рую разделяет с псалмопевцем (Бес. на Рим. 28§2).

По мнению Иоанна, в библейских словах: «Он заповедал облакам свыше и открыл двери неба»... Пророк говорит... об облаках, находящихся выше тех, которые носятся в вышине, почему и назвал их дверями небесными, как находящиеся пред небом, потому что есть облака и близкие к земле, которые бывают даже ниже гор» (На Пс. 77§4). Как говорилось в XXII, Григорий Нисский видя в книге: «отверстое небо» читает как: облака дали дождь. Однако если вслед за Иоанном считать облака «дверьми неба», то при открытии подобных «дверей» дождю можно выпадать лишь через обнажившуюся твердь и сквозь дырку в облаке!

Весь этот бред, конечно же, не может вписываться в оправдания верующих. Атмосферные осадки начинают падение на нас отнюдь не из водяной «сокровищницы» в созвездии Ориона Vв и достигают Земли никак не через «червоточины» в космическом пространстве Vб, именуемые в Библии «протоками». Нелегко в данной ситуации приходится такому воздушнику, как св. Амвросий. Если «твердь небесная» представляет собою атмосферу Земли Va, то вполне естественно, что «снег выпадает через разъятый воздух» (т. 2, 4¶4)! По-видимому, именно смерчи служат особыми пылесосами, к-рыми Бог собирает снег напрямиком из «хранилищ», описанных в Книге Иова, и разбрасывает зимой.

XXV Дождь — чудо, а не природное явление

Дожди доказывают существование библейского Бога (Ос. 10¶12, Дея. 14¶17), ибо «может ли небо само собой подавать ливень?» (Иер. 14¶22). Конечно же, нет, лишь «Я, Господь, творю это» (Ис. 45¶8).

Совр. метеорологи дошли до такой ереси, что объясняют атмосферные осадки объективными причинами, а не вмешательством Бога. Небо, по их мнению, действительно само собою подаёт ливень. Рассказывают, будто выпадение дождя можно вызвать искусственно при помощи сухого льда, — уподобиться т.о. самому Богу!

XXVI Как прекратился Потоп

По Библии, «навел Бог ветер на землю, и воды остановились» (Бт. 8¶1) или снизились [«§#1497;§#1468;§#1464;§#1513;§#1473;§#1465;§#1499;§#1468;§#1493;§#1468;», иоашоку (SH7918)]. При последнем варианте выходит, что Бог сдул воду назад под землю, откуда она отчасти прибыла (7¶11). После этого «закрылись источники бездны» (8¶2).

Отцы Церкви подтверждают, что ветер может выступать своеобразным прессом, давящим на землю: Феофил Антиохийский рассказывает, что при строительстве Вавилонской башни «бессмертный повелел ветрам, и ветры низринули с высоты великую башню... Тогда башня упала». Хотя Иоанн Златоуст и запрещает задуматься, как такой ветер мог устранить Потоп («не станем... исследовать»), но замечает, что при Исходе «вода уступила напору ветра, так что можно было перейти посуху» (Бес. на Ин. 43§2¶1).

Физику же Всемирного потопа Августин объясняет исходя из учения Аристотеля о взаимном превращении элементов: воздуха Va в воду.

Поскольку вода «заполнила все или почти все пространство воздуха, в котором летают птицы, то в упомянутом послании и пишется, что тогдашние небеса погибли. Не знаю, как можно понимать это иначе, если не так, что качество более плотного воздуха превратилось в природу воды; в противном случае, небеса тогда не погибли, а только поднялись выше, когда вода заняла их место. Лучше, поэтому, согласно с авторитетом упомянутого послания думать, что тогдашние небеса погибли и вместо них, с уменьшением испарений, поставлены, как там пишется, новые, чем так, что они поднялись выше и что им уступила свое место природа верхнего неба.

... Хотя некто из светских поэтов и правильно сказал, что Олимп возвышается над облаками и „на вершине его царствует тишина“ (так как утверждают, что на вершине Олимпа воздух до такой степени тонок, что его ни облака не омрачают, ни ветер не волнует, и что он не может поддерживать птиц и случайно поднявшихся туда людей движением того более плотного ветра, к которому они привыкли в обыкновенном воздухе), однако есть воздух и там, и из него изливается сродная с ним по своему качеству вода, и потому во время потопа он превратился в эту жидкую стихию. Ибо не следует думать, чтобы было какое-нибудь пространство выше звездного неба, когда воды поднимались выше самых высоких гор» (3 О Бт. 2).

Прекращение Потопа, видимо, объясняется обратным процессом, ведь и в наш век воздух обилён испарениями. Т.о., Августин вошёл в противоречие со Священным писанием.

XXVII Склады ветра

Подобно дождям, библейские ветры естественным образом не возникают, но где-то у Бога хранятся (хотелось бы знать, в каком виде):

«Он... изводит ветер из хранилищ Своих» (Иер. 10¶13), «выводит ветер из хранилищ Своих» (Пс. 134¶7).

Хранилища «§#1512;§#1493;§#1468;§#1495;§#1493;§#1465;§#1514;» (рухот) (SH7307) находятся в медных горах (Зпр. 6¶1–8).

«Кто, — спрашивается, — собрал ветер в пригоршни свои?» (Пр. 30¶4)

— и ответ: это всё проделки «четырех Ангелов, . . . держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер» (Отк. 7¶1).

Климент Римский подтверждает, что ветры пускают ангелы: «Ибо так написано:

„Он творит ангелами Своими ветры и слугителями Своими пламень огненный“ (Пс. 103, 4)» (К коринфянам 3б).

Но вот «словами: „из сокровищницы Своих“» Иоанн Златоуст не позволяет подтвердить, «будто есть некоторые сокровищницы ветров».

Хотя Спиноза для православных не авторитет, но как носитель еврейского языка и культуры он всё же лучше св. Иоанна понимает, что имели в виду авторы Библии:

«Иудеи обыкновенно относили к Богу все, что превосходило их понимание и естественных причин чего они в то время не знали. Поэтому гроза называлась „бранью божьей“, а гром и молния — „стрелами божьими“: они ведь думали, что Бог держит ветры заключенными в пещерах, которые они называли сокровищницами божьими. В этом мнении они расходились с язычниками лишь в том, что считали владыкой ветров не Эола, но Бога» (*Богословско-политический трактат*).

XXVIII Бог не всеведущ

По Библии, облака экранируют молитвы ибо «Ты закрыл Себя облаком, чтобы не доходила молитва наша» (Плч. 3¶44). Поэтому молиться надо только на безоблачное небо и в ясную погоду. Вдобавок «облака — завеса Его, так что Он не видит» за ними (Ив. 22¶14).

Христиане, конечно, не согласятся признать, будто Бог не может пробиться сквозь облака. «Одни из язычников, — жалуется Кирилл Иерусалимский, — называли Бога душою мира, другие думали, что власть Его простирается на одно только небо, а на землю нимало, а некоторые вместе с ними заблудившись, превратно поняв эти слова: и до облак истина Твоя (Пс. 107, 3) дерзнули действие провидения Божия ограничить облаками и небом, а все находящееся на земли удалить от Бога, забыв то, что говорится во псалме: *еще взыду на небо, Ты тамо еси. . .* (Пс. 138, 8)» (Огл. поуч. 8¶2).

XXIX Твёрдость облаков

По Библии, облака настолько твёрдые, что могут удержать на себе тяжесть человеческого тела: на них могут усидеть не только боги и воскресшие, а и «оставшиеся в живых, вместе с ними восшлещены будем на облаках. . . на воздухе» (1Фес. 4¶17). В Ив. 37¶18 говорится, что «*Э#1500;Э#1460;Э#1513;-Э#1473;Э#1456;Э#1495;Э#1464;Э#1511;Э#1460;Э#1497;Э#1501; [лиш(э)хаким (SH7834). — К.Г.] твёрдые, как литое зеркало*»! Ну конечно, раз Бог собственноручно «утверждал сверху облака» (Пр. 8¶28), то какими им быть, как не твёрдыми?

Рассуждая о полётах на облаках, Иоанн Златоуст не смог обойтись без путаницы. Сперва он учит, что у облачных наездников тела «одного. . . вещества» с телом Христа (Бес. о наслаждении будущими благами 6), отличающимся тонкостью (Собес. на Пс. 96§1¶1). Однако после говорит вроде бы как об обычном теле:

«Нельзя, конечно, сомневаться в том, что тела, имеющие тяжесть, могут подняться в воздух» (Сл. об утешении при смерти 1¶5) при помощи «Божественной силы, так как на облаке нигде не представляется никакая другая сила» (Бес. против манихеев 2§2).

А потом и вовсе сам себя опровергает, говоря, что Христос «придет. . . на облаке, также с телом. . . Это служит подтверждением воскресения, потому что если Он с телом вознесся, то тем более с телом воскрес» (4) — очевидно, что пилотировать облака Иисусу приходится в том же теле, в к-ром он воскрес.

Тут-то и zakралось противоречие: для того, чтобы седлать тучки, необходимо обладать плотью, к-рая «не станет страдать ни от голода, ни от жажды» (Сл. об утешении при смерти 1§6), но ведь Иисус явился из Ада голодным, «ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лук. 24¶¶39–41)! Какими же должны быть облака, чтобы они могли подхватить и понести на себе тесто облатки для причастия?

С одной стороны, Иоанн учит, что «хотя облака и не плотны, однако в них есть нечто телесное», а с другой — им свойственны «нежность, легкость и подвижность сущности» (На Ис. 19§1). Облака телесны

настолько, что можно грузить их небесной манной, «из облаков подавая не дождь, а саму пищу» (Собес. на Пс. 104§5). Неспроста ведь наряду с небесной твердью Vд автор сочинения «О 3-м дне Творения» упоминает «и другую твердь из облаков» — «другую твердь, утвержденную из облаков». Наблюдая за возникновением второй тверди, мы можем узнать, как произошла первая, ибо «Собирающий теперь мгновенно облака показывает, как Он тогда создал мгновенно небо». Т.о., облака тверды — недаром Незнайка свидетельствовал, что аэронавтам приходится рубить их топором.

Возможно, у св. Иоанна три версии, почему возникают облака: то ли оттого, что

- (в) «дым, когда выходит от горящего дерева, бывает неплотен и разрежен, а когда устремится в высоту, превращается в густое облако» (О 2-м дне Творения 3),

то ли оттого, что

«словом Господним небеса утверждены (Пс. 32:6). Почему утверждены? Потому что они из вод. О твердом никогда не говорится, что оно утвердилось; никто не скажет: „скала утвердилась“. Иное — утвердиться, иное — быть твердым. Утвердившимся называется то, что из разреженного и размягченного стало твердым. . . Вот почему словом Господним небеса утверждены (Пс. 32:6). Из редких и разлученных вод словом Господним облака поднимаются в вышину» (О 3-м дне Творения 6)

— Иоанн никак не определится, что именно образует твердь облаков:

- (а) «воздух, сделавшись более густым» или
(б) «сгустившаяся в этом воздухе вода» (На Пс. 134§2).

Знал бы Иоанн, что для сгущения воздуха тропосфера с её облаками должна быть не разрежена и вдвое холоднее себя самой, он остановился бы на варианте «б». А знай он ХХХ, он бы и от «б» отказался.

ХХХ Летающая посуда

Облака Бог представляет себе как «сосуды неба» (Ив. 38¶37), летающие блюдечки с водой, ибо «Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними» (Ив. 26¶8) — тут говорится, что облака не состоят из воды, а находятся «под» налитой в них водой. «Когда облака будут полны, то они прольют на землю дождь» (Ек. 11¶3), но бывают ещё «безводные облака, носимые ветром» (Ид. 1¶12), или «тучи. . . без дождя» (Пр. 25¶14).

Иногда дожди льются не из дыр ХХII в небесной тверди, а из облаков — было время, когда «и небо капало, и облака проливали воду» (Сд. 5¶4):

«Он собирает капли воды; они во множестве изливаются дождем: из облаков каплют и изливаются обильно на людей» (Ив. 36¶¶27-28).

Из этой воды Бог «мраком покрыл Себя, как сенью, сгустив воды облаков небесных» (2Цр. 22¶12).

То, что облака являются сосудами для воды, а не самой этой водой, видно из слов Афанасия Александрийского, что «вода, будучи тяжёлой, стремится к падению, а облака тянет всплывать ввысь; но видим же, тем не менее, как тяжкая вода парит в лёгких облаках» (*Against the Heathen 3*).

Даже если признать связывание и сгущение воды в туче, это не обязательно подразумевает связывание и сгущение воды в тучу. Ведь Бог «сгустил воздух (а не воду. — К.Г.) в облака и повелел им носить дождевые воды», а не самим быть водой (Крл. Иер. Огл. поуч. 9¶9)! «Великая тяжесть вод на облаках, и они не расторгаются». Теория отвердения воздуха, принадлежащая св. Кириллу, опровергает теорию Минуция Феликса о возникновении облаков из водяных паров.

Хотя отцы Церкви говорят, что Бог «образует. . . воды в недрах облаков» (Ефр. Сир. О рае 2¶8, Гр. Наз. *О соблюдении доброго порядка* ¶4), Иоанн Златоуст возражает, что облака заимствуют «воду или из моря, или из вод, носящихся превыше неба, как говорят пророки» (Бес. на Пс. 4§11). Причём буквально «облака черпают воду из моря, и почерпнув из глубины горькую, делают сладкою и годною для питья» (О 3-м дне Творения §6¶2)!

Григорий Богослов учит о дождевой воде, что некто часть ее остановил на облаках (не чудно ли видеть текучее вещество удерживаемое словом!), и другую изливает на лице земли и сеет благовременно и в должной мере, не оставляя и всей влажной сущности свободною и неудержимою. . . и не удерживая ее совершенно (чтобы опять не иметь нам нужды в Илии, прекращающем засуху)» (Сл. о богословии

2¶27). Говорится ли о том, что дождь выпадает не из облаков, а из резервуара XXIII небесной крышки V, а тучи лишь служат зонтиками, заслоняют землю от дождевой воды? По мнению Иоанна Златоуста, в Пс. 77¶23 «пророк говорит... об облаках, находящихся выше тех, которые носят в вышине, почему и назвал их дверями небесными, как находящиеся пред небом, потому что есть облака и близкие к земле, которые бывают даже ниже гор». Упомянутое в псалме отверзание дверей, выходит, означает, будто люки в облаках открываются и перестают заслонять небесные протоки XXII.

«И у Иова сказано: „заключает воды в облаках Своих“ (Иов. 26:8), и у Соломона: „завязал воду в одежду“ (Прит. 30:4). Впрочем, он говорит не то, а нечто другое чудное. Что же именно? То, что воздух, сделавшись более густым, поднимается вверх и несется, поднимается то, что тяжело, получая направление противоположное своей природе. Удивительно и то, что в нем держится вода; но гораздо удивительнее то, что тяжелое носится на легком; а еще удивительнее то, что сгустившаяся в этом воздухе вода, вытекая из облака, уже не задерживается последующим воздухом и не стучается, но разливается во все стороны и нисходит на землю. Если бы она держалась там по своей природе, то должна была бы держаться и в этом воздухе. Если кто пустит на воздух пузырь, наполненный водою, то, когда он понесется по воздуху, понесется и заключающаяся внутри вода, хотя бы она и вылилась из пузыря; так следовало бы и здесь быть. Но так как все исполнено чудес и дела Божии дивны, то все это превышает обыкновенный порядок вещей и наше разумение. Вода, которая держится в воздухе облачном, уже не держится в воздухе последующем. Видишь ли необычайное дело? Видишь ли, как пророк, представив то, что кажется маловажнее прочего, показал удивительность этого? Затем представляет и нечто другое удивительное: „от краев“, говорит, „земли“, или: от пределов земли. Облака не только поднимаются, но и носят, и не везде, где появятся, производят дождь, но часто, прошедши многие страны, миновав города и народы, производят дождь в другом месте. Итак, удивительно не только то, что они поднимаются, но и то, что идут, как бы в горних жилищах,нося в себе тяжесть такого множества вод...»

Из облаков — иные подобны водоносным сосудам, и иногда бывают наполнены водою, а иногда носят пустыми, иные подобны веерам» (Злат. Бес. на Пс. 134§2–3).

«Как дают облака дождь? Он (Бог — К.Г.) создает облака на подобие мехов, черпает ими горькие воды моря, наполняет облака, изменяет воду и орошает землю. Пусть еретики скажут, как тяжесть уносится в высоту, как черпается вода, как опоражниваются облака? Они не тотчас же делаются пустыми, а долгое время бегут, пока не повелит Владыка; повеление Бога лежит подобно узам на облаках и не дозволяет им испускать дождь, пока не изволит Бог.

А что облака — мехи, свидетельствует Давид: Он собирает, говорит, как мех, воды морские (Пс. 32:7). И заметь дивное дело. Бессмертная незримая рука собирает воды и связывает их, не дозволяя им излиться зараз, а — по частям. Подобно тому как женщина, соткав тонкую основу, разделяет шерсть на множество ниток, так и Бог разделяет безмерную глубину моря на капли, как бы на нити, и в таком виде посылает земле. Но что удивительно: если она свободна, каким образом не изливается мгновенно? Если связана, почему изливается? Итак, ты имеешь хоть и слабый пример, но достаточный, чтобы уверить тебя. Видишь похитителя вод? Видишь, как он просверлил снизу? Находясь наверху, он содержит обилие вод и снизу замыкается тем, что лежит выше. Так бессмертный перст Божий лежит на облаках, выпуская, сколько хочет, и сохраняя, сколько хочет, дабы распространить дар по всей земле. И особенно делает это во время поздних дождей, когда напаяет всю землю, когда орошает то одну сторону, то другую. Потому и пророк говорит: проливал дождь на один город, а на другой город не проливал дождя; один участок напояем был дождем, а другой, не орошенный дождем, засыхал (Амос. 4:7). Лежит впрочем, не перст Божий, а повеление. Я употребил образное выражение, применяясь к нашему способу речи. Бог повелевает, и облака не дают дождя. И об этом говорит Писание: и повелю облакам не проливать на него дождя (Ис. 5:6)» (О 3-м дне Творения, 6¶¶1–2 — то же самое в «Сл. 4-го дня» Иоанна Экзарха, для к-рого, видимо, у облака два люка: сверху и снизу).

Итак, запираются и раскрываются облака могут по устному приказу (Злат. Сл. на Пс. 75¶12).

XXXI Объяснение молний

В Библии молния признаётся не естественным электрическим явлением, а чем-то, что сбрасывается на землю ангелом, к-рый «взял... кадьильницу, и наполнил ее огнем... и поверг на землю», отчего «и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение» (Отк. 8¶5).

Сам Бог стреляет молниями из лука: когда «облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы Твои летали» (Пс. 76¶18), «Ты обнажил лук Твой» (Авв. 3¶9), «пустил стрелы Свои и рассеял их, множество молний, и рассыпал их» (Пс. 17¶15), отчего «солнце и луна остановились на месте своем перед светом летающих стрел Твоих, перед сиянием сверкающих копьев Твоих» (Авв. 3¶11). Не иначе «как молния вылетит стрела Его» (Зхр. 9¶14), к-рую «Он сокрывает в дланях Своих» (Ив. 36¶32).

Иногда Бог даже плюётся молниями:

«Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его. Под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли. За ним гремит голос; гремит Он голосом величества Своего» (Ив. 37¶2-4), «голос Господа высекает пламень огня» (Пс. 28¶7).

Как знать, не эти ли стрелы описаны у Григория Двоеслова в 3 т. «Собес. о жизни италийских отцов» (38¶1)? По свидетельству Еноха,

ангелы «привели меня к месту бури и на одну гору, конец вершины которой доходил до неба. И я увидел ярко блестящие места и гром на краях их; в глубине этого огненный лук стрелы и колчан для них, и огненный меч, и все молнии» (4¶2-3),

— если нет оснований для иносказательного истолкования этого апокрифа, то нет также и повода для оправдания аналогичных библейских сказок.

Говоря о поражении грешников молниями, Григорий Богослов обмолвился, что Бог и вправду стреляет перунами из лука, ибо «громы медлили: оружие Божие было уже очищено, но отложено, лук напряжен, но удержан» (Сл. надгробное Василию ¶54). Однако Иоанн Златоуст возражает, что всё «это говорится по причине грубости и бесчувственности слушателей...»

Если бы он сказал иначе, то не внушал бы такого страха; а теперь, указав на стрелы, меч, лук, натягивание его и устремление, орудия смерти и пламень, таким разнообразием названий он усилил в слушателях чувство страха»

— т.о., Бог оказывается лжецом, ради угрозы уверяющим в существовании того, чего нет.

Как бы то ни было, но молнии, по мнению отцов Церкви, летают (Гр. Наз. *На богоявление*, На св. Пасху) и «ниспадают» (Злат. Бес. о статуях 4¶1, Против иудеев 6¶1 и проч.), «падают во всяком месте, ударяются в горы, в деревья» (Минуций Феликс). Неудачно упавшая молния может поразить одновременно целый город (Евсевий Кессарийский 3 Церковной истории 6¶2), а то и всю Землю (Фл Антиох. Автолику 1¶6).

XXXII Объяснение грома тучами

Вопреки XXXIII и XXXIV Библия учит, что грозовой гром «тучи издавали» (Пс. 76¶18).

Василий Великий считает гром своеобразным гейзером, стреляющим из тучи:

«О сгустившемся воздухе, например, ... говорится: *утверждаяй гром* (Ам. 4, 13). Ибо твердость и упорство духа, заключенного в полостях облаков и усиленным исторжением производящего громовый треск, Писание наименовало утверждением грома» (3¶11).

«Крепость и сила ветра, которые заключают облака в свои полости, в тех случаях когда облака по необходимости разрываются, создают раскаты грома и грохот. Поэтому и Писание называет это „утверждение громное“» (Ин.-Экз. 2¶53).

Амвросий Медиоланский учит, будто «громы производятся от столкновения облаков» (т. 2, 2¶6), да и Минуций Феликс подтверждает, что «от столкновения различных туч происходит гром, удары, и блеск молнии» (*Октавий* 5).

XXXIII Объяснение грома трением

Вопреки XXXII и XXXIV Библия учит, что грозовой гром — это «треск шатра Его» (Ив. 36¶29). Поскольку «шатер для жилья» (Ис. 40¶22) у Бога является небом (Пс. 103¶2), то гром Библия объясняет скрипом твёрдого небесного свода V.

«Видишь ли, — ещё учит Амвросий Медиоланский, — данная твердь без шума не разбивается. Она и названа твердью не от слабости или недостатка сопротивляемости. Отсюда ведя речь о громах, разрешающихся ужасающим грохотом, когда потоки воздуха в точке восхождения посреди облаков встречаются в столкновении, Писание говорит об усилении грома» (т. 2, 4¶5)!

Что касается Иоанна Златоуста, то он объясняет гром течением не воздуха Va вверх, а огня Vг вниз:

«Облака изменили свои обычные отправления и вместо дождя и влаги порождали град, а вместе с градом разражались громы и молнии, и взаимно-противоположные стихии, огонь и вода, не уничтожали друг друга: ни огонь не расплавлял ледяного града, ни вода не погасала огня, но, оставивши природную борьбу» (На Пс. 104§4), «соединяются предметы, противоположные по природе. Нет ничего пламеннее молнии, и нет ничего холоднее воды; но и они здесь соединяются вместе, однако не сливаются и не смешиваются, а сохраняют каждая свои свойства. Огонь находится в воде и вода в огне, но ни огонь не осушает воды, ни вода не погашает огня» (На Пс. 134§3).

XXXIV Объяснение грома голосом духов

Вопреки XXXII и XXXIII Библия учит, будто грозовой гром, «исходящий из уст Его» (Ив. 37¶2), издаётся лично Богом:

«Возгремит Господь Бог трубой» (Зхр. 9¶14), и будет «под всем небом раскат его. . . За ним гремит голос; гремит Он голосом величества Своего» (Ив. 37¶¶2–4). «Голос Господа высекает пламень огня» (Пс. 28¶7).

Божьим рожком может греметь не только Бог (Ис. 3¶13), но и ангелы (Мф. 24¶31, Отк. 10¶¶3–4).

Конечно же, в явлениях природы надо усматривать сверхъестественное вмешательство богов. Недаром все попытки объяснить гром научно Григорий Богослов встречает с иронией:

«Какое любомудрое учение о молниях и громах предложишь мне ты, который гремишь с земли, хотя не блещешь и малыми искрами истины? Причиною сего назовешь ли какие испарения, выходящие из земли и производящие облака, или какое-нибудь сгущение воздуха, или сжатие и столкновение редчайших облаков, так что сжатие произведет у тебя молнию, а расторжение — гром? Или наименуешь какой-нибудь сгнетенный и потом не находящий себе выхода ветер, который, будучи сгнетаем, блистает молнией, и проторгаясь издает гром?» (О богословии 2¶27).

Григорию невдомёк, что этими словами он рискует оскорбить и Иоанна Златоуста, и Василия Великого, и Амвросия Медиоланского, и Минуция Феликса — всех, кто под атмосферные явления подводил именно такие объяснения.

XXXV Первичность грома, вторичность молнии

Вопреки самой себе Библия учит, что грозовой гром то вызывает молнию

[«Голос Господа высекает пламень огня» (Пс. 28¶7), в Ив. 37¶3 упоминается «блистание его»],

то вызывается ею

[«Треск ее дает знать о ней» (Ив. 36¶33)].

Напрасно безбожная метеорология объясняет гром нагревом воздуха молнией. Феофил Антиохийский заграждает им уста, говоря, что Бог самолично «посылает гром для страха и предвозвещает взрыв грома посредством молнии, чтобы никто не умер от внезапного страха» (1Автолику 6).

(Не признанный христианами Енох чередование грома с молнией объясняет странностями контролирующего их ангела:

«Они оба — гром и молния — неотделимы; и хотя они не одно, однако оба чрез посредство духа идут вместе и не разделяются. Ибо, когда сверкает молния, то и гром дает свой глас, и дух задерживает во время удара и одинаково делает разделение между ними; ибо запас их ударов, как песок, и каждый в отдельности из них удерживается при своем ударе уздою, и силою духа они возвращаются назад, и таким образом посылаются далее соразмерно с множеством стран земли».)

XXXVI На чём небо стоит

Бог «свод Свой утвердил на земле» (Ам. 9¶6), а небесную твердь V держат особые «столпы небес» (Ив. 26¶11), причём когда-то «дрогнули и подвиглись основания небес» (2Цр. 22¶8), чем, видимо, Библия и объясняет, почему небесная твердь кренился и трясётся (IV). По мнению Скиапарелли, Бог «проводил круговую черту по лицу бездны» (Пр. 8¶27) для того, чтобы эта черта совпала с кругом из Иова 22¶14 — т.о., небесная твердь оказывается утверждённой на воде, а не суше.

У святых три версии того, на чём именно, по словам Иоанна Златоуста, «водружена твердь»: на воздухе, на суше, на воде и, возможно, на плечах Атланта. Те, кто до сих пор не уверовал в твёрдую крышку над Землёй, пускай задумаются, что за столбы могут быть у воздуха Va; как пространство Vb может лежать на земле; и с чего вдруг божьему трону Vв дрожать и сдвигаться, если Бог и сидит на нём и держит его.

Вопреки Священному писанию Иоанн Златоуст учит, что небо, обладая «такою тяжестью» и «находясь в пустоте на столь беспредельной высоте и при таком объеме не имея ничего, поддерживающего его» (Бес. на Мф. 21¶23, 3), «утверждено... без столбов и устоев». Здесь уже можно напомнить, что пространство Vb никакой тяжестью не обладает.

Вопреки также и самому себе Иоанн Златоуст учит, что небесная твердь есть «свод, на водах утверждённый» (На поклонение честному древу). На основании этого представления о Вселенной св. Иоанн доказывает существование Бога:

«Если нет никого пекущегося, а все поддерживается случайно, то кто над землей и водами, опрокинувши, распростер такой прекрасный, такой величественный шатер, — я разумею небо?.. Все случайное бывает совершенно беспорядочно... Пусть будет корабль без кормчего со всем, что нужно иметь кораблю, кроме кормчего, не говорю — не оснащенный, но даже оснащенный: он не в состоянии будет плыть. Эта земля, стоящая на воде, могла ли бы, скажи мне, простоять столько времени без поддерживающей силы? И есть в этом смысл? И мнение такого рода не стоит осмеять тысячи раз? Если при этом (вода) носить и небо — вот другая тяжесть. Но на вод ли держится небо — другой вопрос. Все это — дело Промысла. Все, носящееся на вод, не должно быть вогнутым, но выпуклым. Почему? Потому что тело выпуклое, как например в корабле, остается наружу и стремится вверх, а тело вогнутое все погружается в воду. Итак, для него (неба) нужно тело упругое, твердое, способное выдержать напор и вынести наложенную тяжесть. Не воздух ли поддерживает небо? Но он гораздо жиже, рыхлее воды и вещам даже самым легким не может противопоставлять достаточного сопротивления, а тем более такой громаде. Целого века нам недостаточно было бы, если бы мы стали рассматривать все дела Промысла, как в общем, так и в частности» (Бес. на Еф. 19¶3).

Златоротому невдомёк, что корабль плавает не столько вследствие выпуклости, сколько из-за воздуха в нём, ведь сила Архимеда зависит не от формы тела, а от объёма его. Видим также, насколько твёрдой должна быть небесная крышка, чтобы не раствориться в воде. Святитель прямым текстом говорит: небесная твердь сделана не из воздуха!

Также отцы Церкви сравнивают Вселенную со зданием, небо с кровлей, а Землю с основанием (XLIII) и этим, видимо, хотят сказать, что небо стоит на плоской Земле.

XXXVII Размеры Земли

По словам Библии, каждый человек на Земле, от индейца до японца и от чукчи до огнеземельца, ещё до н.э. знал об Илии

[«нет ни одного народа и царства, куда бы не посылал государь» на розыск пророка, и везде царь Израильский «брал клятву с того царства и народа, что не могли отыскать» (3Цр. 18¶10)],

Соломоне (3Цр. 10¶24, 2Пр. 9¶23, 9¶28), Езекии

[«он возвеличился... в глазах всех народов» (2Пр. 32¶33)],

Давиде

[«пронеслось имя Давидово по всем землям, и Господь сделал его страшным для всех народов» (1Пр. 14¶17)],

Иисусе Навине (Нав. 6¶26) и вообще о евреях, ведь Бог «развёл их по всем народам, которых они не знали» (2Пр. 20¶29, Зхр. 7¶14, Пл. 2¶15, 4¶12, Пс. 47¶3, 97¶3, Иер. 34¶1, 40¶11, Из. 4¶6, Ам. 9¶9). В противоположность этому 1Пр. 29¶29–30 свидетельствует, что не существовало ни одной народности, о которой бы евреи не знали! Также всё население Земли от Японии до Америки, от Аляски и до Австралии в древности торговало с Египтом (Бт. 41¶57, 42¶6) и финикийским Тиром (Ис. 23¶17).

В 1Пр. 18¶11 даётся перечень «всех народов» — эти перечисленные «все» занимали небольшую, 150-км-вой ширины, каёмку восточного берега Средиземного моря (и то не всего), да ещё были в подчинённом по отношению к евреям положении (1Цр. 17¶56, 2Пр. 32¶15–17, Иер. 25¶26). Абсолютно «все» — жалуется псалмопевец, — «народы окружили меня» (117¶10, Иер. 15¶4).

Коль скоро «молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет» (Пс. 96¶4, 76¶19), «под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли» (Ив. 37¶3), то либо Земля плоская, либо всё её население сосредоточено не далее чем на 400 км от места удара молнии.

Видимо, именно о населении Ассирийской империи говорится, что Палестина прославилась «пред глазами всех народов» (Ис. 52¶10, 37¶11, 4Цр. 19¶11, 19¶17–19), ведь царь Синахериб владел «всеми народами земель» (2Пр. 32¶13). «Цари Ассирийские опустошили все страны и земли их» (Ис. 8¶8, 37¶18), на каком бы континенте они ни находились! Нововавилонское царство аналогично отождествляется со всей Землёй (Ис. 14¶7, Иер. 51¶7, 51¶41), ибо царь его «вселенную сделал пустынею» (14¶17):

«все народы будут служить» Навуходоносору (Иер. 25¶10, 27¶¶6–7, 28¶11, 29¶18) — «молоту всей земли» (50¶23).

Оба государства занимали ~1 млн км² — такой же следует считать площадь Земли.

Странное дело, но через пару веков Кир засвидетельствовал: «Все царства земли дал мне Господь» (2Пр. 36¶23, Ез. 1¶2) — выходит, чтобы вместить в себя все персидские сатрапии, Земля увеличилась не менее чем в 6 раз! Видим, что по мере исторического развития еврейского народа Земля кажется Богу всё обширнее и обширнее.

В первые вв. н.э. евангельская проповедь тоже была «возвещена всем народам» (Рим. 14¶25) «во всем мире» (1¶8) и «по всей земле» (10¶18, Кол. 1¶6, Деян. 19¶27). К моменту сочинения Послания римлянам все христиане водились не далее чем на 1 тыс км от Средиземного моря — значит, и землевселенная имеет соответствующий размер.

Говоря о Земле-вселенной Писание употребляет здесь слова: «תֵּבֵל», «אֲרַק», «γῆ», «κόσμος» и «οἰ̉κουμένη». Ими можно обозначать: (а) конкретную страну или государство, (б) все места, где побывали древние евреи, (в) все места, где завелись христиане, (г) Старый Свет, (д) всю сушу или (е) всю планету. На мой взгляд, библейские писатели и отцы Церкви все эти шесть значений взаимно отождествляли.

Значение «а» равносильно «д» по причине, что первобытным людям место именно их обитания видится целой вселенной. Напр., позаимствованный Библией шумерский миф о том, что вода «на пятнадцать локтей поднялась», «так что покрылись все высокие горы» (Бт. 7¶¶19–20), вполне правдоподобен, если вселенную ограничить Месопотамией, где «долина рек Тигра и Евфрата плоска, как блин, и редкие местные холмики могут быть названы горами только с изрядной долей фантазии» (Азимов).

Как видно из Библии, древнееврейский Бог значительно расширил свои представления о вселенной, когда вся она оказалась под суверенитетом Кировой империи. Недаром Иоанн Златоуст «говорит о

персидском могуществе и господстве, которое простиралось на всю землю» (Против иудеев 5§7)! К сожалению, нынешние безбожные историки отрицают, что персы владели «всей землей», приводят в пример греков и скифов, избежавших персидского владычества, и ставят так Иоанна Златоуста в весьма глупое положение.

Ещё Иоанн отличился тем, что захватившего Персию Александра назвал «пробежавшим всю вселенную», поскольку «он прошел всю вселенную» (На Дн. 7), «овладел всею вселенною» и «был славен по всей земле» (Бес. на 1Фес. 2§1¶2). Влиянию эллинизма Иоанн Златоуст подчиняет «весь мир» (Бес. на Рим. 7¶1), поскольку «все обитатели вселенной» тогда знали греческий язык (Бес. на Бт. 4¶4). Сложно, конечно, поверить, что Александр Македонский прошёл Антарктиду, овладел Китаем, прославился в Австралии и научил греческому индейцев, но раз Бог золотыми устами Иоанна сказал, значит, так всё и было.

Во времена зарождения христианства вселенную чаще помещали под скипетр Римской империи. Везде, не унимается Иоанн, «где только светит солнце», простирается «все подвластное римлянам» (2 На Ис. 5¶2). Римских императоров Евсевий Кесарийский называет «вселенскими владыками» (8 Церковной истории 13), поскольку «власть и могущество римлян обнимает весь мир, простирается за пределы океана, далее путей солнечных» (Минуций Феликс), «подчинив... своему скипетру всю землю от восхода солнца и до крайнего запада, равно как и страны на севере и юге» (Евс. т. 10, 9¶1). Иоанн Златоуст живёт во времена (3 в.), «когда одна власть простирается на большую часть вселенной, и все повинуются одному человеку и управляются одними законами» (Стагирию сл. 2, 6), поскольку «тот город (Рим) имел тогда у себя в руках власть над всею вселенною» и на него «обращены были взоры целой вселенной»: если «тот город (Рим) имел тогда у себя в руках власть над всею вселенною», «неужели вся земля слышала о вере римлян?

По словам Павла, вся; и в этом нет ничего неправдоподобного. Ведь Рим... был известен всем... Римляне, недавно получив власть над вселенною», «что слава о них распространилась по всей земле» (Бес. на Рим.), —

что, проложили дороги в Южный полюс? Стравливали гладиаторов с ягуарами и анакондами? Угнали в рабство полинезийцев? Раз ни Бог, ни Павел, ни Златоуст врать не могут, придётся светским историкам поверить сказанному.

Поскольку Библия написана евреями, вполне естественно «б»-ленную приравнять к «е»-ленной — то же самое, что отождествлять «а» и «е». Ведь

«уже вавилонское пленение и бегство убийц Годолии положили начало так называемой диаспоре, то есть рассеянию евреев по всему свету. В персидскую и греческую эпохи вынужденное изгнание превратилось в добровольную эмиграцию. Первый центр диаспоры в Вавилонии просуществовал вплоть до позднего средневековья. В Египте возникла еврейская колония на острове Элефантине и в Александрии. После восстаний Маккавеев и Бар-Кохбы на чужбину хлынули новые волны беженцев, увеличивая ранее возникшие еврейские эмигрантские общины. Постепенно диаспора охватила Киренаику, Грецию и Малую Азию. Самая большая еврейская колония, насчитывавшая около ста тысяч человек, находилась в Александрии. Другим крупным эмигрантским центром был Рим» (Косидовский).

Ранние христиане резво поселяют евреев не только в указанных странах, но также «по всей вселенной» и «по всей земле» (Злат., Иуст., Евс., Ирн., Авг.). Святые не задумываются, что в период зарождения христианства евреев не было даже в Экваториальной Африке или на Дальнем Востоке. Если при жизни Иоанна Златоуста «вся вселенная слышала о несчастиях иудеев» (Бес. на Пс. 8, 5), вера в страны, к-рые в 3 в. ничего о евреях не знали, является ересью. Сыны Израилевы не только опередили Колумба, Магеллана и Кука, но ещё до Вавилонского плена «были в звании владык вселенной» (Злат. На Ис. 3§4)! Подобное игнорирование данных географической науки святым было необходимо ради оправдания христианства ветхозаветными пророчествами (Злат. Бес. о том, что небезопасно... 9¶3, Авг. *О граде божием* т. 4, 34, т. 7, 32, т. 18, 33, 47–48).

Впрочем, столкнувшись с ложностью библейских пророчеств, отцы Церкви ищут спасения в отождествлении «в» и «е» (Ирн. Д-во ап. проп. 49, Иуст. Разговор с Трифоном-иудеем 34). Ведь неслучайно христиане свою Церковь называли «вселенской», а свои шабашы — «вселенскими соборами». Святоотеческих цитат, приписывающих христианские верования всему тогдашнему населению Земли, имеем больше всего.

«Теперь (в 3 в. — К.Г.) только Христу поклоняются, как единственному и тому же Богу среди всех народов повсюду», — свидетельствует св. Афанасий (*О воплощении*).

«Явилась вера в него на всем земном шаре», — подтверждает блаж. Августин (22 О граде божием 5).

«Силой небесной и ее содействием спасительное учение озарило, как лучом солнечным, всю вселенную, и сразу же, по словам Святого Писания, „по всей земле прошел голос“ дивных 7 евангелистов и апостолов» (2 Црк. ист. 3), — сообщает Евсевий.

Уже при жизни Иустина (1 в.) «люди из всех народов... от суетных идолов и демонов обратились к почитанию Бога» (Разг. с Трфн. 91).

Эти отрывки — лишь небольшая часть им подобных.

Иоанн Златоуст «представил христианство блистающим и распространившимся по всей земле»:

«Опыт действительно показал, что (мир Христов) распространился по всей земле, по всему морю, по всей вселенной, обитаемой и необитаемой, по горам, и пещерам, и холмам, с того дня, в который Он, пред вознесением Своим, сказал ученикам: *мир Мой даю вам*» (*Против иудеев и язычников* 2§17, 8§10).

Апостол «обратил всю вселенную» (Злат. Бес. на Бт. 28§5, 34§2, *Сл. о Лазаре* 4§3) «и убедил не двух, не десять, не двадцать, не сто, или тысячу человек, а всю вселенную» (Беседы на Мф. 15§4). «Он обошел, словно у него были крылья, и сушу, и море, Элладу и земли варваров, — одним словом, прошел всюду, где светит солнце» (*Похвала Павлу*). «Павел

[«оставивший во всей вселенной памятники своих добродетелей» (Против аномеюв 8§3), к-рые ещё предстоит открыть археологам в Новом Свете. — К.Г.]

... привлек целую вселенную» (Беседы на Рим. 18§6, Против иудеев 4§5), «все народы вселенной» (Беседы на Мф. 1§1), ведь апостолы «особенно... прославляются и воспеваются по всей вселенной» (Беседы на Бт. 66§1¶4, *Пять слов об Анне* 4§3¶2, *Сл. о Лазаре* 1§7, *О священстве* 4§7), и это, напоминая, было уже при жизни Иоанна Златоуста (344 — 407 гг.).

«Не ты один, но целая вселенная так верует» (Бес. на Рим. 27§1¶2), в том числе и св. Афанасий, на веку к-рого «буквально весь мир» (О воплощении 8¶3), «вся земля наполнена познанием Бога» (6¶37), что уже «вера христианская и учение Христово... наполнили собою вселенную» (*Житие Антония* 79) «во всем мире» (О влщ. 3¶25, 8¶¶10-35). «И это не в одном доме, не в двух, или трех, не в десяти, или двадцати, или в сотне, но во всей вселенной, во всех городах и странах, на суше и на море, в местах обитаемых и необитаемых» (Злат. Против иудеев сл. 5, 3). «Эллины и варвары, македоняне и фессалийцы, пеонийцы и иллирийцы, афиняне, аргивяне и спартанцы, парфяне, мидяне и еламтяне, обитатели Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Египта и Ливии, смежной с Киреной, критяне и аравитяне, индусы, эфиопы и омиритяне, и все остальные народы, сколько их есть под солнцем, оставив свои заблуждения, поклоняются кресту» (На поклонение честному древу). Если «все» народы не обитают в Старом Свете, то свв. Ваня с Афоней страшно заврались!

Не только апостолы успели побывать на Дальнем Востоке, в Америке и Австралии, но и слава о Василии Великом «протекла по всей вселенной» (6 Всел. Собор 32) ещё до 7 в. Оказывается, индейцы, азиаты и аборигены были уже знакомы «с Кафолическою Церковью, простирающеюся даже до последних пределов земли» (Карф. Собор 80), отчего миссионерская деятельность нынче полностью излишня.

Отождествить «д» и «е» тоже не проблематично. По словам историка Эндрю Диксона Уайта, свв. Амвросий и Климент Александрийский признавали боговдохновенность 3-й *Книги Ездры*. Эта книга учит, что Мировой океан занимает не более «седьмой части земли» (6¶¶42, 47, 50, 52). Под влиянием такого факта «известный схоласт кардинал д'Альи... в своем труде „*Образ Земли*“ пишет, что земля очень маленькая, а расстояние между западным краем Азии и Европы и восточным краем Африки „совершенно незначительно“! Интересно, что эти взгляды настолько распространены, что им, как известно, верил даже Колумб» (Адабашев). Д'Альи полагал, будто Земля настолько маленькая, что морем до Китая (о к-ром он знал от М. Поло) можно дойти скорее, чем посуху.

«Те, — писал Аристотель, — кто полагают, что область Геракловых столпов соприкасается с областью Индии и что в этом смысле океан един, думается, придерживаются не таких уж невероятных воззрений. В доказательство своих слов они, между прочим, ссылаются на слонов, род которых обитает в обеих этих крайних областях: оконечности (ойкумены) потому, мол, имеют этот (общий) признак, что соприкасаются между собой» (2 О небе 14¶11).

Не без Аристотельского влияния и Августин писал, «что одну половину земного шара занимают две части, Европа и Африка, а другую половину — одна Азия» (16 О граде божием 17), к-рая «по величине является половиной всего земного шара» (т. 18, 2). Исходя из площади Азиатского материка, заключаем, что совр. безбожные учёные делают Землю в 3 раза крупнее планеты, на к-рой жил блаженный Августин!

Так мы дошли до отождествления «г» и «е». Августин ещё печально известен своим отрицанием существования земных антиподов в 9-й главе 16 т. «Божьего града». Согласно авторитетному мнению отца Церкви, вера в не связанные со Старым Светом материки не совместима с Библией. Августин напоминает о строчке: «Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Бт. 9¶27) — поэтому «распространиться» в Новом Свете могли лишь потомки Иафета. Однако ни эскимосы, ни индейцы, ни австралийские аборигены, конечно же, в шатрах семитов никогда не вселялись! Ещё одно обоснование еретичности веры в Америку Августин находит в тождественности «в»-земли «е»-земле.

У Амвросия же Медиоланского «должны поверить в могущество солнца, к-рое заполняет своим теплом всю землю, как и луна, конечно, тоже. . . В какой бы части неба эти светила ни были, они освещают всё и одинаково наблюдаются всеми» (т. 4, 6¶1). С одной стороны кажется, словно святой верит в плоскую Землю, кривизна к-рой не может заслонить светила от любого землянина. Но учитывая, что Амвросий упоминает земной шар в 6¶5, можно предположить, что он верит в шарообразную Землю, но не верит в антиподов.

Итак, можно суммировать, что православные христиане признают существование лишь Евразии с Африкой, площадь к-рых делают в 13 раз меньше той, к-рую приводит светская география. На Мировой океан православные святые отводят ~1 млн км². «Весь же морской берег земли, населенной в настоящее время, вместе с заливами имеет длину 1 309 072 стадий» (Ин. Дмск. 9¶8), что вдвое больше береговой линии Старого Света по мнению безбожников от географии. Вот если бы слушались православные Козьму Индикоплова (2¶16), они бы в определении площади Старого Света не ошиблись!

XXXVIII Происхождение росы

Росу Библия называет «небесной» (Бт. 27¶28, 39, Вт. 33¶12, Дн. 4¶12, 22, 30, 5¶21) и говорит, что она откуда-то «сходила» (Чс. 11¶9, 2Цр. 1¶21, Пс. 132¶3) и куда-то лилась (Вт. 32¶2). По мнению Бога, «небеса. . . капают росу» (Вт. 33¶28, Агг. 1¶10, Зр. 8¶12) и «падает роса на землю» (2Цр. 17¶12) из «облака росы» (Ис. 18¶4). Всё сказанное Богом опровергает современные (еретические) представления учёных о происхождении росы. Если «Его премудростью. . . облака кропят росой» (Пр. 3¶20), то пускай сначала этот мудрец проштудирует учебники по метеорологии!

Говоря, будто «טַל» (тал) (SH2919) означает ещё и «мелкий дождь», верующие ничем тут не помогут. Во-первых, потому, что тут не омоним, а слово с одним и тем же смыслом. А во-вторых, православные святые отождествляли дождь с росой. Отцы Церкви прямо говорят, что роса падает с неба (Злат. Бес. на Пс. 132 и Бес. на Мф. 4¶12; Фл. Антиох. 1 Автолику 6; Климент Александрийский 2 Педагога 8). Феофил Антиохийский, напр., говорил о V, что «это видимое нами небо названо твердью. . . на котором хранится половина вод, чтобы служить человечеству для дождей, ливней и рос». Св. Василий подтверждает:

«Когда говорится, что роса или дождь приносится с неба, тогда представляем в уме те воды, которым назначено занимать горную страну» (3¶22).

Наблюдательный автор сочинения «О 2-м дне Творения» также подтверждает, что роса капает не с облаков, а с резервуара XXIII:

«Заметь дивное дело. Небесное тело обладает этою влагою в таком изобилии, что, не смотря на сопротивление» солнечному «огню, уделяет даже ее земле. В самом деле, откуда роса? Облака нет нигде, в воздухе воды нет; ясно, что источает ее из своих избытков небо. Потому-то и патриарх Исаак, благословляя Иакова, говорил: *да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли* (Быт. 27:28)» (3).

Но вопреки им всем Ефрем Сирий «дождит» росу не с неба, а с «облака благостыни Его» (О рае 10¶12). А вот св. Амвросий учит, что роса происходит. . . от Луны:

у Луны есть «ещё функции, отличные от братних (солнечных. — К.Г.). Влага, впитанная днём из земли, за непродолжительное время ночи возвращается в виде росы, которой луна, говорят, щедрый даритель. Поэтому когда луна сияет всю светлую ночь напролёт, и росы,

как говорят, выпадает больше. Многие возлегающие под открытым небом познакомились с явлением накопления в их головах тем более росы, чем больше они отдыхали под лунным светом. Для того и Христос говорит в Песни песней, обращаясь к Церкви: *потому что голова моя вся покрыта росой, кудри мои — ночью влагою*» (т. 4, 7¶1).

XXXIX Происхождение инея

Подобно росе, Бог «сыплет иней, как пепел» (Пс. 147¶5). Ив. 38¶29 намекает, что Бог инеем какает! Хорошо бы это знать безбожным метеорологам, к-рые иней снегом не считают.

По мнению Иоанна Златоуста, иней, подобно снегу, якобы покрывает землю «в одно мгновение» (На Пс. 147¶5, §4). Снег же происходит от того, что в облаках пенится вода:

«Когда... влага, раздробленная стремительностью ветров, обратится в пену, потом до крайности охлажденная в целом своем объеме, замерзнет, тогда по расторжении облака падает вниз снег» (Всл. 3¶22).

Следует заметить, что такую идею впервые высказал Анаксимен за тыс. лет до Василия.

XL Опровержение круговорота воды

По Библии, «все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь», но, так «как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается» (Ис. 55¶10), то вода отнюдь не испаряется в небо, чтобы снова выпасть дождём. Следовательно, возвращаться рекам нужно не по небу, и учение о круговороте воды в природе оказывается ересью.

Воды движут не законы физики, но Бог самолично «призывает воды морские и разливал их по лицу земли» (Ам. 5¶8, Из. 26¶19–20), из-за чего воды «восходят на горы» и «нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них». Хотя «Он собирает капли воды» и «они во множестве изливаются дождем: из облаков каплют и изливаются обильно на людей», однако не сказано, откуда именно Бог выцеживает эти капли, с Мирового ли океана или вообще с небесных вод XXIII. Кроме того, в Библии сказано, что реки образуются не из дождя, а изнутри гор (Ис. 41¶18).

Одна из цитат даёт свидетелям Иеговы повод для громких заявлений о «научной точности» Библии: «Круговорот воды в природе, о котором люди не знали в древние времена, описан в Екклесиасте 1¶7» (Человечество в поисках Бога). В приписывании метеорологической осведомлённости древним евреям свидетели Иеговы отнюдь не оригинальны: малоизвестная книга Джованни Скиапарелли «*Astronomy in Old Testament*» (1913) указывает на их предшественника — некоего Антонио Стоппани, популяризовавшего сказанное ещё в 1887 г. Этот самый Стоппани указывал, что «на самом деле, Альберт Великий и св. Фома Аквинский... полагали, будто все реки, во всяком случае, основные, происходят непосредственно из моря, прокладывая, выходит, путь под землёй через поры её» (с. 29). Безо всяких обиняков Иоанн Дамаскин учит, что «во всей земле имеются скважины и проходы, как бы некоторые жилы, через которые она принимает воды из моря и испускает источники», «из которых одни изливаются в море, другие теряются в земле» (9¶4). Давая начало рекам, «морская вода процеживается и очищается землею, и таким образом делается сладкой» (9¶5).

Иоанн Златоуст выставляет горы некими пожарными гидрантами, через к-рые Бог пропускает подземные воды LVII:

«Рассекая горы, Он дает выход водам, чтобы не только люди могли обильно пользоваться струями источников, но и породы воздушных и земных животных» (Собес. на Пс. 103§3).

Григорий Богослов также считает, что Бог «прорыл реки на равнинах и в горах» и «дал им беспрепятственное течение» (О богословии 2¶26), к примеру, Нил есть «река, дождящая из земли» (*К пришедшим из Египта*). Есть основания предположить такие представления и у Амвросия Медиоланского, у к-рого воды «удерживаются в резервах. Подобные великие потоки могучих рек до сих пор прорывается из-под земли» (т. 2, 3¶13–14). К таковым, надо полагать, отец Церкви относит Рону и Рейн, даром что каждый из этих потоков «идёт с ущелий Альпийских». То же касается и упомянутого им Дуная, к-рый, как утверждают еретики, происходит от таящего на Шварцвальде снега, а не «из-под земли». Видимо, свв. Иоанн и Амвросий считали горы полыми и заполненными водою.

То, что круговорота воды «не знали в древние времена» — это очередная ложь, ибо кто как не «язычник» Аристотель сравнивал его с «рекой из воды и воздуха, которая течет по кругу вверх и вниз»: то «река пара идет вверх», то «водяная (река падает) вниз. И этот (круговорот), согласно порядку, стремится к постоянству» (1Метеорологики 9¶3).

Аристотель	Василий	Августин
«Мы утверждаем, что вся верхняя область вплоть до Луны представляет собою тело, отличное и от огня, и от воздуха, однако в нем самом есть все же и нечто сравнительно чистое, и нечто менее беспресное, и оно разнородно особенно там, где уже начинается воздух и околоземный мир . . . так называемый воздух около земли влажен и горяч [из-за (водяного) пара и из-за (других) испарений земли], а выше горяч и сух» (1Метеорологики 3¶9).	Ниже огненной оболочки, к-рая «в раскаленном состоянии. . . есть воз-душная вода, и она образуется чрез увлажнение горных мест поднимающимися парами, какие да-ют из себя реки, источники, бо-лота, озера и все моря» (3¶20); «все, лежащее выше» небесной тверди, «по природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо» (3¶19).	«Если только существует слой чи-стейшего и совершенно спокойно-го воздуха, где, как говорят, не могут летать птицы», то этот тон-кий воздух не то же самое, что «нижний. . . воздух, который погло-щает поднимающиеся с моря и зем-ли испарения и становится плот-ным» (т. 3, 6).
«Как мы утверждаем, есть два вида испарения: влажное и сухое. Одно называется паром, а другое не имеет общего названия, поэтому мы вынуж-дены применять к целому имя, (под-ходящее) для части, и называть его как бы дымом» (2Метеорологики 4¶1) — воздух «состоит из таких (частей)¶ пар, т.е. влажное и холодное. . . и дым, т.е. теплое и сухое» (4¶4). «Вода, годная для питья и пресная, вся под-нимается вверх, потому что она лег-кая, соленая же — остается (внизу) из-за своей тяжести» (2¶5).	«Представь себе какое-то место, в котором отделяются влаги, и тонкая, процеженная влага про-пускается вверх, а грубая и зем-лянистая отлагается вниз» (3¶19) «что море не прибывает от рек по причине убыли, производимой сол-нцем, и что сверх того оно оста-ется соленым и горьким след-ствие поглощения теплотою всего тонкого и годного к питью, что опять производится по большей части посредством отделения вла-ги солнцем, которое, похищая лег-кое, оставляет грубое и земляни-стое, как некоторую тину и от-сед, отчего вода в море получа-ет горький, соленый и жгучий вкус» (3¶21).	«Воздух заполняет все простран-ство от светозарного неба до жид-кой воды и сухой земли. Между тем влажные испарения проникают не все это пространство, а доходят лишь до тех пределов, откуда воз-дух начинает называться землею, согласно словам вышеприведенного псалма: „Хвалите Господа от зем-ли“. Верхний же слой воздуха, ти-хий и безветренный, соединяется с небом, с которым он сопределен и именем которого он называется» (т. 3, 10¶2).

«Капли воды из-за своей малости могут держаться наверху и оставаться в воздухе и как земля и золото, если частицы мелкие, случается, плавают на поверхности (воды), подобно воде на воздухе» (1 Метеорологики 12¶3). То же в др. сочинениях: «некоторые (тяжелые тела) не тонут вследствие малости — например, золотая пыль — (в воде), а также другие землеобразные и пылеобразные (тела) — в воздухе» (4 О небе 6¶1).	Если вода испаряется, то «она поглощена, раздробленная теплою солнечною» (3¶21).	«Свойственная элементам тяжесть не препятствует тому, чтобы и над высшим небом были воды, представленные в виде наимельчайших частиц, коль скоро в виде маленьких частиц вода может быть выше воздушного пространства» и «упомянутым испарениям никакая тяжесть не препятствует быть выше воздуха», поскольку «тонкое испарение влаги в виде еще более мелких капель может подниматься и выше неба. Ведь сами же они (языческие философы) с помощью утонченнейших аргументов доказывают, что нет ни одного настолько маленького тельца, чтобы оно уже было неделимым, но все может делиться до бесконечности, ибо часть каждого тела — также тело, а каждое тело делимо. А если так, то раз вода, раздробившись на мельчайшие капли, может подниматься выше воздуха, который по природе тяжелее воды, то почему она, раздробившись еще больше, не может подняться выше наилегчайшего неба?» (т. 2, 4¶3)
В разных сочинениях, напр. в 6 т. «Физики», Аристотель опровергает атомизм.	«Мелкие (частицы), расположенные рядом с мелкими (частицами), смешиваются лучше, так как они легче и быстрее меняются местами друг с другом. Когда же оба (тела) велики, то это происходит медленнее. Поэтому из вещей, делимых и способных испытывать воздействие, смешиваются те, которые легко принимают любые очертания [ведь они легко делятся на мелкие (частицы), а это и значит принимать любые очертания]. Так, например, жидкости» (1 О возникновении и уничтожении 10¶6)	«Облака, как это нередко могут наблюдать любители горных прогулок, образуются вследствие сгущения мельчайших водяных капель» (т. 2, 4¶2).
«Когда тепло, поднимающее влагу, покинуло её... тогда охлажденный пар снова сгущается и от убывания тепла, и от высоты, а из воздуха образуется вода» (1 Метеорологики 9¶2) — это облака (3).	«Ибо если испарения собрались в высоте, и сгнетаемый ветрами воздух сгустился, то как скоро парообразно и в тонких частицах рассеянные дотоле по облаку влаги между собою сблизятся, тотчас образуются капли, тяжестью соединившихся частиц влекомые книзу, и таково происхождение дождя» (3¶22).	Атмосферные «капли становятся более плотными, образуя большие капли из многих маленьких, их тяжесть уже не может более удерживаться (менее плотным) воздухом и они устремляются вниз в виде дождя» (т. 2, 4¶2).
В атмосфере «когда многие мелкие капли сольются (в большие), большие выпадают на землю» (1 Метеорологики 12¶3).		

Вот что бы им всем возразил Амвросий Медиоланский:

«Пусть скажут нам, если „в оболоч сгустился воздух“, не дождь ли из облака затем делается или же он хранится в карманах облачных? Как часто видим облака, поднимающиеся с гор, — вот и спрашиваю вас: вода с земли подымается или часть её, что над небесами, обильно выливается дождём? Если подымается, то природе противно, чтобы тяжёлый элемент ввысь возносился, а чтоб ещё и воздухом, так вообще: он же у нас легчайший из элементов. А то если вода центробежно унесена скорым движением космоса, в этом случае она и собрана с нижней сферы, и излита с высшей. Без остановки с последующим изливанием, учат они, не может идти речи и о прекращении сбора снизу, ибо сколько космосу вокруг оси ни двигаться, вода безостановочно будет собираться (вверх, не падая. — К.Г.). Если же вода падает, ясно, что она постоянно над небесами, там, откуда может течь» (т. 2, 3¶10).

Чем не опровержение отцов Церкви? Как уже говорилось, Григорий Нисский не верит в круговорот воды в природе:

«Нельзя сказать, что, по уничтожении облака ветром, снова составляются пары, и поэтому согласно с сказанным о парах носящихся внизу надеяться на восстановление истребленной влаги, необходимо же согласиться с теми, которые учат, что влага стораает и обращается в ничто»,

а не выпадает дождём! Напоследок напоминаю, что учение Василия и Августина о круговороте воды в атмосфере опровергается Иер. 14¶22, Ис. 55¶10 и особенно XXV.

ХЛІ Земная флора древнее звёзд

Действительно, по Библии, (растительная) жизнь на Земле (Бт. 1¶11) возникла за «день» до появления самых древних звёзд (1¶14)! Те, кто под «днём» разумеют что-то дольше дня, ещё сильнее спори́тся с космологией и палеонтологией.

Василий Великий камня на камне не оставляет от современной экологии:

«Земля сама собою должна произвести прозябение, не имея нужды ни в каком постороннем содействии (т.е., в солнечном свете. — К.Г.). Поскольку некоторые думают, что причина произрастающего из земли в солнце, которое притяжением теплоты извлекает на поверхность земли таящуюся в глубине силу, то земля украшается прежде солнца, чтобы заблуждающие перестали поклоняться солнцу, и признавать (внимание! — К.Г.), будто оно дает причину жизни. Посему, если убедятся, что вся земля украшена до сотворения солнца, то уменьшат безмерное к нему удивление, рассудив, что оно по бытию позднее травы и зелени» (5¶4).

Амвросий Медиоланский также осуждает «язычников, наделяющих божескими почестями солнце, поскольку оно достигает недр земных силою тепла своего и так возвращает семена либо вызволяет сок дерев из оков морозных. Вслушайтесь же в слова, изреченные Богом, да стихнет в будущем глупый трёп людской, да исчезнут их безосновательные мнения!.. Как же солнцу одаривать жизнью произрастающее, если оно уже породилось... до того, как солнце вошло в такую жизнь?» (т. 3, 6¶3). Анафема на всякого, кто ложно учит, будто основу пищевой пирамиды составляют зелёные растения, осуществляющие фотосинтез! И отлучение от Церкви тому, кто заявляет, будто без Солнца они не растут!

Иоанн Златоуст в том же духе выступает против земледелия:

«Повелел... Господь, и земля тотчас почувствовала болезни рождения и приготовилась к произращению семян... Еще не было ни человека-делателя, ни плуга, ни рабочих волов, ни другого попечения о ней, но лишь услышала (земля) повеление — и тотчас исполнила свою обязанность. Из этого познаем, что и теперь приносит нам плоды не рачительность земледельцев, не труд и вообще не изнурительная работа по возделыванию земли, но прежде всего этого слово Божие, сказанное ей в начале. С другой стороны, исправляя и впоследствии неразумие людей, божественное Писание обстоятельно излагает нам все по порядку, как что было, дабы устранить пустые толки тех, кои по своим соображениям утверждают, будто для спелости плодов требуется только действие солнца. Есть и такие, которые осмеливаются приписывать это даже некоторым звездам. Поэтому Св. Дух научает нас, что до сотворения этих стихий земля, повинувшись слову и повелению Его, произращает всякия семена, не нуждаясь ни в каком другом содействии. Для нея вместо всего довольно было одного этого слова Божия: да произрастит земля былие травное. Итак, будем следовать руководству божественного Писания, и никогда не станем слушать тех, которые без разбора говорят все, что только им вздумается. Пусть возделывают люди землю, пусть пользуются содействием животных и прилагают большую заботливость, пусть в воздухе будет благорастворение и соединятся все прочия обстоятельства; если не будет соизволения Владыки, все тщетно и напрасно, и от множества трудов и усилий не последует никакого успеха, если рука Вышнего не поможет и не даст зрелости посеянному» (Бес. на Бт. 5¶4).

Иоанн Златоуст настаивает, что грунт может делать растения даже без семян в нём (Бес. на 1Фес. 5¶1), не говоря о том, что и без солнечной энергии тоже:

«Они говорят, что это происходит не от зерна, а от земли. А отчего же без него земля сама собою ничего не может произвести? Перестанем безумствовать! Это происходит не от земли и не от зерна; а от Того, кто есть Господь и земли и семян. Поэтому Он и устроил так, чтобы это происходило и при посредства их и без них (семян)» (7¶3) (отцы Церкви вообще горячие сторонники самозарождения лягушек и мышей из неживой материи вроде грунта).

«Что может быть безумнее этих людей, которые не могли из создания познать Создателя, но впали в такое заблуждение, что тварь и создание возвели на степень Творца? Поэтому божественное Писание, предвидя удобопреклонность беспечных людей к заблуждению, учит нас, что эта стихия (Солнце. — К.Г.) сотворена спустя три дня, после того, как произрадли на земле все семена и земля получила свое украшение: пусть после этого никто не посмеет сказать, будто без содействия солнца не могут созревать произрастения земли» (Бес. на Бт. 6¶4).

Наш кабинетный агроном готов отчаянно опровергать практические наблюдения земледельцев, «дабы не вводящие Бога не именовали солнца начальником и отцом света, и не почитали его зиждителем земных произрастений» (Всл. 6¶3).

XLII Лунный фотосинтез

От лунного света должны произрастать какие-то растения:

«Да благословит Господь землю его возделенными дарами неба, росой и дарами бездны, лежащей внизу, возделенными плодами от солнца и возделенными произведениями луны» (Вт. 33¶13–15).

«Думаю, — умничает св. Василий, — что лунные перемены имеют не малое влияние на устройство животных и на прочие земные произведения. Ибо иное состояние тел, когда луна убывает, и иное, когда она возрастает. То с ущербом луны делаются они тонки и тощи, то при возрастании луны и приближении ее к полноте тела опять полнеют, потому что луна неприметным образом сообщает им какую-то влажность, растворенную с теплотою и проникающую во внутренность. Доказывают же сие те, которые спят на лунном свете, и у которых головные пустоты (имеющиеся у христиан! — К.Г.) наполняются излишнею влагой, а также мяса недавно убитых животных, которые от падения на них лунных лучей скоро портятся, и еще мозги животных, влажность животных морских и сердцевины деревьев. Но всего этого луна не могла бы изменять вместе с своим изменением, если бы в ней, согласно с свидетельством Писания, не было чего-то особенного и превосходного по силе» (1¶190).

Ефрем Сирий писал, что «с переменами луны изменяется цветение. В начале луны раскрываются недра ветвей, в полнолуние полнеют и расширяются во все стороны; с ущербом снова свертываются и при конце опадают; при начале же новой луны дают новые отпрыски. Луна — ключ от их недр, и отверзает и замыкает их» (О рае 10¶6). «Последняя берёт на себя те же функции, что и её брат (Солнце. — К.Г.), т.е., освещение во тьме, уход за семенами и приумножение земных произведений» (Амврс. т. 4, 7¶1), возможно, деревьев (7¶2). Иоанн, экзарх Болгарский, развивает эту тему:

«Луна создает одно влияние, когда ее тело убывает, и другое — когда растёт. Когда она убывает, то тела животных и растений становятся тонкими и тощими. Когда она возрастает и приближается к полноте, то и они наполняются, потому что она влагает в них непонятным образом некую влажность, смешанную с теплотой и доходящую до основания.

Об этом могут свидетельствовать и те, которые спят при луне: у них головные пространства наполняются излишней влагой. И мясо недавно убитых животных скоро портится от попадания лунных лучей, и мозги животных, и влажность морских обитателей, и сердцевина растений испытывают то же влияние. Но луна не могла бы делать все это со сменой лунных фаз, если бы по книжному свидетельству по свидетельству Писания она не обладала сверхъестественной и великой силой» (4¶¶75–76).

XLIII Расстиланье Земли

Библия указывает, что Земля плоская. «Господь Бог... распростерший землю с произведениями ее» (Ис. 42¶5), «Своею силою разостлал землю» (Ис. 44¶24) — однако это неправда, ведь когда Бог сотворял Землю, на ней не было никаких «произведений», она «была безвидна и пуста» (Бт. 1¶2)! Важно то, что расстилать можно только что-нибудь плоское, шарообразная Земля расстиланью не подлежит.

Как-то мне попалась христианская статья, где мусульман выставляли мракобесами на том основании, что Коран повествует о расстилании Земли (13¶3, 14¶71, 15¶19, 78¶6, 91¶6 и проч.). Однако о том, что библейский Бог тоже стелет Землю, автор, конечно же, предпочёл умолчать!

По словам Змеева, верующие постоянно спорили о том, что же было сотворено ранее, Земля или небо. «Например, в Талмуде, в той его части, где трактуется Тора (первые пять книг Библии, или Пятикнижие Моисея) дается несколько вариантов. О порядке сотворения неба и земли есть две версии. Первая (шамоисты) утверждают, что сначала было создано небо, а потом Земля. Аргументы? Царь сначала строит трон, а потом скамеечки для ног. Так поступил и бог. Вторая, которой придерживались галлелиты (другая партия толкователей Торы), опровергает первую таким доводом. Сотворение мира нужно сравнивать со строительством дворца царя: сначала были построены нижние этажи (земля), а затем верхние (небо)».

Иоанн Златоуст опровергает галлелитов библейской строчкой: «„В начале сотворил Бог небо и землю“».

Что значит, что сперва (названо) небо, а потом земля, сперва кровля, а потом основание? Да, (Бог) не подлежит естественной необходимости, не подчинен правилам искусства» (Сл. на Бт. 1§3).

«Смотри, как и в самом образе творения открывается божественная природа: как она творит вопреки человеческому обычаю, — сперва распростирает небо, а потом уже подстилает землю, прежде (делает) кровлю, а потом основание» (Бес. на Бт. 2§3, ср. Амв. т. 1, 6¶10)

«И то, что Гезиод начинает сказание о творении мира с земных вещей, есть мысль человеческая, уничижительная и бессильная в отношении Бога. Ибо человек, находясь внизу, начинает строить дом с земли и не может надлежащим образом возвести его и сделать крышу, если прежде не положит основания. Могущество же Бога обнаруживается в том, что Он творит вещи из ничего и так, как Ему угодно. Ибо „невозможное у человека — возможно у Бога“ (Лук. 8, 27). Посему и пророк говорить, что прежде всего Им сотворено небо на подобие кровли. „В начале, говорит он, сотворил Бог небо“ (Быт. 1, 1), т.е. чрез Начало было сотворено небо, как выше я показал. Называет же он землю — то, что некоторым образом служит грунтом и основанием» (Фл. Антиох. 2Автолику 13).

По логике отцов Церкви, раз в Библии однородный член предложения «небо» предшествует слову «земля», то Бог сперва «распростер небо», а лишь затем «под ним положил землю» (Злат. О душевном сокрушении 2§5¶1, ср. Всл. 1¶19) — «подложил», как выразился Григорий Назианзийский (О соблюдении доброго порядка, 4 абзац)! Во всех этих проповедях ясно проглядывает представление о плоской Земле, «подстеленной» под небосвод, ведь на шарообразном фундаменте (миро)здание не возводят:

«Так говорит Господь Бог, сотворивший небеса и пространство их. Иные говорят: кто, утверждает своды; Симмах говорит: кто утвердил... Потом: Он водрузил, т.е., связал с землею, чтобы она наклонясь не упала: когда что-либо водружается, то водружается во что-либо, — это ясно из самого выражения. Таким образом, здесь не обозначается ни круг, ни круглая фигура».

Очевидно, что если и есть в данном рассуждении хоть какой-нибудь смысл (искажённый переводчиком?), то он следующий: раз Библия учит утверждению небесной тверди на Земле, значит, Земля плоская. Это особенно видно из следующих слов Златоуста:

«Видишь ли это небо? Мы знаем, что оно имеет вид свода, и это мы узнали не по соображениям ума, но из божественного Писания (Иса. 40:22); знаем и то, что оно объемлет всю землю, слышав об этом также из Писания».

В III и XXI уже отмечалось, что Православная церковь не признаёт замкнутость небесной тверди, поэтому если небо является полушарием, то оно не может «объемлить» весь Земной шар: на нём найдутся места, сводом не закрытые. Следовательно, пророк Исаия вместе с Иоанном Златоустом живут на плоской Земле.

XLIV Длина и ширина Земли

Плосковатостью Земли пахнет, когда Библия упоминает земные широты, по к-рым «ходит» халдейский народ (Авв. 1¶6). В XXXVII уже говорилось, что халдеи гуляли не так «широко», как это может показаться со слов Бога. Однако главное, что библейские понятия длины и ширины к округлой планете едва применимы. Особенно в Отк. 20¶7–8, где широкие места плоской Земли противопоставляются её узким углам XLIX.

По Книге Иова, Земля широка (38¶18), а длину её можно померить линейкой (11¶9). Раз линейка Бога «длиннее земли», то, кажется, что Земля подразумевается продолговатой, ибо фраза: «длиннее шара» режет слух. Спрашивая же о Земле: «Кто протягивал по ней вервь?» (38¶5), Бог подразумевает, что Земля плоская. Ведь на шар рулетку наматывают, а не «протягивают по» нему.

Особенно плосковатость Земли видна из сравнения Ассирийской империи с хищной птицей в Ис. 8¶8: чтобы покрыть широту Земли, крылья там нужно «распростирать», а не сгибать в объятие, как это предполагается для шарообразной планеты.

Вера св. Афанасия в плоскую Землю угадывается в его комментарии к Еф. 3¶18:

«Откровение Слова находится... в глубине — в преисподней; в широте во всем мире» (О влщ. 16).

Раз низ Вселенной занят преисподней, а населённый мир над ним размазан по «широте», то, конечно же, он плоский и стоит над Адом.

То же с Иринеем Лионским: когда он говорит, что «Слово всемогущего Бога... распространилось... во всем этом мире и проходит его долготу и ширину и высоту и глубину», он имеет в виду, что Христос «поставил во свет высоту, и продолжил глубину, которая лежит далеко под землею, и длину простер от востока до запада, и прошел север и юг» (Д-во ап. проп. 34). Раз через восток, запад, север и юг попасть под землю нельзя, то о шарообразности Земли никакой речи идти не может. Самая манера говорить подразумевает тут плоскую Землю, как и в выражении Евсевия «во всю ширь вселенной» (3 Црк. ист. 37).

Иоанн Златоуст также считает, что восток абсолютен (О женах мироносицах 1), что на западе Земля кончается (Собес. на Пс. 96§5), а в понятие широты вкладывает далеко не современный географический смысл (Бес. на Мф. 6§2¶2). По мнению святителя, расстояние между востоком и западом равно расстоянию от Земли до небесной тверди (Собес. о Пс. 1).

То, что Иоанн Златоуст считает Землю плоской, особенно видно, когда он описывает любовь апостола Павла к Богу такими сравнениями:

«И тот не погрешил бы, кто представил бы состояние этого святого под таким образом: будто бы какой пламень, обнявши поверхность всей земли и поднявшись вверх, прошел со всех сторон небесный свод и, пробежав сквозь лежащий выше его воздух, — воздух ли это, или что другое, — наполнил огнем средину между двумя небесами, и здесь не остановил своего течения, но, вдруг устремившись, поднялся до третьяго неба и сделал все одним огнищем, которого широта равняется пространству всей земли, а высота — расстоянию третьяго неба от нас» (О душ. сокр. 2§2).

Из этих слов вполне очевидно, что Иоанн Златоуст представлял себе Землю плоской, раз пламя, поднимаясь с поверхности «всей земли» вверх образует столб огня шириною в Землю, а не огненный шар. Похожие слова приводит Василий Великий, когда комментирует Бт. 1¶3:

«Озарился воздух, лучше же сказать, в целом своем объеме растворил все количество света, повсюду, до самых своих пределов распространяя быструю передачу лучей, ибо вверх простирался он до самого эфира и неба, а в широту все части мира, северные и южные, восточные и западные, освещал в быстрое мгновение времени» (2¶23).

Василий считается сторонником теории земного шара, однако данные слова позволяют подозревать обратное.

XLV Пуп Земли

Вера Бога в плоскую Землю видна также из библейского учения о центре или середине Земли, обозначаемой словами: «[§#1490;§#1468;§#1463;§#1493;](#)» (гав) (SH1459), «[§#1511;§#1461;§#1512;§#1461;§#1489;](#)» (кэрэв) (SH7130) и «[§#1514;§#1468;§#1464;§#1493;§#1461;§#1498;§#1460;](#)» (тавэхи) (S-N8432).

В Библии занятый евреями омфал, конечно же, противопоставляется краям Земли XLVIII, населённым язычниками. Ведь Бог собирается освятить «великое имя Мое, бесславимое у народов, [§#1489;§#1468;§#1456;§#1514;§#1466;§#1493;§#1499;](#) которых вы обеславили его» (Ис. 36¶23), «чтобы оно не хулилось перед народами, [§#1489;§#1468;§#1456;§#1514;§#1466;§#1493;§#1499;](#) которых

находились» (20¶9) — выходит, иудеи опозорили Бога в середине всех народов. Согласно Ис. 24¶13, евреи жили в кэрэве Земли («§#1489;§#1468;§#1456;§#1511;§#1462;§#1512;§#1462;§#1489;») и в тохэ народов («§#1489;§#1468;§#1456;§#1514;§#1466;§#1493;§#1498;§#1456;»), «остаток Иакова §#1511;§#1462;§#1512;§#1462;§#1489; многих народов» (Мх. 5¶¶7–8), «§#1511;§#1462;§#1512;§#1462;§#1489; народов» (Плч. 3¶45). Напр., египтяне с ассирийцами жили не в кэрэве Земли, где находится Палестина между ними (Ис. 19¶24, Пс. 73¶12, Вт. 15¶11, Бт. 48¶16, 45¶6).

Если греки находили середину Земли в Дельфах, индусы — в жилище Агни, якуты — у дерева с восемью ветками, а суньи — в Америке, то Бог вычислил центр Земли не где-нибудь, а в столице Иудеи:

«Это Иерусалим! Я поставил его» буквально в тохэ «народов, и вокруг него — земли» (Из. 5¶5).

«Так как спасение во Израиле не простиралось до края земли» (На Ис. 49), то Палестину Иоанн Златоуст помещает вдалеке от края Земли — в её центре; ведь если апостолов послали:

«Посреди вселенной» (О добродетели и пороке) «в Иерусалиме... сначала проповедуйте, а потом — „даже до края земли“» (Бес. на Деян. 2¶2),

то город находится именно в середине Земли. Христов крест Бог «водрузил посреди вселенной» (На Ис. 28¶6) и «посреди земли» (На поклонение честному древу), а самого Христа поместил «во гробе», находящимся возле Иерусалима и называемом «сердцем земли» (Бес. на Мф. 43§2). К тому же, раз «Соломон принял царицу, пришедшую от концов земли» (3), то сам он, конечно же, находился подальше от этих «концов».

Др. отцы Церкви высказываются аналогичным образом. У Иринея с Лиона «неразличное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в середине мира» (1 Обл.-опр. 10¶2). Хотя ни Европа, ни Африка, ни Восток не находятся в центре Земли, где искать сей центр Иринея не указывает. Зато Кирилл Иерусалимский вносит ясность:

«Голгофа есть средина земли. Не мои слова сии, но Пророк сказал: соделал еси спасение посреде земли (Пс. 73¶12)» (Огл. поуч. 13¶28).

«Так как земля со всех сторон окружена водою и пределы ее составляют великие и недоступные моря, самую же средину рассекают другие моря, доступные плаванию» (Злат. Собес. на Пс. 103§2), а Иоанн знает «моря Каспийское, Индийское, Чермное» и «одно наше море» (Бес. на Пс. 134§2), то средину Земли следует искать в Передней Азии. Именно так поступал католический авторитет Исидор Севильский. «Подобно Гесиоду, Демокриту и Лукрецию Кару, ойкумену Исидор представлял себе в виде плоского диска, в центре которого находится Иерусалим. Теоретическим обоснованием такого взгляда ему послужило изречение библейского пророка Иезекииля» (Учения и гипотезы средневековых географов).

XLVI Плоская Земля

Библия недвусмысленно намекает на то, что Земля плоская. Потому что как со всей населённой Земли можно увидеть одну точку на небе, так и всю населённую Землю можно увидеть с очень высокой точки.

Напр., когда «явится знамение Сына Человеческого на небе... все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» (Мф. 24¶30). Христос «грядет с облаками, и узрит Его всякое око» (Отж. 1¶7). На каком бы высоком облаке Иисус ни появился, чтобы «все племена земные» его увидели, Земля не должна быть шаром.

То же касается молний. Коль скоро «молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет» (Пс. 96¶4, 76¶19), «под всем небом раскат его, и блистание его — до краев земли» (Ив. 37¶3), то либо Земля плоская, либо всё её население сосредоточено не далее чем на 400 км от места удара молнии. Последний вариант исключается Зтр. 1¶11!

В Книге Даниила описано видение: «Я видел, вот, §#1489;§#1468;§#1456;§#1490;§#1493;§#1465; земли дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краев всей земли» (4¶¶7–8) и «по всей земле» (4¶17). Конечно, если дерево растёт из середины Земли XLV, то какой бы высотой оно ни обладало, на шарообразной планете таки найдутся места, откуда дерево «видимо» не будет. Очевидно, что Земля здесь подразумевается именно плоской.

Также Исаия призывает:

«Все вы, населяющие вселенную и живущие на земле! Смотрите, когда зная поднимется на горах» (18¶3).

Ни на какой горе флажок не станет виден для всех-всех землян, тем более если Землю не считать плоской.

Аналогичным образом всю Землю можно обозреть с достаточно высокой горы, поскольку «возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени» (Лк. 4¶5 и Мф. 4¶8). Кроме того, «с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле» (Пс. 32¶13–14) — ясное дело, что будь Земля шарообразной, её кривизна не давала бы следить за всеми сразу. А если Бог всеведущий, зачем ему понадобилось смотреть с небес или с высокой горы?

Для оправдания Дн. 4 верующие могут заявить, будто там подразумевается не вся Земля XXXVIIд или XXXVIIе, а только лишь Нововавилонское царство XXXVIIа. Однако это неправда, поскольку дерево в видении — это «ты, царь, . . . и власть твоя — до краев земли» (4¶19), то есть подразумевается «земля» не в политическом, а в геологическом смысле.

«Каким образом, — возмущается Ориген, — могло случиться в буквальном смысле, чтобы Иисус был возведен дьяволом на высокую гору, или дьявол показал бы Его плотским очам все царства мира, т.е. царства персов, скифов, индийцев, как бы лежащие внизу близ одной горы, а также славу, какой пользуются от людей цари этих народов?». Ответ: тот, кто сочинял евангелия, считал Землю плоской, а «Бог подобен человеку, сидящему на утесе и созерцающему все море» (Злат. *О честном и животворящем кресте*) и всю Землю с высоты. Аналогичный анекдот Григорий Великий рассказывает о св. Венедикте.

«Серванд, диакон и настоятель монастыря, устроенного в области Кампании одним патрицием Ливерием, имел обыкновение часто посещать монастырь Венедикта для беседы с ним. . . Когда же наступал час покоя, то в верхнюю часть монастырской башни уходил уважаемый Венедикт, а в нижних частях ее помещался диакон Серванд; в этом месте с верхних частей в нижние была проходная лестница. А далее перед этой башней было жилище, в котором покоились ученики того и другого. Однажды, в то время как братия еще спали, Венедикт встал на ночную молитву и молился у окна всемогущему Богу; вдруг он увидел в самую глубокую полночь осиявший всю ночную мглу свет, который так блестел, что ночь сделалась светлее дня. Чрезвычайно изумительное событие последовало за этим освещением: весь мир, как сам он рассказывал после, собран был пред его глазами как бы под один луч солнца. . . Тогда пожелал он иметь для себя свидетеля такого чуда и громким голосом звал диакона Серванда, два-три раза повторяя его имя. Серванд тотчас был пробужден необычным криком сего мужа, взшел наверх, посмотрел и увидел только небольшую часть света» (2 Собес. о жзн. ит. отц. 35).

Насколько можно понять, папа Григорий объяснял происшедшее подлётот души святого на высоту, достаточную для обозрения плоскости Земли. Даже простой человек, не будучи ни святым, ни сыном Божиим, способен «обозревать с высоты всю вселенную» (Злат. Бес. на Пс. 982¶2). Да и «под один луч солнца» всю поверхность шарообразной планеты, конечно же, не соберёшь. Раз «всю вселенную» можно озарить «лучом солнечным» (Евс. 2 Црк. ист. 3¶1), она может быть только плоской.

Об этом полезно бы знать православным святым, для к-рых «солнце поставлено в знамение целой вселенной и пред взором всякого, . . . что от края до края все объемлет своею теплотою, . . . для всех открыто и всех равно объемлет» (Гр. Наз. О бгсл. 2¶28). По мнению св. Афанасия, «когда восходит солнце после ночи и весь мир освещен им, никто не сомневается, что это солнце, которое так светит всюду» (О вплщ. ¶166). Разумеется, шарообразным «весь мир освещен» быть не может, и Солнце «светит всюду» только лишь на плоской Земле. Оно, комментирует Григорий Богослов, «имеет столько силы, чтобы равномерно освещать от края до края и по мере расстояний не уменьшать теплоты» (Сл. надгробное Василию ¶70) — именно «равномерно», а не так, чтобы в одном месте был день, а в другом — ночь. Если «солнце в одно мгновение времени» может «осветить всю» Землю (Всл. 6¶25), то она не шарообразна.

Абсолютно бесспорно представления Иоанна Златоуста о форме Земли видны из упоминания им распятия Христа «в виду всего мира, на высоте» в 88-й «Беседе на Евангелие от Матфея», в 1-м же абзаце:

«Заметь. . . то, когда это происходит: в полдень, когда по всей вселенной был день, дабы знали все обитатели земли».

Если бы верил святитель в Земной шар, он бы знал, что полдень в Голгофе — это полночь на Гавайях, а день для апостолов — это ночь для индейцев, эскимосов, маори, фиджийцев, австралийцев, японцев, чукчей и проч.

Иначе и нельзя, ведь дневное светило у Златоуста наполняет светом абсолютно всё «пространство между небом и землей» (*Бес. на Флп. 4§1¶2, Сл. о мужестве*). На рассвете «солнце, не показавши еще лучей, издали озаряет светом большую часть вселенной» (Злат. Бес. на Мф. 4¶4), а не освещает её наполовину, как тому учит теория Земного шара. Ведь «Солнце... одним устремлением лучей согревает весь мир» (Крл. Иерсл. Огл. поуч. 18¶3). «Солнце вдруг освещает всю вселенную» (Злат. Бес. на Евр. 13§5¶1). «Оно светит и озаряет всю вселенную; но с наступлением ночи оно затмевается» (Злат. *Еще о неясности Ветхого завета* 7), а не идёт освещать западное полушарие Земли. Недаром же Симеон Новый Богослов писал:

Чувственное солнце восходит и просвещает мир чувственный,
И все (! — К.Г.), что в нем есть: людей, зверей, скотов и прочее,
Ради которых равный и свет равно (! — К.Г.) дает.
Заходит же потом оно,
И темным оставляет место, его же освещало.

Луна у Иоанна Златоуста также одинаково видна «для каждого из обитателей вселенной, рассеянных по всей земной широте» (Бес. на Мф. 6§2¶2), следовательно, у Земли нет кривизны, закрывающей Селену от антиподов. То же касается картины звёздного неба, одинаковой для всех обитателей вселенной:

«Звезды на небе стоят непоколебимо на тверди, и по разности расстояния представляются одна больше другой, и освещают весь круг земли, причем одна и та же звезда и у индейцев бывает видима, и у скифов не скрывается, на материке блестит, и море освещает» (О святой Деве).

Святому недоумку невдомёк, что звёзды освещают не «весь круг земли», а ту его часть, что не освещена Солнцем. А некоторые звёзды, видимые с Индии (вроде Канопуса), нельзя наблюдать из Неаполя Скифского.

Помимо небесных тел, молния тоже «в одно мановение является во всей вселенной» (Бес. на Мф. 76§3¶1) — в доказательство Иоанн Златоуст приводит Мф. 24¶27 (Рас. прт. иуд. и яз. 8). «Как скоро она является, то и делается видимою для всех, и в одно время для всех» (Бес. на Пс. 49§2). «Притом солнце в продолжение целого дня пробегает небо, а она в одно мгновение — всю вселенную, как и Христос свидетельствует: „как“, говорит Он, „молния исходит от востока и видна бывает даже до запада“ (Мф. 24:27)» (Бес. на Пс. 134§3). Очевидно, что тут Земля подразумевается небольшой и плоской.

Подобно молнии, «которая не скрывается в каком-либо углу, но сияет повсюду» на Земле (На 2Фес. 1¶3), «радуга видима по всему земному кругу» (На Ис. 51¶29)! Только на плоской Земле может быть так, что молния, ударяя в нашей стране, освещает Антарктиду, а радуга над Америкой напоминает Китаю, что Бог его не затопит.

Наконец, Земля должна быть плоской, чтобы можно было исполнить пророчества Апокалипсиса. По мнению св. Афанасия, «Царь творения при Своем пришествии должен» быть «видимо явлен всему миру» (О влщ. ¶196) «пред всей вселенной» (Злат. Бес. на Кол. 1§6), «и явление... пришествия будет подобно молнии, которая вдруг всем является» (Злат. Бес. на Мф. 53¶2). При этом «Бог, восседая, как бы на возвышенном месте... и поставив около Себя всю вселенную, пред глазами и вслух всех производит исследование грехов, не записи повелевая прочитать и не письма выставляя на средину, но представляя нам сами грехи виновных» (Злат. Бес. об *Илии и вдовице* 3¶2) и «каждый из нас, перед лицом всей вселенной, приведен будет на суд» (Злат. Бес. на Мф. 14§4), «когда пред целою вселенною будет все выставлено на этом блистательном и открытом позорище» (Злат. Бес. на Рим. 5§6). По мнению Иоанна Златоуста, при этом «земля рассядетя» (14§10¶2). Неудивительно, что «Тертуллиан, другой „отец церкви“, связывал невозможность шарообразности Земли именно «с учением о Страшном Суде, когда господь покажет свой лик, который должны увидеть все» (Змеев), поскольку «Господь приклонился с неба на землю, чтобы увидела земля, т.е. собственно человечество, негодующего Владыку» (Злат. Собес. на Пс. 13§5¶2).

XLVII Даниил-плоскоземельщик

В Книге Даниила описывается приснившийся Навуходносору колосс на глиняных ногах, «а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю» (2¶35). Это означает, что Земля плоская.

Действительно, сложно представить, как это гора может наполнить всю шарообразную планету. Такой трюк пройдёт только лишь на плоской Земле. Самые лукавые богословы могут заявить, что гора «наполнила» не всю планету XXXVIIе, а только лишь всю сушу XXXVIIд, Евразию с Африкой XXXVIIг или Нововавилонское царство XXXVIIа. Последние два варианта исключены тем, что камень, упав, вытеснит собою «все царства» (2¶44), а не те лишь, о к-рых знал Даниил. Если же ухватиться за XXXVIIд, то и в этом случае выйдет, словно мы имеем дело с Пангеею, а не с современной сушей, ведь не может камень обрушиться одновременно и на Америку, и на Старый Свет, и на Австралию, и на Антарктиду. Иоанн же Златауст подтверждает, что здесь речь идёт обо «всей вселенной» (На Дн. 2). Можно попытаться свалить вину на Навуходоносора: мол, мало ли что язычнику приснится, однако слова, будто камень может наполнить «всю землю», принадлежат божьему пророку, а не дремучему иноверцу. Знай Даниил о форме Земли, он бы ни за что не стал говорить такими словами. Иоанн Златауст подтверждает, что в Дн. 2¶35 речь идёт о всей Земле, отождествляемой святителем с XXXVIIв (На Дн. 2). Т.о., Земля плоская.

XLVIII Края и концы Земли

На первый взгляд, вопреки L, Библия свидетельствует, что у Земли есть «концы земли» (1Цр. 2¶10, Пс. 21¶28, 97¶3, Ис. 40¶28, 41¶5, 45¶22, 52¶10). Однако упомянутые «концы» являются переводом слов «*עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*;» [э(й)нэ(й)с] (SH657) и «*עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*; *עִנְיֹן*;» (кацаһ) (SH7097, SH7098), которое в Синодальной Библии передаётся иногда и как «края» (Вт. 13¶7, 28¶49, 64, Пс. 45¶10, 134¶7, Иер. 12¶12), поэтому выражения «концы земли» и «края земли» могут допускать взаимную подмену.

Концов-краёв у Земли не менее двух (Иер. 12¶12, 25¶33).

Концы-края Земли населяют «племена язычников» (Пс. 21¶28), в том числе царица Савская (Мф. 12¶42, Лк. 11¶31), ведь «даст знак живущему на краю земли» (Ис. 5¶26) и «пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли» (Вт. 28¶49). Но ещё там полно «рассеянных Иудеев... от четырех концов земли» (Ис. 11¶12), поскольку то «рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли» (Вт. 28¶64), то скажет «югу: „не удерживай; веди... дочерей Моих от концов земли» (Ис. 43¶6), поскольку свой народ снова «Я взял от концов земли и призвал от краев ее» (Ис. 41¶9), «соберу их с краев земли» (Иер. 31¶8). Вообще, мировые «народы все до пределов земли» (Вт. 33¶17) живут «от одного края земли до другого» (Вт. 13¶7): «Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему» (1Цр. 2¶10), что «будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Дея. 1¶8) «во свет язычникам, ... во спасение до края земли» (Дея. 13¶47), «светом народов... до концов земли» (Ис. 49¶6). Раз «все концы земли увидели спасение Бога нашего» (Пс. 97¶3), то «убоятся знамений Твоих живущие на пределах земли» (Пс. 64¶9) и мелким бесом рассыпаться станут: «Пойте Господу новую песнь, хвалу Ему от концов земли» (Ис. 42¶10).

Не совсем ясно, что за «земля» может иметь края и концы. По-видимому, в Из. 7¶2 речь идёт о «концах» Израиля XXXVIIа. Помимо него кэцэһи бывают также у Египта (Вт. 47¶21), Гивы (1Цр. 14¶2), Иерихона (Нав. 4¶19), Ханаана (Исх. 16¶35), Кириаф-Иарима (Нав. 18¶15), Едома (Чс. 33¶37), Содома (Вт. 19¶4), Иудеи (Пс. 47¶11, Ис. 62¶11, Иер. 12¶12–14) и проч. стран (Вт. 23¶9, Исх. 13¶20, Чс. 20¶16, 22¶36, 23¶13, 33¶6, Нав. 15¶1–8, 1Цр. 9¶27, Иер. 51¶31, особенно Из. 48¶1). Но учитывая XLV, в Пс. 60¶3 и Ис. 24¶16 под «концами земли» лучше разумеать пределы еврейской диаспоры XXXVIIб, а не Палестины.

В свою очередь из Ис. 41¶5–6 и Пс. 64¶6 видно, что за «концами земли» находится какое-то «море» и какие-то «острова», поэтому речь тут идёт уже о XXXVIIг. Выше приводились отрывки, в к-рых всё население «земли» помещается от одного кэцэһа до др., поэтому речь там идёт уже о XXXVIIд. Так в Иер. 25 близневозточным народам говорится: «Господь возгремит с высоты и из жилища святыни Своей подаст глас Свой; страшно возгремит на селение Свое... Шум дойдет до концов земли, ибо у Господа состязание с народами... бедствие пойдет от народа к народу... И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли» (Иер. 25¶30–33). «Концы», получается, имеет не конкретная страна или материк, но «все царства земные, которые на лице земли» (Иер. 25¶26). «Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле» (Мх. 5¶2) по определению слова должен быть владыкой Израиля, поэтому было бы таавтологией говорить в этом смысле, что «Он будет великим до краев земли» (Мх. 5¶4). Кроме того, Бог говорит Израилю: «Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49¶6) «и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2¶8), что подразумевает все народы (Ис. 52¶10), а не только те, что в пределах конкретного государства или континента. Кроме того, во Вт. 28¶64 говорится, что «от края земли до края земли»

живут все народы, покланяющиеся «иным богам, которых не знал ни» один еврей, «богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого» (Вт. 13¶7), что подразумевает народы, живущие за пределами краёв еврейских стран. Так что, «кацэхи земли» здесь означают как минимум «кацэхи суши» XXXVIIд.

На земных краях делается погода, поскольку «Он возводит облака от краев земли. . . и изводит ветер из траннищ Своих» (Иер. 10¶13, Пс. 134¶7), отчего «большой вихрь поднимется от краев земли. И будут пораженные Господом в тот день от конца земли до конца земли» (Иер. 25¶32–33). Возможно для утренней зари, «чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых» (Ив. 38¶13).

Над всем этим «Вечный Господь Бог, сотворивший концы земли» (Ис. 40¶28), «смотрит до концов земли и видит под всем небом» (Ив. 28¶24), о чём уже говорилось в XLVI.

Как видим, в проблему земных «концов» Библия вносит огромную путаницу. Никогда отцы Церкви не ставят вопрос, что в Библии «концы» и что в ней «земля»; в итоге они приходят к странностям. Так, Иоанн Экзарх считает, что речь идёт о шарообразной планете XXXVIIе, у к-рой «каждый ее конец не имеет опоры» (2¶43). Однако ясно, что у шара не может быть никаких концов! Иоанн, выходит, погнался за двумя зайцами (Библией и теорией земного шара), но так ни одного из них не достиг.

Представление экзарха о форме Земли плохо вяжется с тем, что, по мнению Иоанна Златоуста, у востока и запада есть «пределы» (Собес. на Пс. 96§6, 103§2), подобные пределам северным и южным (106§1¶2). На земном шаре у востока с западом никаких «пределов» быть не должно. Только на плоской Земле индийцев «первых озаряет восходящее солнце» (Злат. Бес. о том, что чтение Св. Писаний полезно §1).

Поэтому совр. «библейский астроном» Джерард Боув ищет концы не в XXXVIIе, а в XXXVIIд. Замечу для начала, что для православного мнение Боува яйца выеденного не стоит, ибо сам он протестант.

«Поскольку слово „земля“ может быть использовано как синоним „суши“, „концы земли“ так отсылают к точкам суши, наиболее удалённым от некой известной точки. Для Библии этой центральной точкой является земля Израилева. Читатель может удовлетвориться, проверив Земной шар, что большой круг, пересекающий Иерусалим с Северным и Южным полюсами, делит Тихий океан наполовину и оставляет четыре континентальных „угла“ или „конца“, каковы есть: Чукотский полуостров Советского Союза (по другую от Аляски сторону Берингова пролива), Аляска, юго-восточная оконечность Австралии и мыс Горн в Южной Америке. Эти четыре географических места. . . могут объяснить четыре угла Земли. Как альтернатива ввиду того, что, вероятно, был перешеек между Сибирью и Аляской во времена написания Библии, четыре угла Земли могут быть Норвегией, Ньюфаундлендом, мысом Горн и мысом Доброй Надежды».

Заметьте, насколько отличаются между собой предложенные Боувом варианты местоположения «углов земли». Почему бы уже один конец Земли не поместить в моём родном Днепропетровске, второй — в Атлантиде, третий — в «земле драконов» из Пс. 43¶20, четвёртый же — на Антарктике, о которой Боув несправедливо умолчал?

А если серьёзно, то согласно Ис. 5¶26 (и Отк. 20¶7?), на Палестину тогда должны напасть индейцы с Огненной земли, буры с Южной Африки, эскимосы с Аляски и чукчи с Чукотского полуострова, ведь в библейской цитате Бог «поднимет знамя» не жителям израильских окраин, а «народам дальним» от народа божьего. Для указанных агрессоров, также как и для «дочерей Моих от концов земли» (Ис. 43¶6) Бог должен будет раздвинуть Атлантику и Индийский океан, подобно Чермному морю, иначе как им ещё их форсировать из Америки и Австралии?

Если верить Ис. 48¶20 и Боуву, то по окончании Вавилонского плена в 539 г. до н.э. евреи могли побывать на всех частях света, чтобы донести до варваров, негров, азиатов и индейцев очень важную для них весть, что: «Господь искупил раба Своего Иакова!» Стоящие на указанных «углах земли» ангелы (Отк. 7¶1) на столь малом участке Земного шара никак не сумеют удержать своей грудью воздушные массы, «чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево».

Если бы Боув был прав и евреи библейских времён настолько хорошо знали мир, в котором живут, они бы давно вырезали австралийских аборигенов-язычников, а археологи находили бы в Новом Свете следы торговли Израиля с ольмеками. Но вместо того, чтобы с толком использовать свои обширные, как утверждают, географические познания, они предпочли скитаться по пустыне со своим убогим скотом и не находить себе места из-за могущественных соседей!

Последнее возражение против Боува — то, что Бог «прозирает до концов земли и видит под всем небом» (Ив. 28¶24). Если Бог видит не далее указанных Боувом «концов», то, выходит, над Тихим (Атлантическим) и Северным Ледовитым океанами никакого неба нет! (Для протестантов всеведение Бога опровергается Вт. 3¶9, 11¶5, 18¶9, 18¶¶21, 26, Исх. 12¶23 и Ив. 7¶21.)

С точки зрения православия, теория Боува еретична. У отцов Церкви «Эфиопская царица... по-двиглась от конец земли, чтобы видеть премудрость Соломонову» (Гр. Наз. *На св. крещение* ¶34, Сл. надгробное Василию ¶73, Ирн. Лион. 4 Облч. 28§1, Злат. Бес. на Мф. 43§3¶1). Но как ни далека Эфиопия от соломонова Иерусалима, она всё же не находится в указанных Боувом «концах». Судя же по тому, что Эфиопия соприкасается с Мировым океаном, её вполне можно поместить на один из краёв (побережий) Старого Света XXXVIIIг. Иоанн Златоуст, к примеру, считает, что «вся вселенная» ограничена Океаном, а острова находятся «вне ее» (Сл. Стагирию 2§6, Бес. на Бт. 28§5). Так Британские острова, по мнению святителя, лежат «за пределами нашей вселенной» и «на самом океане» (Рассуждение против иудеев §12). Так что «края земли» следует отчасти отождествить с береговой линией Евразии. В качестве подтверждения можно привести ближневосточную речку Фисон (Бт. 2¶11), к-рую, по словам св. Амвросия, «многие люди посещают» и к-рая «течёт до самых концов земных» (т. 7, 3¶3). Понятно, что течь такая река может только лишь в Азии. Недаром в указанные «концы вселенной» и «пределы вселенной» Златоуст поселяет финикийцев, египтян, римлян, скифов, парфян, мидян, эламтян, персов и индийцев (Сл. об Анне 4§3¶2, Бес. на Дея. 4 §3¶3). Об индейцах и австралийцах он не знал, поэтому словно бы прогнал их за «пределы» вселенной.

Потому что обычно земные кацэни отцы Церкви находили у XXXVIIв. Так, ещё до 1 в. н.э. были «епископы, поставленные по концам земли» (Игнатий Богоносец К ефесянам 3), а в 1 в. христианская Церковь уже была «рассеяна по всей вселенной даже до концов земли» (Ирн. Лион. 1 Опровержения 10§1), о чём якобы говорит Пс. 18¶4 (Иус. Разговор с Трифоном-евреем 43). В 3 в. христианское «учение... преобладало всюду как в одном месте с одного конца земли до другого так, чтобы» Христу «поклонялись везде» (Афн. О воплощении ¶258) и образовалась «вселенская и апостольская Церковь от восхода солнца до запада и от концов вселенной» (Злат. Сл. о лжепророках §10).

Коль скоро «единодушное» принятие христианства Иоанн Златоуст распространяет «от концов до концов земли» (Бес. на 1Кор. 6§3, Против иудеев 5§3, Бес. на Пс. 109 §6¶2, Собес. на Пс. 96 §6, Еще о неясности... §5 и проч.) и «от концов до концов вселенной» (Рассуждение против иудеев §12, Бес. о том, что один законодатель... §1¶2, Бес. на Мф. 89 §1¶2), становится возможным отследить, где же эта вселенная кончается. Важно, что «слово Его достигло пределов вселенной в течение двадцати или тридцати лет» (Бес. на Мф. 75 §2), поэтому край у Земли там, куда до начала 1 в. н.э. сумели пойти первые христиане. По мнению верующих (Дея.), в указанное время весь христианский мир простирался от Рима до Палестины и был сосредоточен в Малой Азии и на Балканах. Нигде больше христиан тогда не было, по крайней мере, в приводимом отцами Церкви количестве. Так что концами XXXVIIв являются Дунай, Чёрное, Мраморное, Эгейское море, Кавказ, Евфрат и Сирийская пустыня.

Ещё Иоанн Златоуст утверждает, что после Вавилонского плена библейские легенды «достигли последних пределов вселенной» (Бес. на Пс. 47 §3¶2), «чтобы это не сокрылось ни в одной стране, достигло до края земли, и обошло все части вселенной» (На Ис. 33§13). К тому же, ещё в начале н.э. абсолютно «из всех стран вселенной приходили» паломники в Иерусалим (Бес. на Евр. 17§1). «Он (Бог. — К.Г.) собрал их [евреев, живших «повсюду до самых пределов земли» (Против иудеев и язычников 16). — К.Г.] туда [в Иерусалим, слава о к-ром «до самых последних пределов вселенной» (Против иудеев и язычников 16). — К.Г.] со всей вселенной» (Против иудеев сл. 3§3). Сказанное, конечно, может относиться к еврейской диаспоре XXXVIIIб, но почему-то отождествлённой со всей ойкуменой. Итого, последняя простирается от Рима до Передней Азии и от Греции до Египта. Там, где в 3 в. не было евреев, нет на Земле и жизни!

Итак концы XXXVIIIб равны концам XXXVIIIд. Поскольку и христианский мир тогда был распространён «везде, где только солнце освещает землю» (Злат. Бес. на Пс. 109 §5¶2, Бес. на Рим. 30 §3¶2), края XXXVIIIд следует искать там же, где и края XXXVIIв. Дополнительно края XXXVIIв совпадают с краями XXXVIIIг, ведь всё население Земли сосредоточено в «четырёх» государствах Старого Света (Злат. На поклонение честному древу). Если вспомнить, что Земля плоская (XLVI) и что «пределы вселенной» там, где «солнце осиявает землю» (Злат. Бес. в мартируме на 9 симиев от города 2§3), то и концы XXXVIIIе можно отождествить с концами XXXVIIIбвгд. Всё сказанное хоть и благочестиво, однако с совр. географией никак не совместимо.

Для объяснения, что именно ранние христиане понимали под «концами земли», лучше обратиться к агиографии 6 в. н.э.

«Древнѣйшие биографы св. Макария Римлянина, жившего въ то время, говорятъ, что три восточныхъ монаха: Теоѳиль, Сергій и Гигинъ (Hugin), возимѣли наклонѣніе мѣсто, где Земля и Небо соприкасаются, т.е. земной рай. Посѣтивъ свѣтыя мѣста, они прошли всю Персію и достигли Индіи. Еѳіопійцы (таковы ужъ географическія познанія агіографовъ) тотчасъ-же ввергають путниковъ въ темницу, изъ которой послѣдніе, къ

счастію, освободились. И отправившись тогда по землѣ; Ханаанской (все та-же точность), пришли они въ страну цвѣтущую и вешнюю, обитаемую пигмеями, ростомъ въ один локоть, драконами, ехиднами и тысячами другихъ, разннхъ по горамъ животныхъ. И вотъ, являются къ нимъ олень и голубь и ведутъ монаховъ по мрачнымъ пустынямъ къ высокому столбу, поставленному Александромъ Великимъ на пределахъ Земли» (Фламмаріон Жители небесныхъ миров).

Эти пределы, видимо, те самые, до к-рыхъ Александр дошелъ в 1Мак. 1¶3. Достигнувъ ихъ, путешественники смогли спуститься в Ад, ведь за пределами Земли никакой Земли, конечно же, не можетъ быть. Так что ранние христиане действительно верили в плоскую Землю.

XLIX Углы Земли

Вопреки L Книга откровений учит, что у Земли имеется четыре угла, через к-рые на Землю дуют ветры (7¶1) и к-рые населяют «народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога» (20¶7). Очевидно, эти народы населяют не «широту земли» (20¶7-8), а только лишь неширокие уголки её. Учение об углах Земли надо понимать буквально (22¶18). Наличие у Земли углов засвидетельствовано наличием под ними краугольных камней (Ив. 38¶6).

«Угол» Земли обозначается сл. «γολι'α» (гония) (SG1137), однокореннымъ словамъ «гониометрия» и «тригонометрия». Разъ апостолъ увидѣлъ одновременно все 4 угла вселенной, то, конечно, Земля XXXVII является плоской. На это трое проповедниковъ — адвентистская американка, нигерійскій пасторъ и мой землякъ-православный — начинали мнѣ рассказывать, что углы шарообразной планеты — это её поверхность, рассечѣнная, напр., по экватору и по Гринвичскому меридиану. «Последние исследования со спутниковъ показали, что Земля имеетъ четыре выступа, и некоторые христианскіе апологеты приняли эти четыре выпуклости за четыре угла Земли» (Боув), хотя в заметке изъ «Техники — молодѣжи» на эту тему описывается «грушевидность Земли», а на приведенномъ рисунке ни на какіе четыре угла и близко не похоже (1975. — №3. — С. 18). Такая отговорка является еретичной, ведь Григорій Богослов замечал, что

в Библии «чего же нет и не сказано? Того... что шар четвероуголен... Ибо знавал ли ты человека, который бы дошел до такого расстройство в уме, что осмелился бы помыслить или произнести что-нибудь подобное?» (Сл. о бгсл. 5¶20).

Боув отражаетъ это соображеніе двойко: то отождествляетъ «углы» Земли с её «концами», о к-рыхъ сам высказывался в XLVIII, то говорит, что «четыре угла Земли могутъ быть истолкованы какъ ссылка на четыре основныхъ направлення: север, юг, востокъ и западъ».

Первая отговорка устраняется легко. По Библии, на земныхъ «гонияхъ» находится народность «гог», к к-рой Богъ посылалъ Иезекииля (38¶2), — если учесть, насколько в 1 тысячелетіи до н.э. былъ развитъ транспорт, то сомнительно, что пророкъ могъ дойти до пунктовъ, обозначенныхъ Боувомъ какъ «концы» Земли. Особенно если «магоговъ» энциклопедія «Мифы народовъ мира» ставитъ в «связь с мидянами и киммерійцами», а «по свидетельству Плинія... именемъ Гога и Магога назывались цари ассирійскіе и соседнихъ с Ассирією странъ» (архимандритъ Никифор). Т.о., углы у Земли, можетъ, где-нибудь и есть, но не там, где ихъ поместилъ Боув.

Достаточно правдоподобна в связи с местоположеніемъ указанныхъ народовъ точка зрѣнія, по к-рой углы Земли — это углы Палестины XXXVIIа. В Септуагинтѣ, от к-рой произошелъ Новый заветъ, упоминаются «все гонии Иерусалима» (2Пр. 28¶24) и «все гонии Израиля» (1Цр. 14¶38). «Уголки» земли (Евс. Црк. ист. т. 1, 4¶1, т. 5, 16¶12; Злат. Бес. на Пс. 48§1, Бес. на Ис. 45¶7, §2, Бес. на Мф. 1§4) и «углы» моря (Злат. Сл. о судьбе 6), если не придуманы русскими переводчиками, также относятся къ «малой части вселенной» (Злат. Бес. на 1Кор. 12§3), напр., къ Вифлеему (Злат. Бес. на Мф. 76 §2¶2) и всей Палестинѣ (Злат. Бес. на Рим. 26§3). Такъ можетъ, именно об углахъ отдельно взятыхъ государствъ говорится в Отк. 7¶1?

Нет. Согласно «Толкованію на Апокалипсисъ Святаго Андрея, Архіепископа Кесарійскаго», подъ словами «четыре угла земли» должно понимать углы всей Ойкумены, а не отдельнаго клочка суши или государства:

«Хотя нѣкоторые, разумѣя подъ четырьмя Божественными Ангелами то, что подвергающимся бѣдствіямъ никоимъ образомъ невозможно избѣжать гнѣва ни на землѣ, ни на морѣ, и относить сіе къ случившемуся съ Иудеями прежде отъ Римлянъ, но мы думаемъ, что все это въ сильнѣйшей степени произойдетъ въ пришествіе антихриста и не въ іудейской, въ частности, землѣ, а во всей, по четыремъ»

угламъ которой, говорить, будутъ стоять Ангелы, какъ совершители служенія предназначеннаго имъ Богомъ, но для насъ неизвѣстнаго».

Т.о., несмотря на все тонкости, Книга откровений подразумевает плоскую Землю, ведь почему уголков земли должно быть всего четыре и почему все ветры должны дуть только в четырёх пунктах земного шара? Верующим приходится отождествлять «четыре угла земли» с четырьмя странами света. Эта отговорка не лишена правдоподобия, если учесть Отк. 7¶1. Ветер и страну света евреи обозначают одним и тем же словом (Дн. 8¶8, Из. 5¶12, 17¶21, 37¶9, Иер. 49¶¶32, 36, Зхр. 2¶6), ведь недаром «представления о четырёх ветрах как координатах пространства характерны для античной мифологии (сходные представления у индейцев Северной и особенно Южной Америки). В Древней Греции особенной популярностью (в частности, у поэтов) пользовались Борей и Зефир, у римлян — Аквилон и Фавоний, которые связывались с четырьмя сторонами света» (Мифы народов мира).

Но тем не менее, отождествление «гонимой земли» с направлениями ветров не объясняет Отк. 7¶1, а ещё более его запутывает. Прежде всего, там ангелы, стоящие в 4-х местах Земли, могут заслонить всю Землю от дующих извне ветров. Именно так, Библия учит, что ветра на Земле всего лишь 4 (см., напр., у Скиапарелли). Однако Иоанн Дамаскин заявляет, будто ветров на Земле чуть ли не втрое больше (т. 2, 8¶6). Выходит, 4-х ангелов на 4-х «гонимых землях» явно недостаточно для удержания всех ветров и «гонимой» у Земли тогда должно быть 11 штук!

К тому же допущение, будто «гонимая» — это страна света, лишает Отк. 7¶1 всякого смысла. Во-первых, бессмысленными становятся слова апостола: «И увидел я четыре угла земли». Если сказанное означает: «И увидел я четыре страны света у земного шара», то становится неясно, как можно увидеть север, юг, запад и восток. Как они будут выглядеть? Что конкретно видел человек, который заявляет: «И видел я север, юг, запад и восток земного шара»? Увидеть можно четыре угла плоской Земли, а страны света на шарообразной планете увидеть ну никак нельзя.

Во-вторых, лишается смысла Отк. 20¶¶7–8, где говорится, что население «углов земли» перейдёт на «широты земли». Очевидно, что здесь речь о плоской Земле, а не о том, как люди из «стран света» пошли на «угол между отвесной линией... и плоскостью экватора», как пытаются доказывать апологеты Библии. В-третьих, отождествление «гонимой земли» со «странами света на земном шаре» делает неясным положение засвидетельствованных Библией краеугольных камней Земли.

Итак, даже увязывание углов Земли со странами света не оправдывает веру Иоанна Богослова в плоскую Землю. Вера в наличие у Земли углов проглядывает в истолковании Иоанном Златоустом Дея. 10¶¶11–16: квадратный платок, наполненный гадами, олицетворяет плоскую Землю, наполненную язычниками (Бес. на Дея. 22§§1–2). Таково есть истинно православное понимание углов Земли. Исходя из теории палаточной Вселенной I, очевидно, что Апокалипсические «*τας τέσσαρας γωνίας*» (Отк. 7¶1) вполне соответствуют «*τῶν τέσσαρῶν γωνιῶν*» (Исх. 27¶2) в Септуагинте — недаром Златоуст уподобляет плоскую Землю столу под кровлей-небом (О любви). Нелишне также напомнить об «углах земли» в космологии Козьмы Индикоплова, горячо поддерживаемой св. Максимом Греком. (Ср. Хайям О. Начало книги *Науруз-наме* ¶3.)

Л Дискообразность Земли

Вопреки XLIX Библия утверждает, что Земля круглая, ведь Бог «восседает над кругом земли» (Ис. 40¶22) и «на земном кругу Его... радость моя (была) с сынами человеческими» (Пр. 8¶31).

*На дискообразность Земли указывают и др. отрывки. Именно круговую, как свидетельствует глагол «*ἔβη*» (SH2328), граничную «черту провел» Бог на воде (Ив. 26:10) — из LVII тогда следует, что Земля дискообразна. Поскольку и в Пр. 8¶27 Бог «проводил круговую черту по лицу бездны» для будущего земного диска, покоящегося на ней.*

Т.о., за краями земного диска простирается Мировой океан. По Скиапарелли, «евреи знали Средиземное... Красное... и Мёртвое моря... Одно явление из Книги бытия [«Да соберется вода, которая под небом, в одно место» (1¶9). — К.Г.] может подвести нас к вере, что они представляли себе все моря в сообщении друг с другом... Но в таком случае сообщение с Мёртвым морем может быть лишь подземным» (с. 26).

Начать нужно с того, чтобы убрать из рассмотрения Пр. 8¶31, поскольку «בְּ-תֵבֵל אַרְצׂו» никакого круга не подразумевается, буквально можно перевести как «со вселенной земли». Что же касается Ис. 40¶22, то верующие всех мастей носятся с этим отрывком как с доказательством земного шара. На

самом деле, если бы «חוּג» переводился как «шар», то это убило бы смысл Пр. 8¶27: «по лицу бездны» можно провести круговую, но никак не «шарообразную» черту.

К тому же, отцы Церкви подразумевали именно земной диск, а не земной шар. Даже если отбросить Васильевскую «окружность земли» (3¶¶22–23), свою веру в плоскую Землю святые показали описаниями Мирового океана. По их мнению, «водное естество повсюду разлито вокруг земли» (Всл. 1¶25), «что водная стихия со всех сторон окружает землю» (Ин. Дмск. 10¶1). «Так как земля со всех сторон окружена водою и пределы ее составляют великие и недоступные моря», то действительно «бездна как одежда облегает землю» (Злат. Собес. на Пс. 103 §2). Вот как св. Амвросий толкует Бт. 1¶9:

«„Да соберется вода... — сказал Он, — в одно место“. Масса воды непрерывна и цельна, хотя имеются разные бухты, как учит светский писатель. Ибо Понт Эвксинский является весьма огромной заводью нашего (Средиземного) моря, наделённого различными прозвищами в разных местах. Так и есть, поскольку страны, смежные с этими телами воды, дают им особые прозвища, хотя и есть лишь одна масса вод, ибо непрерывное и цельное тело воды тянется от Индийского моря вверх до Кадисовых берегов, и оттуда тянется к Красному морю, к крайней точке мира, замкнутого Океаном. В пределах круга его Адриатика сообщается с Тирренским морем, в то время как прочие моря образуют союз с Адриатическими морями, отличающимися от него лишь именем, но не разницею в водяных массах» (т. 3, 3¶2).

Восстановить по сказанному карту мира затруднительно, однако мы всё-таки знаем от Козьмы Индикоплова, что за Красным морем мир не кончается. Это обусловлено тем, что римское владычество простиралось на восток не настолько далеко, как, напр., империя Александра, поэтому Азиатский континент у св. Амвросия в 3 раза меньше нашего. Как сказано, «вне» Средиземной, Каспийской, «Индийской» и Чёрной «бухт» находится Океан (Злат. Бес. на Пс. 134 §2).

«Что касается океана, то он представляет собою как бы некоторую реку, окружающую всю землю; о нем, как мне кажется, сказано в божественном Писании: *река исходит из Эдема* (Быт. 2, 10). Океан имеет воду, годную для питья и сладкую. Он доставляет воду морям, где она, пребывая долгое время и оставаясь неподвижной, делается горькой...»

Океан разделяется на четыре канала (Быт. 2, 10), или четыре реки. Имя одной реки Фисон (Быт. 2, 11) т.е. индийский Ганг. Имя второй Геон (Быт. 2, 13); это Нил, текущий из Эфиопии в Египет. Имя третьей Тигр (Быт. 2, 14), а имя четвертой Евфрат (Быт. 2, 14). Есть весьма много и других величайших рек, из которых одни изливаются в море, другие теряются в земле. Поэтому во всей земле имеются скважины и проходы, как бы некоторые жилы, через которые она принимает воды из моря и испускает источники» (Ин. Дмск. 9¶¶3–4).

Иоанн Златоуст тоже любит порассуждать «о названиях рек и их, так сказать, разделении, и о том, что от реки, напаявшей рай, отделившиеся другия и образовавшие четыре начала, разграничили таким образом страны земныя» (Бес. на Бт. 13§4). Как учат неверующие географы, вышперечисленные реки разграничили даже не все страны Старого Света, но с учёных-то какой спрос?

«Великий океан течёт вокруг всей земли, движимый напорами ветра» (Афн. Against the Heathen 27¶6). Течёт там, где «пределы вселенной» (Злат. *Сл. Стагирию об унынии* 2§6, Бес. на Бт. 28§5). В Океане полно островов, «ибо и Британские острова, лежащие за пределами моря, на самом океане» находятся (Злат. Рас. прт. иуд. и яз. §12, *Бес. в Церкви Павла* §1¶2).

Помимо Этаны, существование пресного Океана за Евразийскими морями было дважды доказано античными путешественниками. Одно свидетельство приводит Козьма Индикоплов.

«Ходили как-то мы теми заливами, за которыми даль Индийская, почти уж подходили к Варварии, за которой Циньгий, . . . как вдруг справа по курсу заметил летящих птиц, называемых ими „сусфа“ — подобие ястреба, но чуть не в два раза крупнее. Погода столь шалила, что мы перепугались. Бывалые на борту, пассажиры и матросы, все заговорили, что мы возле Океана, и голосили кормчему: „На гавань веди! Рули к заливу! Смоет нас в Океан — никто не отыщет!“ Океан тогда хлынул в залив, вздымался валами зловещих размеров. Течение увлекло корабль прочь из залива прямо в Океан. Как же страшно было, как безнадежно. Громадное облако этих „сусфий“ преследовало нас, вилось над нашими головами в знак того, что рядом Океан» (*Christian Topography* 2¶7).

Кроме этого свидетельства имеется «сказание о полете Александра Великого... Вот как рассказано об его опыте в очерке, появившемся в 3 веке до Р.Х. —

„Александр приказал запретить в трон четырех сильных птиц, которым три дня не давали есть. Он сам сел на трон и высоко поднял два копья, на которых были привязаны куски мяса. Птицы, стремясь к последнему, подняли на воздух трон с Александром. На большой высоте Александру встретилась птица с лицом человека и приказала ему вернуться на землю. Когда Александр взглянул вниз, он, глубоко под собой, увидел громадную, свернувшуюся в кольцо змею и в центре кольца маленький помост. Птица объяснила ему, что змея есть море, а помост — земля, окруженная морем. По приказанию птицы Александр опустил копья, и птицы полетели вниз и благополучно спустили его на землю, но так далеко от места взлета, что ему лишь с большим трудом удалось достичь своего войска“» (Рынин)

Сам Океан не беспределен (Злат. Бес. на 1Кор. 6§3). Выше уже поднимался вопрос, откуда на земном диске могут быть «углы земли» XLIX. Выход из положения нашёл Козьма Индикоплов: по его мнению, наш континент не диск, а прямоугольная площадка с углами, а вот за Океаном действительно лежит «круг земли» — своеобразный атолл, где обитали допотопные люди.

Это объяснение вовсе не является Несторианской ересью. Св. Климент Римский подтверждает и «непроходимый для людей океан, и миры, за ним находящиеся» (Коринфянам 22), населённые «живущими за океаном» (Афн. Against the Heathen 51¶2). Именно там и расположен ветхозаветный Эдем, к-рый и ныне «окружает и объемлет собою и море и сушу» (Ефр. Сир. О рае 1¶7), «заключает собою весь мир, объемлет великое море» (¶23). Т.о., православные святые полностью подтверждают космологию Козьмы Индикоплова, а Библия о земном шаре не упоминает.

LI Опровержение гидрологии

«Кто — спрашивается, — затворил море воротами... и утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим?» (Ив. 38¶8–11). Кто «давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его» (Пр. 8¶29)?

Ответ: «Я положил песок границей морю, вечным пределом, которого не перейдет; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могут; хотя они бушуют, но переступить его не могут» (Иер. 5¶22). Строгость границы между водой и сушей сравнивается в Ив. 26¶10 со строгостью разграничения дня и ночи в Бт. 1¶9.

Выходит, что в прошлом все моря были заграждены торчащими из воды воротами? Однако океаны неоднократно изменялись, да и наводнения с приливами — реальность, происходящая вопреки запрету Бога, ими посрамляемому.

Отцы Церкви обожают рассуждать, что Бог «положил пределы морю» (Гр. Наз. Сл. обличительное на Юлиана 2¶17, Минуций Феликс), к-рое «взволнованное бурями и набрасывающееся на соседнюю землю, набегаая, стыдится песка и не хочет преступать определенные пределы, но как несущийся конь сдерживается уздой, так и море, видя неписанный закон Божий, песком написанный, возвращается обратно» (Ин.-Экз. Пролог ¶4), «боится» песка (Злат. Собес. на Пс. 103 §2). Потому что суше и морю «повелел быть в согласии и мире великий Создатель» (Кл. Рим. Коринфянам 20), с чем, впрочем, не согласен Иоанн Златоуст (О статуях 9§4). Приведенные сентенции св. Григорий Богослов использует для опровержения науки, неспособной-де объяснить, почему «море, ... принимая в себя столько рек, не преступило за пределы» (Злат.). Ведь даже то, что пляжи покрыты песком, оказывается сверхъестественным чудом.

«Что могут на это сказать естествослывы, мудрые в пустом, которые действительно меряют море малою чашею, то есть предмет великий — своими понятиями? Не лучше ли мне кратко полюбомудрствовать о сем из Писания, так как это и убедительнее, и вернее длинных рассуждений? Повеление окружи на лице воды (Иов. 26, 10). Вот узы для влажного естества!» (О богословии 2¶26).

Напрасно св. Афанасий пыжится и учит, что воды «не уклонились от своего порядка, но, зная Слово как своего Творца и Царя, остались такими, какими были сотворены»; напрасно Иоанн Златоуст рассказывает, будто Бог «морю на нас не воздвигает» (Бес. на Рим. 11 §6¶1), а «в течение столь многих лет» со дня сотворения «пределы моря не переменялись» (Пять слов об Анне 1 §2¶1). Ведь скандинавские фиорды некогда были речными долинами, Каспийское море неоднократно соединялось с Чёрным, а острова Иоанна Богослова то появляются, то исчезают в морской воде. Жаль, что Библия и православные святые запрещают верить не только гидрологам, но ещё и археологам, ведь последние распространяют

ересь о затоплении Крита, обманывая простой люд подложными археологическими находками. Даже св. Василий оказывается обманщиком, когда описывает приливы и отливы, запрещённые Библией и отцами Церкви.

Амвросий Медиоланский пишет:

«Совсем как земля подвешена в пустоте и пребывает недвижимой на своём месте, её масса уравновешена со всех сторон — таким же макаром и вода уравновешена массами, будь они равны или больше земных. По той же причине море не стремится затопить землю без особой на то команды» (т. 2, 3¶11).

Отсюда смертоносные наводнения происходят по команде, «когда Бог, в страх и наказание грешникам, нарушит несколько стройный порядок» (Гр. Наз. О мире ¶8). А как объяснить, что голландцы всю свою историю успешно отвоёвывали себе сушу у моря — не тем ли, что всемогущий Бог никак не способен, вопреки данной им команде, заставить море залить эту страну полностью?

III А может, всё-таки земной шар?

Боув доказывает шарообразность Земли:

«Лука 17¶¶31–36 гласит, как сказано:

В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращай назад... Сказываю вам: в ту ночь будут двое на одной постели: один возьмется, а другой останется... двое будут на поле: один возьмется, а другой останется.

Касательно формы Земли, суть этих строк такова: они говорят о дне (¶31) и ночи (¶34) как о происходящих одновременно. Совершающееся перечисленно в контексте того самого глобального события, положения, которое Павел описывает как происходящее „во мгновение ока“ (1Кор. 15¶52). Наиболее простое объяснение для этой одновременности дня и ночи — это если бы Земля была сферической по форме».

Видимо, верующие никак не хотят мириться с тем, что Земля плоская, изобретают самые изощрённые доводы, чтобы библейским писателям и православным святым навязать свою точку зрения. Приведенный довод несложно устранить Писанием.

Использованное в Лк. 17¶¶31–36 сл. «*ἡμέρα*» (немера) может переводиться не только как «временной промежуток между рассветом и тьмой», а также как «и полный двадцатичетырёхчасовой... переносно, период (из контекста всегда определённый более-менее ясно)» (SG2250). В Новом завете говорится:

«День тот был пятница, и наступала суббота» (Лк. 23¶54),

— прерывать субботняя заря может только ночь, а никак не полдень пятницы;

«В тот же первый день недели вечером... пришел Иисус» (Ин. 20¶19),

— так что вечер может быть и днём. И не обязательно верить в округлость Земли, чтобы отождествлять «день», «время суток» и «ночь». Ведь недаром Христос призывает бодрствовать (Мф. 24¶42) и описывает своё Второе пришествие притчей Мф. 25¶1–13, кульминация которой совершается «в полночь» — не иначе как Судный день грянет не днём.

Когда христиане отказываются верить в творение мира за 6 дней, они начинают рассказывать, «что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2Пт. 3¶8) — этот же довод можно выставить и против Боува. Поэтому Библия не обязательно учит, что Земля неплоская.

Что же касается отцов Церкви, часть из них действительно верила в плоскую Землю, и вслед за ними в плосковатость Земли обязаны уверовать православные христиане. Феофил Антиохийский поучает, что «сначала три части земли были населены людьми, восток, юг, запад, потом, с умножением людей, заселились и остальные части земли.

Не зная сего ваши писатели говорили, что мир шарообразен, или сравнивали его с кубом. Но как могли они сказать об этом истину, не зная ни творения мира, ни заселения его?» (2Автолику §32).

По мнению Иоанна Златоуста, Христос «нисшел... в самые дальние отделения земли, за которыми уже нет других» (Бес. на Еф. 11§2). Если за подземельем нет страны антиподов, то, выходит, Земля у святителя действительно плоская.

«Что ниже земли? — спрашивает святитель. — Море. А ниже его что? И ниже этого опять что? А вправо, влево, — разве не такая же неизвестность?» (Бес. на Кол. 5§3).

«Море» под Землёй и «неизвестность» сбоку от неё явно свидетельствуют о том, что Земля плоская. Акцент на этом сделать необходимо, если учесть, что совр. православные приписывают Иоанну Златоусту веру в земной шар. В качестве подтверждения они предъявляют 40-ю главу толкований на Книгу Исаии, где библейское упоминание «круга земли» будто бы опровергает «округлость» её!

На самом деле, науке известны лишь «толкования на первые главы Исаии» (*Catholic Encyclopedia*, St. John Chrysostom, The writings of St. Chrysostom). Только первые 8 глав толкований содержатся в хрестоматии Ж.П. Миня (PG). Лишь в 1887 г. армянская конгрегация мхитаристов издала на острове Св. Лазаря, Венеция, прочие главы толкований, но на латинском языке. (Русскому читателю мхитаристы известны тем, что к ним принадлежал старший брат художника Айвазовского.) Лет через 10 Санкт-Петербургская духовная академия издала приписываемые Иоанну Златоусту толкования уже на русском языке.

40-я глава толкований на Исаию является русским переводом с латинского перевода якобы армянского перевода якобы с греческого оригинала. Не имея под рукой древнегреческого (или хотя бы латинского) текста, становится невозможным проверить, о чём именно там говорится. Скорей всего, кто-то из переводчиков 19 в. набрался смелости исказить слова Иоанна Златоуста, чтобы помирить его с совр. наукой. Примеров подделки трудов Иоанна Златоуста учёным патрологам известно весьма много (см. у Гранстрема).

Именно особенностями латинского языка можно попытаться объяснить, почему Иоанн Златоуст (На Ис. 38¶6) и Амвросий Медиоланский (т. 2, 3¶4) упоминают «земной шар». Отцы Церкви отнюдь не считают Землю шарообразной, поскольку и у Амвросия Солнце видно для всех обитателей Земли одновременно, и у Вани чудо Ахаза не ограничивается одной Палестиной. Помимо «globus'a» «земным шаром» с латыни переводят слова «mundus» и «orbis terrarum». В действительности «mundus» скорее означает «космос», «мир» или «природу», «окружающую среду», но никак не шарообразную планету. А «orbis» — это «окружность, круг», «диск», «щит» «терры» или земли. Видим, насколько верующие переводчики вольны в обращении с латинским текстом.

Так верили отцы Церкви в плоскую Землю? Собственно, I, XXXVI, XLIII, XLV, XLVI, XLVIII, XLIX, L, LXI, LX и LVII вполне достаточно, чтобы ответить на этот вопрос. К примеру, из I Фламарион заключает, что Иоанн Златоуст «готов вступить в состязание со всяким, осмеливающимся утверждать, что Земля кругла и что непохожа она на палатку или шатер» (Множественность обитаемых миров). Как свидетельствует сборник «Культура Византии»,

«все без исключения представители антиохийской школы отвергали теорию шарообразности земли и считали ее плоской... Противником учения о Земле-шаре называет патриарх Фотий» учителя Иоанна Златоуста «Диодора Тарского (PG, t. 103, col. 837). Идею сферичности земли отвергал в своих гомилиях Иоанн Златоуст (PG, t. 52, col. 507). Ефрем Сирий (t. 1, p. 121) считал землю плоским кругом (не прямоугольником, как большинство антиохийцев)...

О небе-скинии, лежащем на земле, как шапка, писал Диодор Тарский (PG, t. 33, col. 837)...

Представление о плоской земле и распростертом над нею в виде шатра небе ставило перед антиохийскими и сирийскими экзегетами важную проблему: куда исчезает Солнце на ночь, пройдя свой путь с востока на запад, и как утром оно вновь оказывается на востоке? Мысль о том, что Солнце освещает противоположную сторону земли, исключалась антиохийской концепцией мироздания. Так впервые появляется в богословской географической литературе идея о высоких горах на севере земной плоскости. Заслоненное ими Солнце возвращается ночью с запада на восток, проходя свой путь близко к земной поверхности и невидимо для людей. О двух огромных кристаллических горах на крайнем севере говорил Ефрем Сирий (t. 1, p. 121)...

Привязанные к буквальному истолкованию Писания, представители антиохийского богословского направления воспринимали библейское „собрание вод“, как единый океан. Этот океан, по их мнению, омывал землю со всех сторон. У Ефрема Сирина он окружает землю, „как стена — город“ (t. 1, p. 121)... Феодорит пишет о море, охватывающем всю сушу, которое одни зовут

Океаном, другие — Атлантическим морем (PG, t. 80, col. 93). В этом вопросе с антиохийцами были солидарны и многие западные богословы (Амвросий, Августин)» (т. 1, 12).

Но даже западное богословие, перенявшее у Аристотеля веру в земной шар, не смогло уберечь от папских репрессий «шотландского священника Вергилия, крупного ученого, который высказал мысль, что земля — шар и во вселенной существуют еще другие, неведомые миры» (Лео Таксиль *Священный вертеп*).

ЛIII Местонахождение Ада

Раз Библия говорит о «земле живых» (Пс. 26¶13, Ис. 38¶11, 53¶8, Иер. 11¶19, Из. 26¶20, 32¶¶18–32), то должна быть и страна мёртвых. Когда люди умирают, например, от поражения мечом (Из. 31¶¶16–17), они «сойдут в преисподнюю земли» (Пс. 62¶10), но некоторые несчастные «сошли... со всем, что принадлежало им, живые в преисподнюю, и покрыла их земля» (Чс. 16¶33). Целые города нисходят в Ад (Из. 26¶¶19–20).

У Земли есть «уста» (Бт. 4¶11, Чс. 16¶¶30, 32, Отк. 12¶16), «челюсти» (Пс. 140¶7) и «зев» (Пс. 68¶16), через к-рые проходят умирающие.

Несмотря на наличие огня (Лк. 16¶¶23–24) в Аду «темно, как самая тьма» (Ив. 10¶¶21–22, Пс. 142¶3). Несмотря на наличие «в преисподних земли» «пустынь вечных» (Из. 26¶20) Скиапарелли связывает Ад с Мировым океаном (Из. 28¶8). Это потому, что там «нет устройства» т.е. порядка (Ив. 10¶¶21–22), а первобытный докосмический хаос мифология обычно роднит с водной стихией.

Хотя «уместно спросить, почему говорят, что ад находится под землей, если он не представляет собою телесного места, или почему он называется преисподней, если нет его под землей», однако Августин, веруя, «что душа бестелесна», выводит отсюда, что и он нетелесен» (12 О Быт. 33¶1). На эти разглагольствования можно возразить разглагольствованиями отцов Церкви, у к-рых Христос «сошел в подземные места, чтобы и оттуда освободить праведных» (Крл. Ирсл. Огл. поуч. 9§11), «сидящих под землю во тьме и сени смертной» (Ин.-Дмс. т. 3, 29).

«Некоторые полагали ад на какой-нибудь части земли, а другие думают, что он находится под землей. Однако ж должно заметить, что если мы потому называем ад преисподнею, что он находится внизу, то ад по отношению к земле будет то же, что земля по отношению к небу. Поэтому, может быть, и псалмопевец говорит: избавил душу мою от ада преисподнего (Пс. 85.13), чтобы показать, что земля есть как бы верхний ад, а под землей наводится ад преисподнейший. С этим мнением согласий и слова Иоанна, когда он говорит, что видел книгу запечатанную семью печатями, и никто не нашелся достойным — ни на небе, ни на земле, ни под землею — раскрыть книгу и сломить ее печати; и я много плакал (Отк. 5.4). Впрочем, далее он говорит, что книгу раскрыл Лев от колена Иудова. Что разумеется под этой книгой, как не Св. Писание? Ее раскрыл один наш Искупитель, Который воплощением, смертью, воскресением и вознесением открыл все тайны, заключенные в Св. Писания и никто на небе не мог открыть книгу, т.е. ни Ангелы, никто на земле, т.е. ни люди, живущие еще в теле, никто под землей, т.е. ни души, вышедшие из тела никто, кроме Господа, не мог открыть нам тайн Св. Писания. Когда же говорится, что никто под землей не нашелся достойным раскрыть книгу, то я не нахожу ничего противного слову Божию полагать ад под землей» (Гр. Вел. 4 Собес. о жзн. ит. отц. 42).

Если у Кирилла Иерусалимского «ад ниже земли» (Огл. поуч. 8§2), то, значит, Земля у него плоская. Такой же вывод следует из описания Иоанном Златоустом Христа «входящим в основания земли за Адамом» (На поклонение честному древу): основания бывают лишь у плоской Земли, тем более такие, какие признаёт святитель (LVII). Ибо «„бездною“ он называет преисподние места земли» (Бес. на Пс. 134§2). Ад предваряют «железные запоры» (В святую и великую Пятницу).

Не менее ценные сведения об Аде даёт средневековая агиография. Некий Иоанн, епископ Путиоланский, отыскал вход в Ад у себя на родине.

«В этих местах расположено мутное озеро, которое прозывается озером Иоанна, правда, если вылить туда масла, вода в нем становится чистой и светлой. Упомянутый выше епископ отправился к этому озеру, желая узнать, что находится в воде или что прячется под водой. Часто рядом с озером он слышал множество жалобно стонущих голосов. Однажды он вылил в озеро

кувшин отличного масла, и тут же — словно при зажженном светильнике — увидел под толщей воды останки медных врат и огромных железных засовов. Святого мужа осенила мысль о том, что это и есть Врата Преисподней, которые сокрушил Господь наш Иисус Христос, когда сошел в Ад» (Гервазий Гильсберийский Императорские досуги).

Согласно житию св. Брендана, до Ада нужно плыть по северной Атлантике, а не идти посуху, как это делали Теофил, Сергей и Гингин из XLVIII. Последние попали в преисподнюю через край Земли и прошли Ад за 40 дней.

LIV Причины землетрясений

По Библии, землетрясения являются бунтом земной стихии против грехов людей (Пр. 30¶¶21–23, Ис. 24¶20).

Григорий Двоеслов учит, что землетрясения вызываются ветрами, ибо «если Он... потряс воздух — и земля не устояла» (Бес. на евангелия 1§6)! Григорий же из Назианзы считает землетрясения нарушением законов природы, происходящим, (а) «когда в мире вещество возмутится само против себя и, своим смятием готовя разрушение, делается неукротимым, или» (б) «когда Бог, в страх и наказание грешникам, нарушит несколько стройный порядок» (О мире ¶8, О соблюдении доброго порядка ¶4).

По его словам, труп Юлиана Отступника «не приняла могила, но отвергла, и с пламенем изринула поколебавшаяся ради него земля» (Сл. похвальное Афанасию ¶5). Земля здесь выступает одушевлённой стихией, наделённой моральным сознанием, иначе «не поколебалась бы она в основаниях, когда оросила ее кровь из ребра Его» (Злат. *О разбойнике* §2).

Др. Григорьево объяснение землетрясений подхватывает Иоанн Златоуст, говоря, что «причина землетрясения есть гнев Божий, а причина этого гнева — грехи наши» (О Лазаре сл. 6§2). «Землетрясения бывают не от старости природы» (*На 2Тим.* 3:1§6), но Бог «одним явлением Своим потрясает землю» (Собес. на Пс. 103§6), вызывает землетрясения пугая её (Бес. на Рим. 28§2).

LV Опровержение геологии

«Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется» (Пс. 92¶1, 95¶10), «ибо Он основал вселенную, она не поколеблется» (1Пр. 16¶30) — убедительность данного силлогизма неопровержима, поэтому ананафема на тех, кто верит в землетрясения и в нетвёрдое земное ядро.

Вопреки Божьему всемогуществу «Земля колеблется пред лицом Его, и вселенная» (Наум 1¶5), «шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель» (Ис. 24¶20), хотя «не поколеблется она во веки и веки» (Пс. 103¶5), , что прекрасно характеризует не только силу, но и мудрость Творца (Иер. 10¶12, 51¶15).

По мнению инквизиторов, именно эти библейские цитаты поссорили Бога и Галилея между собой.

«Что же, — рассуждает Амвросий Медиоланский по поводу XXIII, — не даёт нам верить в воды, подвешенные над небесами? Как мне могут возражать, что земля, несмотря на большую, чем водная, тяжесть остаётся подвешенной и недвижимой в центре? Да из тех же соображений они бы и приняли, что вода, которая над небесами, не спадает благодаря вращению небесной сферы» (т. 2, 3¶11).

Если вода на небе удерживается центробежными силами вращения небесной тверди, то о каком геоцентризме может идти речь? Но важно то, что Пс. 92¶1 и Пс. 95¶10 обязывают верующих отрицать существование землетрясений и жидких частей Земли вроде лавы.

Как видно из предыдущего пункта, отцы Церкви никак не могут определиться, вызываются ли землетрясения бесхозяйственностью в земной стихии или же, наоборот, тем, что Бог вмешивается во вселенский порядок. Если всемогущество Божие доказывается тем, что «земля — твердая и неподвижная стихия» (Авг. 2 О Быт. 11¶2), сейсмологию придётся признать еретической лженаукой.

У Иоанна Златоуста землетрясения вызываются не естественным смещением литосферных плит, а тем, что «основания земли Он потряс» (Бес. в память св. Вааса ¶3) для устрашения верующих (Бес. после землетрясения). Получается, что святитель противоречит сам себе, когда говорит:

«Если... колеблются основания земли, то, как может остаться то, что на ней?» (Собес. на Пс. 81§1).

Ведь он прекрасно знает, что после землетрясений остаются и уцелевшие. Тем более если при воскресении Христа землетрясение прошло локально, в Иерусалиме (Бес. на Мф. 90§1). Воистину самозабвенно врёт Иоанн Златоуст.

LVI Земля лежит на пустоте

На первый взгляд, вопреки LVII, LVIII, LX и LXI Библия учит, что «Он распростер צָ-פוּן (цафон. — К.Г.) над пустотой, повесил землю עַל [«над», «против» (SH5921). — К.Г.] בְּלִי [«отрицание: не,» ни (SH1097). — К.Г.] מָה [«что» (SH3964). — К.Г.]» (Ив. 26¶7). Получается, что Бог обманывает говоря: «Я полагал основания земли» (Ив. 38¶4, Пр. 8¶29) «внизу» (Иер. 31¶37).

«Да, — восторгаются свидетели Иеговы, — более 3000 лет тому назад в Библии было совершенно правильно сказано, что земля не имеет видимой опоры, — факт, который находится в согласии с гораздо позже постигнутыми законами тяготения и движения. (На самом деле, если Земля висит над ничем, это ещё не означает, что у ней и подвеса нет. — К.Г.) „Откуда Иов знал истину — это вопрос, на который, — как отметил один ученый, специалист по религии, — не легко ответить тем, кто отрицает, что Священное Писание было инспирировано“».

Для того, чтобы на этот вопрос ответить, нужно задать встречный вопрос: а с чего вы вообще взяли, будто Иов жил до 1 тысячелетия до н.э.? Согласно «Толковой Библии», Григорий Богослов и Иоанн Златоуст считали автором Книги Иова Соломона (965–928 гг. до н.э.). Энциклопедия «Мифы народов мира» весьма осторожно предлагает датировать Книгу Иова 5–4 вв. до н.э., а Косидовский считает, что «сказание в его окончательном виде относится, вероятно, к третьему веку до нашей эры и, стало быть, к эллинистической эпохе». Если это так, то древность, оригинальность и прогрессивность библейской притчи слишком преувеличены.

Уже Гомер учит, что «под землей глубочайшая бездна» (Илиада 8¶14), Земля же поверх воздуха. По Гесиоду, эта бездна столь глубока, что если сбросить груз с Земли, он будет падать до Тартара 9 суток. По воздуху пускает Землю Анаксимен с Анаксагором. Пифагору, Филолаю и Аристарху Самосскому, видимо, уже и воздух не нужен (Чанышев). И в апокрифической литературе Енох «видел четыре ветра, которые носят землю». На этом фоне не требуется никакая божественная инспирация, чтобы заявить, будто Земля висит «ни на чем», ибо давно уже «есть и такие, кто полагает, что Земля покоится вследствие „равновесия“... как, например, среди старинных (философов) Анаксимандр. По их мнению, тому, что помещено в центре и равно удалено от всех крайних точек, ничуть не более надлежит двигаться вверх, нежели вниз, или же в боковые стороны. Но одновременно двигаться в противоположных направлениях невозможно, поэтому оно по необходимости должно покоиться» (Аристотель). Отцы Церкви показывают своё знакомство с этой теорией (Всл. 1¶25, Амв. т.1, 6¶9).

Ключ к разгадке Ив. 26¶7 приводит всё та же «Толковая Библия». Даже если допустить, будто висящая над ничем Земля — это земной шар в мировом пространстве, всё равно неясно, над какой такой «пустотой» распростёрт «север». Ларчик открывается просто: в Книге Иова отражена не совр. космология, а космология Гомера — Гесиода. Ив. 26¶¶5–7 сравнивает Ад с ямой, населённой мертвецами (LIII). «Преисподняя обнажена» только лишь перед Богом, для людей она закрыта плоской Землёй, крью Бог «распростер... над пустотою» и повесил над ничем, т.е., над пустотой. Земная плоскость — это и есть «покрывало Авaddonу» (Аду). Сказанное объясняет и накрывающий пустоту «север», ибо корень «צפן» означает крытие чего-либо (ср. SH6809, SH6844, SH6845).

LVII Земля лежит на воде

Вопреки LVI, LVIII, LX, LIX и LXI Библия учит, что Земля держится на воде, «ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее» (Пс. 23¶¶1–2), «утвердил землю на водах» (Пс. 135¶6). Вполне возможно, что Бог «проводил круговую черту по лицу бездны» (Пр. 8¶27) специально для того, чтобы обозначить на бездне растילהмый Земной диск L.

Во 2-й заповеди говорится о «воде ниже земли» (Исх. 20¶4), о «водах ниже земли» (Вт. 5¶8), где есть место для «рыбы, которая в водах ниже земли» (Вт. 4¶18). Здесь говорится, что Земля именно пльвёт по воде, на которой утверждена.

О морях сказано, что когда «вздвигаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45¶4), а это может быть лишь тогда, когда основания гор соприкасаются с водой. Также сквозь толщу Земли подземные воды могут поднимать целые города вроде ассирийского Ашшура (Из. 31¶4).

Упоминание «бездн земли» в Пс. 70¶20 может свидетельствовать, что под землёй находятся бездны, к-рые «Его премудростью разверзлись» (Пр. 3¶20, Бт. 7¶11) чтобы «люди беззаконные... были истреблены, когда вода разлилась под основание их» (Ив. 22¶¶15–16), после чего подземные бездны ещё «и закрылись» (Бт. 8¶2). Через горы и долины из «бездны, лежащей внизу» [«§#1514;§#1456;§#1492;§#1474;§#1493;§#1501;» переводится отнюдь не «озером» (SH8415)] вытекают «потоки вод» (Вт. 8¶7), что воспринимается как благословение (Бт. 49¶25, Вт. 33¶13), поскольку так возникают реки (Из. 31¶15). Этой теории Скиапарелли (2, с. 28) противоречит Пс. 103¶¶5–6, где бездны всё-таки над, а не под Землёй, значит, ими могут называть небесные воды ХХIII.

Несмотря на то, что и библейский, и апокрифический Бог «Землю повесил на водах», отцы Церкви всячески не хотят в это верить. Против Св. писания ополчились Василий, Иоанн Дамаскин и Августин: они считают «утверждение земли на водах» окружением её ими, а последний, опасаясь, что учёные «станут смеяться над священными книгами», даже допускает, будто «земля» — это аллегория твёрдой веры, противоположной «водам» — неустойчивому обыденному мировоззрению.

Такие оправдания не просто оставляют Бт. 7¶11, 8¶2, Пс. 45¶4, 70¶20, Пр. 3¶20, Ив. 22¶¶15–16, Из. 31¶4 без объяснения; они еретичны, ибо противоречат авторитетным мнениям свв. Афанасия и Иоанна Златоуста.

Больше всего об этом сказал Иоанн.

«Если ты захочешь исследовать основания земли, то» псамопевец «этого от тебя не скроет, но услышишь от него, что (Господь) „на морях основал ее“ (Пс.23:2)» (Собес. о Пс. §1), «повесил землю на воде, утвердив тяжелое и плотное на жидком и текучем» (Бес. на 1Кор. 4§3¶2).

Хотя «природе воды противно носить на себе столь тяжелое тело, равно и земле неестественно лежать на таком основании. Однакож земля лежит на водах» (Бес. на Быт. 12§3¶1) — «горы, столь многие и столь великие, и холмы, и равнины носятся на водах» (Бес. на Мф.21:23 §3).

«Все согласятся, что по естественному порядку вода должна носиться поверх земли, а не земля на водах, потому что земля, будучи густа, жестка, упруга и плотна, легко может держать на себе воду, а вода, будучи жидка и удобоподвижна, мягка и текуча, и уступчива всяким напорам, не могла бы поддерживать ни одного тела, даже и самого легкого; часто она, при впадении малого камешка, уступает и дает ему место, и пропускает его в глубину. Поэтому, когда увидишь, что носится поверх воды не малый камешек, но вся земля, и не погружается; то подивись силе, так сверхъестественно чудодействующей. А откуда это видно, что земля носится поверх воды? Пророк говорит об этом так: „ибо Он основал ее на морях и на реках утвердил ее“ (Псал. 23:2); и опять: „утвердил землю на водах“ (Псал. 135:6). Что говоришь? Малого камешка вода не может снести на своей поверхности, а носит такую землю, и горы, и холмы, и города, и растения, и людей, и бессловесных — и (земля) не погружается. Что говорю — не погружается? Как она, будучи столь долгое время омываема снизу водой, не расплылась, и вся не превратилась в грязь? И деревья, пробыв несколько времени в воде, загнивают и разрушаются; и что говорю - деревья? Что может быть крепче железа? Но и оно часто слабеет, когда постоянно остается в воде: и весьма естественно, потому что и оно имеет происхождение от земли. Вот почему многие беглые слуги, когда убегут в оковах и цепях, пришедши к протокам воды, и положив в нее скованные ноги, и сделав через то железо мягче, ударяют его камнем и так легко ломают. Так от воды и железо умягчается, и деревья гниют, и камни разрушаются, а такая громада земли столько времени лежит на водах — и не погрузилась, не разрушилась, не погибла!» (Бес. о статуях 9§2¶4).

«Эту самую землю, тяжелую и носящую на своем хребте такой мир, основал на водах, как говорит пророк: утвердивший землю на водах (135:6). Какой человеческий ум в состоянии постигнуть это? Когда люди строят дома и хотят положить основание, то сперва копают землю, и если, опустившись в глубину, увидят хотя немного воды, стараются всю ее вычерпать и потом уже полагают основание; но Творец всего создает все не так, как люди (воистину всё у Бога не как у людей! — К.Г.), дабы ты и из этого познал неизреченную Его силу и то, что, если Ему благоугодно, то и самая стихии, повинувшись велению Создателя, производят противное их естественному действию» (Бес. на Бт. 12§2), «чего ум человеческий понять не в состоянии без веры» (3)

— Божья глупость служит у святого поводом для нравоучительных спекуляций (тема подробно развивается в Бес. о статуях 9§2¶4).

Если Вселенная настолько несуразно устроена, то, по мнению св. Афанасия, её сотворить мог только лишь Бог, ибо «кто, видя землю (наитяжелеее из всего, что есть) утверждённой на водах, стабильной на неустойчивом, не додумается, что есть Некто, кто так устроил», что «земля не тонет» (Against the Heathen 3). Выходит, если наука опровергнет стояние Земли на воде, то этим будет доказано отсутствие Бога?

LVIII Земля лежит на твёрдом

Вопреки LVI и LVII Библия утверждает, что Земля держится «на твердых основах» (Пс. 103¶5).

Настолько «твердые основы земли» (Мх. 6¶2), что эти «все основания земли колеблются» (Пс. 81¶5), хотя от того, что «Он основал вселенную, она не поколеблется» (1Пр. 16¶30).

«Основавший землю» (Зхр. 12¶1), «Ты, — утверждают, — поставил землю, и она стоит» (Пс. 118¶90), «в начале... основал землю» (Пс. 101¶26, Евр. 1¶10) — именно «основал», «поставил» на основания, а не повесил ни на чём.

Эти основы скрыты под водой, ведь «обнажились» (2Цр. 22¶16), «открылись основания вселенной от грозного голоса» Божьего (Пс. 17¶16), поскольку при этом предъ«явились [глагол «ѐ#1504;ѐ#1460;ѐ#1490;ѐ#1500;ѐ#1463;ѐ#1492;» (ниглаћ) означает «раскрываться, обнаруживаться» (Алфавитно-корневой иврит-русский словарь). — К.Г.] источники вод» (Пс. 17¶16) «и открылись источники моря» (2Цр. 22¶16), из-за которых библейские писатели ничего бы не разглядели.

Итак, мы наткнулись на противоречие: если Земля держится на воде или ни на чём, то какие могут быть под ней твёрдые основания?

«Господь, — сочиняет протестант Юнак, — „повесил землю ни на чем“, но она твердо держится на своем „основании“ (орбите), так что никогда не сойдет со своего пути — „не поколеблется во веки“. Под „твердыми основами“, следует понимать наличие закона притяжения, который существует между планетами, и который „твердо“ (прочно) удерживает их в определенном положении. Таким образом и в этих текстах нет противоречия».

Приведенное оправдание трещит по всем швам. Во-первых, ничего твёрдо-прочного в планетарных орбитах нет, небесные тела способны падать друг на друга и уклоняться от «определенных положений». Напр., Плутон был открыт именно потому, что совращал планету Уран с его путей. «Эллипс», по к-рому вращается Луна, «как будто „пульсирует“ — вытягивается и укорачивается». Даже «Земля притягивается не только Солнцем, но и другими планетами, которые „сдвигают“ Землю с ее эллиптической орбиты» (Климишин). Никакой твёрдости поэтому небесная механика обещать не может.

Кроме того, Библия учит, что основания Земли скрыты в водах Мирового океана, чего о земной орбите никак не скажешь.

Наконец, отцы Церкви отрицали, что Земля держится каким-то «законом» и без опоры, поскольку «затруднение представляет разуму земля, сама на себе повешенная, между тем как она по естеству тяжелее» всех элементов (Всл. 1¶26). Из отрицания того, что Земля ни на чём не держится, Иоанн Златоуст заключает существование Бога (Бес. на 1Кор. 17§2).

«Много есть... отстаивающих, что Земля, уместаясь в середине воздуха, удерживается от движения своим собственным весом равно со всех сторон. Давайте-ка тут взглянем, что Господь сказал рабу Своему Иову, когда рёк из облака... — дальше обильно и не к месту цитируется Ив. 38¶4–11 и выводится: — Не ясно ли показано Богом, что все вещи установлены величием Его, но никак не числом, весом или мерою?» (Амв. т.1, 6¶9)

— это всё равно, что объявить ересью современную космогонию, выводящую планеты из газопылевых облаков массивных частиц. Если не масса тел, не мера расстояний и не численная формула удерживают планеты на своих орбитах, тогда и космонавтика оказывается лженаукой. Спиральные галактики закручиваются отнюдь не вследствие своей массивности, а потому лишь, что Бог перемешивает их гигантской ложкой.

«Отсюда земля не подвешена в середине Вселенной наподобие балансира какого, в равновесии встанутого, но только лишь величие Божие держит её вместе законом воли Своей, по которому твёрдое и постоянное должно возобладать над пустым и изменчивым» (¶10),

— Ньютонов закон тяготения опровергнут ещё за тысячелетие до предложения его. (Да и если земная стихия не терпит пустоты, отчего бы тогда Земле не разлететься на части в сторону разреженного воздуха и космического вакуума?)

«Я есть тот, — признаётся св. Амвросий, — кто неспособным осознать всю превосходность величия Его и Его мастерства, не полагаюсь на вес и меру в теории. Скорее я поверю, что все вещи зависимы от Его воли» (¶14)

— т.о., чтобы ракеты летали, нужно не делать расчёты, а молиться Богу. Всё это, вместе взятое, является христианским опровержением орбитального движения Земли вокруг Солнца.

LIX Земля лежит на камне

Ив. 38¶6 учит, что углы Земли XLIX поддерживают особые камни.

Оценивая еретичность астрономии, мы так и не выяснили, на чём же столь твёрдом Земля стоит.

«Советую тебе, — взывает св. мракобес к верующему геологу, — оставив все это, не доискиваться. . . того, на чем земля основана. . . положи пределы своей мысли» (Всл. 1¶¶24–25).

«Не исследуй, на чем стоит и утверждена земля. . . И не спрашивай о каких-либо. . . убедительных доказательствах. . . не думай о громаде земли. . . чтобы потом тебе не смущаться и не разбегаться (в своем исследовании) туда и сюда» (Злат. На Ис. 40§22¶1).

Лишь на протестантов сей запрет на изучение Земли не распространяется, поэтому «библейский астроном» Д. Боув берётся рассмотреть, что за «основания» могут колебаться под шарообразной планетой. Результаты опубликованы на всё том же сайте Тихова общества.

Боув защищает Библию своей верой в (а) «земное ядро — самую, что ни на есть центральную часть или „основание“ Земли.

Ну не та ли это самая штука, на которую Иеремиа-пророк сослался? До недавнего времени сейсмологи полагали, что центр Земли составлен из плавленного железа. Теперь же учёные верят, что ядро может быть и каменистым. Никто не знает наверняка».

Да, действительно, раз никто не знает, то можно выдумать что угодно, даже набить центр Земли сыром. Осталась лишь самая малость: приискать такой ферромагнитный камешек, который не поплавитися от 5000°-го жара и обеспечит Землю сильным магнитным полем — редкоземельные минералы уж точно не сгодятся. А ведь надо же как-то подвести научное основание под Книгу Иова.

Боув говорит, что «когда бы ни случилось землетрясение, ударные волны распространяются по внутренности земной. Но есть одна область, затронуть какую волнам не дано. Область эта — земное ядро», что написано в контрасте с библейским свидетельством:

«Все (все! — К.Г.) основания земли колеблются» (Пс. 81¶5).

Если здесь говорится именно о земном ядре, то оно колеблется вопреки тому, что пишет Боув. Далее, из 2Цр. 22¶16 и Пс. 17¶16 он сделал крайне необоснованный и тенденциозный вывод:

«Контекст обоих отрывков указывает на то, что основания мира в настоящий момент сокрыты, а открыты (или показаны) будут в час судный».

Даже если пропустить мимо ушей ниоткуда взявшееся упоминание о Страшном суде, то недоступность оснований земли для наблюдения слишком преувеличена.

«Разве не знаете? разве вы не слышали?.. разве вы не уразумели из оснований земли?» (Ис. 40¶21)

— говорится людям, которым ничего не стоит узреть основания Земли, чтобы убедиться во всемогуществе Бога. Если земное ядро можно настолько же легко увидеть, как и небо над головой (ср. Ис. 40¶21 с Ис. 40¶26), то пусть Боув сходит посмотреть и перестанет писать чушь, противную священному тексту.

С обнажением земных оснований в 2Цр. 22¶16 и Пс. 17¶16 вполне созвучна библейская вера в плоскую Землю, основания к-рой сокрыты под водой. Если воду сдует или спугнёт криком Бог, то можно их

увидеть воочию. Между тем, навряд ли найдётся хоть человек, способный уверовать, будто Бог своим нечеловеческим дуновением мало того что осушил дно моря, так ещё и бурил им его до тех пор, пока в яме не показался краешек железного ядра! Если допустить, что океаническая кора состоит из базальта, то эта порода выдерживает до 400 млн Па сжатия, а жидкие части Земли сжатию не поддаются — это с какой же силой придётся Богу дуть? К тому же, сам Боув не поймёт, какой Богу прок «от грозного гласа»

Из Пр. 8¶¶27–31 следует: до того, как Бог положил «основания земли», на ней уже были люди, что выходит, будто сыны Адамовы какое-то время жили на «земле», не имевшей оснований. Но если Боув считает, что в древности люди могли жить без железного земного ядра и без создаваемой им магнитосферы, то пусть придумает, как нашим предкам удалось пережить космическое излучение. Впрочем, Боув так не считает, потому как пишет:

«Psalm 102:25 говорит нам, что Бог положил основания „of old“ вместе с Евреям 1:10, подтверждающим мысль, что Бог положил основания земли „в начале“»,

однако Пр. 8¶¶27–31, как сказано, возражает, что ни в каком это было не начале.

Так что Библия с геологической наукой не совместима. Недаром православные святые «краеугольным камнем» иносказательно называют (б) Христа (Злат. На Ис. 28¶3, Гр. Наз. *О словах Юлиану* ¶16, проч.).

LX Земля лежит на столбах

Вопреки LVI, LVII и LXI Библия учит, что Земля держится на столбах. Бог «сдвигает землю с места ее, и столбы ее дрожат» (Ив. 9¶6), и, поскольку «колеблется земля и все живущие на ней: Я утвержу столпы ее» (Пс. 74¶4). В 1Цр. 2¶8 упоминаются «§#1502;§#1456;§#1510;§#1467;§#1511;§#1461;§#1497; §#1488;§#1462;§#1512;§#1462;§#1509;» (мэцукэй эрэй) (SH4690, где слово определено более-менее однозначно), «и Он утвердил на них вселенную».

«Когда читаем: „Я утвержу столпы ее“, мы не можем верить, что мир держится действительно на столбах, но скорее на той силе, что поддерживает вещество земное» (т. 1, 6¶10), «не стоит оно стабильно из-за опор» (¶12),

— противится Писанию Амвросий Медиоланский и толкует его по-васильевски:

«Если слышишь иногда в псалмах: *Аз утвердих столпы ея* (Пс. 74:4), то разумей, что столпами названа сила, поддерживающая землю. . . необходимо не отступать от благочестивого разума и признавать, что все в совокупности содержится силою Творца. А потому и себе самим, и спрашивающим нас: на чем опирается этот огромный и несдержимый груз земли? — надобно отвечать: *в руке Божией концы земли* (Пс. 94:4)» (Всл. 1¶26).

Однако это немислимо, ибо если столпами Земли является ладонь божия, то из Пс. 74¶4 и Ив. 9¶6 тогда должно следовать, что у немощного Бога ручки трясутся и нуждаются в том, чтобы их утвердили!

LXI Земля лежит в руке Бога

Вопреки LVI, LVII, LVIII, LIX и LX Библия учит, что Земля держится ладонью Бога:

«У Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную» (1Цр. 2¶8), поскольку «в Его руке глубины земли» (Пс. 94¶4).

Д. Боув считал, что земная кора держится на «столпах» Земли LX, упирающихся в «краеугольный камень» LIX. И что бы вы думали, он помещает в самый центр этой своей матришки?

«Столпы могут быть предъявлены в связи с кристаллической скалой, общесогласно названной мантией, а также в связи с невыясненными числом оснований у Земли, которые тянутся от горных корней до ядра Земли, до самого основания — Христа собственной персоной. . . Иова 38:4 запросто провозглашает, что Бог положил основания Земли, но шестая строчка указывает, что основания сами по себе закреплены на кое-чём другом. В Евр. 1:3 этим „кое-чем другим“ провозглашается Господь наш Иисус Христос, „держа все (вещи мира. — К.Г.) словом силы Своей“».

Просто невероятно, оказывается, земное ядро подпирает изнутри какой-то атлант! Мы, дураки, молимся Христу на небеса, а он-то, гад, сидит под землёй и ощущает на своих плечах тяжесть наших шагов!

Да, все отцы Церкви действительно считали, будто Земля висит в пространстве не вследствие естественных причин, а стараниями сверхъестественной силы. Их ограниченный «разум не находит, на чем бы утверждаться сему, кроме Божией воли». Моё общение с мусульманами показало, что и они в этом вопросе недалеко продвинулись.

Григорий Богослов «миродержителем» называет Сатану, но прочие святые помещают Землю Богу на «перст», в «горсть», в объятие ему. При этом как-то не задумываются, на что похож Бог, ходящий по Земле (Быт. 3¶8, 18¶2 и проч.), к-рую сам же в руке и держит.

Иные святые рассказывают, как Бог держит Землю пресловутым психокинезом, что при умирании Христа Земля стала разрушаться без его поддержки (Злат. Собес. на Пс.4:2 §3¶1). Земля вообще может держать саму себя, но обязательно по устному (Злат. Бес. на Евр. 2§3¶1) или телепатическому (Ин.-Экз. 2¶43) приказу Бога. Вопреки данным науки механики, «Земля держится недвижимой не вследствие равновесия, но часто движется оттого, что Бог так хочет и даёт на это добро» (Амв. т. 1, 6¶11).

В LVIII уже говорилось о библейских противоречиях, связанных с основаниями Земли. Эти противоречия отцы Церкви встречают насилием над законами логики. Вот образцы святоотеческой софистики. В «Бес. о статуях», 9§4¶1, Иоанн Златоуст говорит, «что стоять на водах то же, что и висеть ни на чем»; что быть основанным на морях — значит быть основанным не на морях, а на руках Бога; и что рук у Бога нет! В Собес. на Пс. 103, §2, у Златоуста Земля основана «на тверди», но сам же замечает, что вода, на к-рой Земля основана, никакой твердью не является; в конце ни к селу ни к городу добавляет, что Земля ни на чём не основана, так и висит «ни на чем». При этом совершает подмену понятий: под «землёй» подразумевает XXXVII, но «землей называет человека» — держанием «земли» Богом оказывается внушение человеку религиозной веры. Тут уже противоречие с предыдущим рассуждением. Видно, что Иоанн Златоуст запутал сам себя, но скорее просто не задумывался над тем, что говорит.

Выводы

Несказанно счастлив завершить своё тягостное исследование и заняться, наконец, собиранием самых сливок.

Библия оказалась не просто скучнейшей и отвратительнейшей книгой мировой литературы, она явилась бессвязным нагромождением бредовых сентенций первобытных дикарей и их более поздних, уже цивилизованных подражателей. Не говоря уже о том, чтобы предвосхитить современные научные представления о Вселенной, дикарский Бог не сумел вникнуть в интеллектуальное наследие самых просвещённых народов даже его эпохи. В то время, как персы расчленили Землю на континенты, Бог довольствовался в лучшем случае Евразией. При появлении христиан александрийцы уже знали радиус земного шара, а Христос по-прежнему обитал на плоской Земле. Он продолжал держать Землю рукой даже тогда, когда Аристотель разрабатывал теории, позволяющие планете держаться самостоятельно. Когда великий стагирит описывал круговорот воды в природе, Бог всё равно считал, что все реки прорываются из-под земли, дожди льются с небесной тверди, а облака тверды, как литое зеркало. Фалес Милетский открыл, что Луна отражает солнечный свет, но Бог об этом так и не узнал. Зато много позднее Бог надоумил апостола Павла учиться у Фалеса тому, что мир произошёл из воды. Также боговдохновенным умом Павла овладела застарелая космология Пифагора, несмотря на то, что Бог поставил небесную твердь на Землю. В апостольские времена александрийская наука знала размеры Луны и Солнца, но это не помешало деве Марии украшать ими одежду, а Христу жонглировать звёздами.

В наше время христиане перекалдывают вину за эти глупости с Бога на древних евреев, забывая, что Библия — это слово Божие, а не древнееврейское.

«Наивному уму первобытного еврея небесная атмосфера рисовалась в виде какой-то твердой покрышки, разделявшей собою атмосферические воды от земных вод; по временам эта твердая оболочка в том или другом месте разверзалась, и тогда небесные воды чрез это отверстие изливались на землю. И Библия, говорящая, по отзыву св. отцов, языком сынов человеческих и приспособляющаяся к слабости ума и слуха нашего, не считает нужным вносить какие-либо научные поправки в это наивное мировоззрение (Злат., Федор. и др.)» (Толковая Библия),

— так вот даже православные комментаторы со ссылкой на Иоанна Златоуста признают нелепость библейской картины мира. Отсюда неизбежный вывод: если Бог для понятности вульгаризовал (исказил) истинное положение вещей, то, значит, он прибег к обману. Если Бог вещает чушь, чтобы впечатлить

дикаря, это не значит, что он не вещает чушь, имей он хоть какую угодно мудрейшую заднюю мысль. И если Бог поддакивает заблуждающемуся уму, то он соучаствует в заблуждении, обманывает, если сам это заблуждение не разделяет. Это всё равно, как явился бы Христос и начал соглашаться с фарисеями, умалчивая о своём истинном мнении: мол, не готовы, не доросли ещё до Божественной правды.

Когда христиане стали собираться и сравнивать свои верования, им всё же пришлось задуматься, что Бог наговорил лишнего. Необходимо было изуродовать науку, чтобы привести её в согласие с представлениями Бога, но для этой цели и Божьим словам следовало придать ложный смысл. С этой целью Бог заслал в Церковь святых, которые ещё больше усложнили положение.

В вопросах истолкования библейских представлений о Вселенной отцы Церкви пришли ко взаимным противоречиям. Некоторые из этих противоречий обусловлены противоречиями самой Библии (VIII и IX; XXXII, XXXIII и XXXIV; XXXV; XXXVII; XLIII; XLIX и L; LVI, LVII, LVIII, LIX, LX и LXI), другие прослеживаются исключительно в святоотеческих сочинениях (в I, III, V, X, XIV, XXIX, XXXVI, XX, XL, XLVI, LI, LIII). Иногда какой-нибудь святой противоречит даже самому себе (в III, V, VIII, XIV, X, XIII, XX, XXIII, XXXVI, XXXVII, XLVIII, LXI), меняя свои представления о Вселенной в зависимости от того, какую мораль он хочет подвести под конкретную проповедь. Собственно православные противоречия вызваны то действительной (I, IX), то мнимой (V, XIV, XXVII, XXXI, XXXVI, XL, LIII, LVI–LXI) двусмысленностью слова Божия.

О чём свидетельствуют противоречия православных святых? Разумеется, о ложности православной веры.

«И нужно ли нам трудиться над обличением их лжи? Не довольно ли и того, чтобы, сличив между собою собственные их книги, в совершенном покое оставаться зрителями их борьбы? Ибо и числом не меньше, и достоинством не ниже, а по многословию гораздо еще преимущественнее» (Всл.).

Самое главное — это противоречие православной догматики данным совр. науки. В некоторых случаях отцы Церкви со всей безбожной ясностью видели, насколько Библия нелепа, и единогласно отказывались ей верить (XXVII, XXVIII, XXXI, LX). Этим самым святые хотели показать, что они умнее Бога. Церковь переживала раскол, на к-рый не обратила внимания: одна партия высказывала правильные воззрения касательно устройства Вселенной, вторая их громила. Всё самое разумное, наиболее созвучное науке (идеи об Архимедовой силе, земном шаре, атмосфере Земли, круговороте воды в природе, отражении Луной солнечного света, большем размере Солнца по сравнению с Землёй) православные святые позаимствовали у проклинаемых ими древних греков (преимущественно Аристотеля), идя вразрез со словом Божьим. Отказ же от «языческих» идей всякий раз был обусловлен возвратом к библейской космологии и неизменно приводил к мракобесию (I, VI, XVI, XXI, XXIII, XXXVII, XXXVIII, XLI, XLIII, XLV, XLVI, XLVIII, XLIX, L, LI, LIII). Помимо научных истин в сильно упрощённом и искажённом виде, отцы Церкви не забыли пересказать те идеи древних греков, к-рым не место в науке 21 века (в VII, XVIII, XXXIX, XXXVII, LVII).

Нынешние православные христиане рассказывают, что имбецильность святых не обязательна для подражания. Это неправда, поскольку вселенские соборы запретили иметь мнение, противное мнению отцов Церкви. Можно сколько угодно говорить, будто «у учителя была не та цель, чтобы собственные свои мнения непременно поставить в закон слушателям, но чтобы учением своим соделаться для поучаемых неким путем к истине» (Гр. Нис.), но к какой истине может повести писатель, несущий столь замшелую чушь?

Когда «кто-либо из христиан», а уж тем более из отцов Церкви, «заблуждается относительно хорошо. . . известных предметов и утверждает свое нелепое мнение, ссылаясь на наши писания, то как же» поверить «этим писаниям относительно воскресения мертвых, надежды на вечную жизнь и царства небесного, коль скоро. . . писания эти лгут даже в тех вопросах, которые легко можно проверить или на опыте, или при помощи цифр?» — справедливо замечает Августин.

И призывами понимать Библию не буквально делу не поможешь. Во-первых, если Библия истинна несмотря на её высказывания, то не менее истинной должны быть мифологии Двуречья, Египта, Персии, поскольку высказывают те же идеи. Во-вторых, если Писание надо понимать «не. . . плотским образом», то, значит, никакой Бог мир и людей не сотворил, никакой Моисей никаких заповедей не давал, никакие пророки никакого мессию не предсказывали, а никакой Христос не рождался и не воскресал — все эти вещи запрещается читать буквально. Раз Библия метафорична, раз в ней нужно прочитывать не то, что в ней написано, то значит заповедь: «Не убий» отнюдь не запрещает убийство, а заявление Бога: «Я есмь сущий» (Исх. 3¶14) отнюдь не означает, что Бог существует. Одни лишь ограниченные, «плотские» люди читают Библию буквально, воздерживаясь от кровопролития и веруя в Бога.

«Видите, возлюбленные, какое зло не следовать в точности тому, что содержится в божественном Писании! Вот эти люди, если бы с благоразумием принимали учение божественного Писания и не приносили бы чего-либо из своих умствований, не дошли бы до такого безумия» (Злат.).

Т.о., православное христианство — это действительно религия дебилов, к-рая не уместна даже в древней Византии, не говоря уж о нашем космическом веке. Ни Библия, ни догмы Православной церкви не совместимы с научной методологией и научными выводами. Как показала история, христианство представляет огромную опасность для дела просвещения.